

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS
ALUSTATUD 1893. a. VIINIK 343 ВЫПУСК ОСНОВАНЫ в 1893 г.

TÕID POLIITILISE ÕKONOOMIKA ALALT

ТРУДЫ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЭКОНОМИИ

II

Хозрасчет и стимулирование эффективности
сельскохозяйственного производства

TARTU 1975

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS
ALUSTATUD 1893. a. VIIRIK 343 ВЫПУСК ОСНОВАНЫ в 1893 г.

TÖID POLIITILISE ÕKONOOMIA ALALT

ТРУДЫ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

II

**Хозрасчет и стимулирование эффективности
сельскохозяйственного производства**

TARTU 1975

Редакционная коллегия:
В. Кринал, Х. Метса, К. Парвел, Х. Паутс, Р. Хагелберг.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ И ОПТИМИЗАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛИ

М. Бронштейн, Р. Тийвель

I Цель и задачи оптимизации системы «земля как средство производства»

Решение поставленной в Директивах XXIV съезда КПСС задачи по рациональному использованию земли и других природных ресурсов требует проведения на основе марксистско-ленинской методологии анализа земли как средства производства и пространственного базиса (производства и среды обитания), ее структуры, связей и функций, определения целей оптимизации и соответствующих оценок с помощью экономико-математических моделей и методов, разработки и совершенствования механизма экономического управления оптимизационными процессами при экспериментальной проверке и отработке их в рамках отдельных регионов.

Подробно не рассматривая системы «земля как средство производства», отметим лишь некоторые основные ее свойства.

1. Земля выступает в качестве главного средства производства в сельском хозяйстве. В других отраслях народного хозяйства она является лишь пространственным базисом, грунтом для размещения производства.

2. Естественными особенностями земли как средства производства являются:

а) разное природное потенциальное плодородие (естественная производительность) различных участков земли;

б) ограниченность и свободная невозпроизводимость земли вообще и участков с лучшей естественной производительностью в частности.

3. Естественные свойства земли являются тем природным базисом, на котором строится ее сельскохозяйственное производство. Но земля как средство производства не является лишь природным телом. Она соединяется с трудом с другими средствами производства, функционирует во всем комплексе социально-

экономических условий. Причем это соединение носит не случайный, а объективно обусловленный характер и может рассматриваться в двух аспектах:

а). Разные естественные типы земель на каждом данном этапе развития сельскохозяйственного производства для своего эффективного использования требуют разных фондовых вложений и разной степени интенсификации. Например, один тип ведения хозяйства и соответственно вложений складывается на эродированных склонах, другой — на равнинных и достаточно увлажненных участках. Разные земли имеют как бы разную капиталоемкость;

б). Разные естественные типы земель функционируют при различной общественно сложившейся распределенности других объективных факторов сельскохозяйственного производства: местоположение крупных пунктов реализации и снабжения, плотность сельского населения, обеспеченность производственными фондами. При этом объективно необходимая (в сущности оптимальная) капиталоемкость различных естественных типов земель далеко не всегда совпадает с фактической распределенностью фондов.

4. Естественное потенциальное плодородие земли при соединении с трудом и материальными вложениями переходит в экономическое плодородие. Различия в его природной основе (разная естественная производительность, разная общественно-нормальная капиталоемкость и их отдача на разных участках земли) обуславливают разность экономического плодородия, т. е. дифференциальная рента I является базисом дифференциальной ренты II. Экономическое плодородие имеет относительную самостоятельность, проявляющуюся в возможности его непрерывного роста по мере развития производительных сил общества. Но и здесь его связь с естественным базисом заключается в том, что эффективный и устойчивый рост экономического плодородия достигается лишь при объективно обусловленном (соответствующем естественным свойствам земли) соединении природных и экономических факторов производства.

5. Земля является не только главным средством производства в сельском хозяйстве, пространственным базисом размещения других отраслей производства, коммуникаций и населенных пунктов, но и совместно с другими естественными факторами: водой и воздухом — жизненной основой существования биосферы и условием развития самого человека. При ограниченности природных ресурсов и все большего их использования вне естественных биологических процессов эта проблема приобретает все большую остроту.

Анализ особенностей системы «земля как средство производства» позволяет уточнить цели ее оптимизации.

В наиболее общей постановке целевой функцией оптималь-

ного функционирования социалистического народного хозяйства является обеспечение полного благосостояния и всестороннего развития членов общества при данных ограничениях по ресурсам. Но в настоящее время функция общественного благосостояния не поддается количественному определению.

Значительно легче решать задачу на достижение заданного уровня потребления продуктов при минимуме затрат труда. Известно, что в соответствии с теоремой взаимности минимизация затрат ведет к максимизации целевой функции благосостояния¹, но с определенными оговорками, о которых будет сказано ниже.

В свете изложенного оптимизация использования земельных ресурсов разной производительности имеет целью нахождение такого варианта, при котором достигается удовлетворение заданных потребностей в продуктах земледелия, а также в земле как пространственном базисе производства, коммуникаций и поселения, при общем минимуме затрат труда. Но не может быть принят в качестве оптимального варианта землепользования любой минимум затрат общественного труда.

Учитывая особенности земли как особо дефицитного природного и экономического ресурса при резко возрастающей потребности в нем, оптимизация по критерию минимума общих затрат труда должна вестись при следующих безусловных ограничениях:

- 1) сохранение и повышение земельного плодородия;
- 2) обеспечение и воспроизводство необходимых параметров естественной биосферы для нормальной жизнедеятельности и всестороннего развития человека.

Оптимизация использования земельных ресурсов охватывает внутриотраслевые (сельское хозяйство) и межотраслевые отношения. Она имеет местный, региональный и народнохозяйственный уровень. При этом должны быть использованы два основных экономических механизма оптимизации.

I. Нахождение из многих альтернатив наилучшего варианта и установление его в виде централизованного планового задания. Преимущества социалистического обобществления земельных ресурсов должны быть полностью реализованы прежде всего в плановом народно-хозяйственном механизме оптимизации.

II. Использование системы экономических интересов, стимулов и ответственности (как для управляющих, так и для управляемых звеньев) для нахождения и практической реализации оптимальных вариантов использования земли во всех отраслях и на всех уровнях.

В синтезе оптимизационные отношения и механизмы сводятся

---

¹ А. Г. Аганбегян, К. А. Багриновский и др. О задачах народнохозяйственного оптимума. — «Вопросы экономики», 1967, № 10.

к решению следующих основных задач оптимального использования земли как средства производства:

1). Рациональное размещение производства и направление вложений с учетом разной эффективности возделывания различных культур и дополнительных вложений удобрений, различных мелиораций, применения техники и т. д. на землях разного качества. С учетом этого организация землеустройства, трансформация угодий, планирование производства и закупок сельскохозяйственных продуктов по районам, а также направление материальных вложений.

2). Совершенствование системы хозрасчетных отношений между государством и сельскохозяйственными предприятиями (а также внутри последних) для обеспечения более выравненных экономических возможностей хозяйствования на землях с различным плодородием при материальном стимулировании лучшей работы и более рациональных вариантов использования земли.

3). Плановая и хозрасчетная экономическая защита лучших сельскохозяйственных угодий и оптимизация использования земли при межотраслевых отношениях (отводы сельскохозяйственных земель на нужды промышленного, энергетического, дорожного и прочего строительства). Решение всех этих задач требует системы оценок сравнительной эффективности использования разных земельных ресурсов. Нулевая (бесплатность) или одинаковая оценка земельных ресурсов разной производительности в условиях их общей и частной (лучших земель) ограниченности исключает научно обоснованное нахождение оптимального варианта на любых уровнях. Учитывая тот факт, что земля является главным средством производства в сельском хозяйстве, ее оценка и оптимизация во внутриотраслевых и межотраслевых отношениях должна иметь исходным пунктом сравнительную эффективность сельскохозяйственного использования земельных участков разной производительности. Такой подход позволяет исчислять народнохозяйственные потери при выбытии различных земель из сельскохозяйственного оборота.

2. Экономическая оценка земли в концепции оптимального планирования.

В теоретическом плане наиболее перспективным представляется нам проведение оценки земельных ресурсов в соответствии с корреляцией оптимального функционирования народного хозяйства.² В соответствии с этой концепцией, рассчитывая

Л. В. Канторович. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов, М., 1960. В. П. Федоренко. Об экономической оценке природных ресурсов. — «Вопросы экономики», 1968, № 3. В. В. Новожилов, Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании, М., 1967. Исходные положения методики экономической оценки природных ресурсов, М., (ЦЭМИ), 1970.

народнохозяйственный план как единую экстремальную задачу, мы одновременно получаем двойственные или объективно обусловленные оценки, которые выражают экономический результат (народнохозяйственный эффект), возникающий при увеличении ограниченных ресурсов, и соответственный учет общественно-оправданного предела затрат на их прирост. По концепции оптимального функционирования экономическая оценка земли производится по величине дифференциальной ренты, которая в сущности соответствует объективно обусловленной (двойственной) оценке, характеризующей степень ограниченности данного природно-экономического ресурса и экономию общественного труда (а, значит, и потерю при изъятии данного ресурса из сельского хозяйства), полученную при использовании относительно лучших по сравнению с замыкающими худшими землями для производства заданного объема продукции.

Концепция оптимального функционирования создает условия для согласования народнохозяйственных и локальных интересов через систему оптимальных цен продуктов и нормативов эффективности использования ресурсов, в том числе экономической оценки земли. Но на пути ее практической реализации в народнохозяйственном аспекте при современном научно-техническом уровне имеются наибольшие трудности.

Практически более доступным в ближайшей перспективе является метод расчета оптимальных цен в процессе оптимизации сельскохозяйственного производства в региональном разрезе (например, Эстонской ССР) по критерию — минимум затрат на заданный объем производства с учетом имеющихся ограничений.

Но и здесь имеются большие сложности, на некоторых из них остановимся ниже.

1. Двойственные оценки подвижны и существенно меняются при изменении объема заданной продукции и соответственно — используемых ресурсов. Поэтому в качестве устойчивых нормативов и соответственно стимулов для принятия оптимальных решений они в наибольшей степени применимы на нижних ступенях экономического управления при сравнительно малых количественных изменениях исходных параметров. Метод двойственных оценок в оптимальном плане сельскохозяйственного производства по отдельным (эталонным) хозяйствам применим также для расчетов относительных величин дифференциальной ренты в целях ограниченной (региональной) экономической оценки земли.

2. Наличие самых различных комбинаций природных и экономических факторов требует в качестве предварительного условия оптимизации выявления в виде определенных нормативов объективно обусловленных условий соединения природных (естественных) и экономических факторов производства. Причем они должны быть привязаны к определенному типу земель. Здесь

возникают проблемы типизации и агрегирования в условиях крайней дробности природно-экономических условий, применения различных методов математической статистики (факторный анализ, планирование экспериментов, распознавание образов и т. д.) и, наконец, что особенно важно, увеличение количества и резкое улучшение качества исходной кадастровой информации.³ Заметим, например, что пока мы еще не имели необходимой отчетности по урожайности, применению удобрений и прочим затратам в разрезе полей и культур.

3. В теоретическом и практическом аспектах трудности возникают при применении одного из основных постулатов оптимального планирования — нулевой оценке замыкающих ресурсов.

Согласно концепции оптимального функционирования, нулевую оценку получают не полностью используемые земли. «... Она показывает обществу, — пишет акад. Н. П. Федоренко, — что изъятие таких земель из сельскохозяйственного оборота не вызывает экономических потерь (поскольку эти земли используются не полностью, вместо изъятых участка можно ввести в оборот аналогичный незанятый участок и получить с него ту же продукцию).⁴ Но уже частичное использование данных земель указывает на их определенный дефицит, который не может быть свободно (без специфических затрат) возмещен при изъятии данных участков из сельскохозяйственного оборота.

Прежде всего любой участок земли, вовлеченной в сельскохозяйственный оборот для покрытия общественных нужд в продуктах сельского хозяйства, представляет уже окультуренную трудом человека землю — затраты живого и овеществленного труда как бы вросли в саму почву, стали ее неразрывным свойством (то, что К. Маркс называл прочными мелиорациями). В принципе, чтобы получить положительную оценку, использование данного участка земли должно обеспечивать экономию труда по сравнению с наихудшим вариантом. И в этом отношении использование окультуренного участка земли в любом случае дает экономию по сравнению с освоением земли того же естественного качества, но не занятой еще в сельскохозяйственном обороте. Поэтому К. Маркс под наихудшей землей понимал «почву в себе», неиспользуемые в сельскохозяйственном обороте худшие естественные участки. Он писал: «А наихудшая почва есть просто почва. ... Наихудшая почва ... всегда представляет просто почву».⁵

Оценка любого используемого в сельском хозяйстве данного участка земли в системе оптимального функционирования

³ Это в свою очередь требует построения автоматизированной системы по сбору, хранению и обработке кадастровой информации.

⁴ См. «Вопросы экономики», 1968, № 3, стр. 99.

⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. 26, ч. II, стр. 137—138.

означает, в сущности, оценку по равным затратам на возмещение ее потери (т. е. метод субституции). При этом возможны два варианта возмещения:

а) освоение новых земель равного или худшего естественного плодородия, что требует определенных затрат труда и времени;⁶

б) дополнительные вложения на повышение продуктивности остающихся в сельскохозяйственном обороте земель. При этом на землях разного качества существует разная эффективность и разный предел эффективности дополнительных затрат при данном уровне развития производительных сил.⁷

Поэтому более точное определение абсолютных и относительных величин дифференциальной ренты (I+II) в системе оптимального плана требует проведения следующих работ.

1. Классификация, группировка и градация земель по их естественному плодородию, начиная с наихудших участков.

2. Определение их относительного экономического плодородия при соединении естественного плодородия с общественно нормативными фондовыми вложениями.

3. Выявление нормативов и пределов эффективности дополнительных вложений на землях разного качества.

4. С учетом всех этих факторов определение 'замыкающих' нулевых оценок и величин дифференциальной ренты в системе оптимального плана.⁸

Сложность и очень большая размерность задачи, стохастичность хозяйственного развития, совершенно недостаточная разработка нормативной базы и нехватка исходной информации — все это вызывает необходимость использования методов поэтапного решения с определенными допущениями и приближениями. Желательна экспериментальная проверка экономического механизма оптимизации использования земельных ресурсов вначале в региональных рамках, где для этого имеются лучшие предварительные условия, например, проведены кадастровые работы.

3. Этапы и виды оценки земли.

В соответствии с соображениями, изложенными выше, необходимо, по нашему мнению, различать следующие самостоятельные и взаимосвязанные виды и этапы оценочных работ.

⁶ Возможности нового освоения земель повышенного естественного плодородия даже в условиях нашей страны после введения в сельскохозяйственный оборот целинных земель стали очень ограниченными.

⁷ При исчислении этого предела с использованием методов линейного программирования мы сталкиваемся с проблемой несовпадения экономического и математического оптимума при использовании любого другого критерия оптимизации, кроме максимума прибыли. См. Б. А. Трей, О. П. Крастинь. О роли двойственных оценок. «Математические методы в экономике», вып. 6, Рига, 1970.

⁸ Может оказаться, что некоторые используемые в настоящее время земли, неэффективные для сельскохозяйственного производства, получают нулевую оценку.

1. Качественная оценка земель по комплексу природных свойств с точки зрения пригодности к сельскохозяйственному производству.

2. Агро-экономическая оценка земель с точки зрения эффективности возделывания отдельных сельскохозяйственных культур и эффективности дополнительных вложений на землях разного качества.

3. Экономическая (общая) оценка земель как средства производства в сельском хозяйстве по сравнительному экономическому плодородию в целом.

4. Оценка потерь сельского хозяйства при отчуждении данного участка с учетом суммарной эффективности его сельскохозяйственного использования и фактора времени.

Первые три вида оценки необходимы для оптимизации использования земли внутри сельского хозяйства. Четвертый вид — для оптимизации и охраны земель при межотраслевых отношениях.

Качественная оценка необходима прежде всего как естественная основа проведения всех последующих оценок. В этих целях она должна включить в себя группировку земель по объективным естественным свойствам (агро-химические особенности почвы, климатические и геоморфологические особенности, гидрологический режим и т. д.) и определение класса пригодности (бонитета) земли по данным свойствам к сельскохозяйственному использованию. По примерной однородности и внутренней связи (ассоциациям) этих признаков осуществляется относительно крупное почвенно-климатическое районирование и выделение внутри каждого почвенно-климатического района групп, типов и классов земель.⁹

Возможна более детальная качественная оценка с исчислением баллов бонитета, в которых естественные свойства земли коррелируются с урожайностью главной сельскохозяйственной культуры или же с суммарной урожайностью (продуктивностью), выраженных в кормовых, зерновых или стоимостных (стоимость продукции растениеводства) единицах, при среднем способе использования. Но надо отметить, что такая детальная качественная оценка носит паллиативный характер. На нее пытались возложить одновременно функцию специальной (агро-экономической) и общей экономической оценки земли в период, когда необходимость этих видов оценки не была еще общепризнанной.

Но сама по себе даже детальная качественная оценка земель в общих баллах бонитета, которая, например, проведена в Эстонской ССР, не дает достаточного материала для решения

---

⁹ На наш взгляд, удачно в этом отношении проведена классификация земель в Латвийской ССР (см. К. Бравкалн, А. Борук, Р. Столбов. Категории земель в Латвийской ССР, Доклады к IX Международному конгрессу почвоведов, Рига, 1968).

всего комплекса задач рационального использования земельных ресурсов и не может заменить данных агро-экономической и общей экономической оценки. Так, для рационального использования земельных и других ресурсов, оптимального планирования производства, заготовок и направлений вложений мало знать лишь суммарную продуктивность в баллах или даже урожайность основных культур. Необходимо иметь данные о соотношении между затратами и урожайностью разных культур на разных типах земель, об эффективности отдельных вложений на этих землях.

Специальная агро-экономическая оценка земли позволяет получить технико-экономические нормативы затрат различных ресурсов на землях разного качества. При агро-экономической оценке одни и те же почвы могут получить различную оценку или, точнее, ряд оценок по урожайности и себестоимости различных возделываемых культур. Например, дерново-карбонатные почвы наиболее эффективны при возделывании пшеницы, ячменя, клевера, капусты, а подзолистые — картофеля, корнеплодов, ржи. Другой вид агро-экономической оценки сводится к выявлению количественной зависимости между ростом затрат (вложений) в тот или иной производственный фактор и их результатами (рост урожайности, снижение себестоимости, рост чистого дохода) на землях разного качества (производственные функции). Необходимо учитывать, что при данном уровне развития производительных сил, данном уровне техники, технологии и организации имеются определенные границы эффективности вложений в тот или иной фактор производства, (например, внесение удобрений). Получение производственных функций сложно не по методам их расчета, а в силу явной недостаточности исходной информации фактического и экспериментального характера, привязанной к определенным типам земель.

В современных условиях, когда главной задачей становится повышение степени интенсивности и эффективности сельскохозяйственного производства, особенно возрастает значение агро-экономических оценок земли. Заметим, что по данным американских авторов эти виды оценок, которые по заказам капиталистических ферм США проводят специализированные фирмы и службы, позволяют снижать издержки сельскохозяйственной продукции на 20—30%. Социалистическое крупное сельскохозяйственное производство открывает несравнимо более широкие возможности использования в общих целях методов научных оценок и соответствующей организации производства. Но надо отметить, что пока мы далеко не полностью реализуем эти возможности. Агро-экономические оценки проводятся только частично и в отдельных районах страны.

Агро-экономическая оценка составляет относительно самостоятельный этап оценочных работ, вне которого может быть про-

ведена как качественная, так и общая экономическая оценка земель. Но надо учитывать, что от характера, достоверности и глубины ее осуществления зависит не только разработка нормативной базы для решения агро-технических, организационных и плановых задач, но и возможность получения наиболее эффективной оценки земель в системе оптимального плана для разработки соответствующих экономических рычагов и стимулов поисков лучших вариантов использования земельных, материальных и трудовых ресурсов сельского хозяйства.

4. Общая экономическая оценка земли. Предмет. Критерии. Техника

Методологической основой для выявления предмета и соответствующих критериев землеоценочных работ является марксистско-ленинское учение о единстве естественного и искусственного плодородия, которое реализуется в экономическом плодородии земли. Поэтому предметом экономической оценки не могут быть лишь естественные свойства земли, хотя они являются базисом, на которые накладываются экономические свойства.

Необходимо также предостеречь еще от одной возможной ошибки в выборе предмета оценки. Последним могут быть лишь объективные свойства земли (естественные + экономические), а не разный уровень хозяйствования, являющийся следствием различий субъективного характера. Далеко не весь излишек дохода является рентным (свободно невоспроизводимым) по своему характеру. Как известно, К. Маркс связывал образование общественной стоимости со средним общественным уровнем умелости работников. Более высокий уровень, т. е. более высокая степень фактического использования в тех или иных хозяйствах имеющихся природных и технико-экономических возможностей, создает также избыток дохода, который не связан с ограниченностью ресурсов повышенной производительности, свободно воспроизводим и не носит поэтому рентного характера. Последнее относится также и к социализму, где сохраняются неоднородность труда и различия в уровне хозяйствования (степени использования объективных факторов).

Дискуссионным является вопрос о критерии экономической эффективности сельскохозяйственного использования, а значит, и оценки земель. Предполагаются в основном следующие показатели в расчете на 1 га оцениваемой площади: стоимость валовой продукции растениеводства, валовой доход, чистый доход, дифференциальная рента.¹⁰

¹⁰ Мы учитываем только те предложения, в которых предметом является действительно экономическая оценка земли. Выше уже говорилось об имеющемся смещении понятий качественной, агро-экономической и экономической оценки.

По нашему мнению, стоимость валовой продукции ($c+v+m$) не может быть критерием экономической оценки земли, т. к. она не отражает в достаточной мере различия в суммарной эффективности сельскохозяйственного использования разнокачественных земель. В ней находит свое выражение только одна сторона эффективности — разная продуктивность (урожайность) на землях разного качества. Известно, например, что в Эстонской ССР получают урожаи зерновых не меньше, чем в Краснодарском крае. Но относительно низкое естественное плодородие почв в Эстонии проявляется в том, что та же продукция производится со значительно большими затратами овеществленного и живого труда. Сопоставление по стоимости валовой продукции, без учета различий в затратах, уменьшает действительные различия в эффективности сельскохозяйственного использования земель разного плодородия. В определенной мере это относится и к показателю валового дохода ($v+m$).

Наиболее интегрированным показателем эффективности, в котором отражаются как различия в суммарном выходе продукции с единицы площади (валовая продукция), так и различия в издержках на получение этой продукции, связанные с разным плодородием почвы, является чистый доход (m).¹¹ Характерно, что по группам хозяйств Эстонской ССР с разной качественной оценкой земель различия в полученном на 1 га культурной площади валовой продукции составляют отношение 1,8:1, в валовом доходе — 2,5:1 и в чистом доходе — 4:1.

В качестве критерия экономической оценки земли возможно использовать только нормативную величину чистого дохода, в который элиминированы влияния субъективного характера, связанные с разным уровнем хозяйствования. При соблюдении данного условия (о технической стороне этого вопроса речь будет идти ниже) нормативный чистый доход становится рентным по своему содержанию.

Сторонники использования в качестве критерия экономической оценки абсолютных величин дифференциальной ренты справедливо подчеркивают то обстоятельство, что именно в величине ренты находит свое выражение суммарная экономия от использования земель относительно более высокого плодородия. И в теоретическом аспекте наиболее прогрессивным является оценка по величинам дифференциальной ренты в оптимальном плане использования земли. Но необходимо учитывать те трудности непосредственного установления абсолютных величин дифференциальной ренты, о которых шла речь выше. Добавим еще трудности разграничения хозрасчетного и избыточного чистого дохода. Вместе с тем относительные величины нормативного чистого

¹¹ В сущности предложения оценивать по соотношению между валовой продукцией и затратами по своему экономическому смыслу близки к предложению оценки по чистому доходу.

дохода будут отражать и относительные различия в дифференциальной ренте. При необходимости их можно использовать для расчетов (с определенным приближением) и абсолютных величин дифференциальной ренты с единицы земельной площади в целях совершенствования системы хозрасчетных отношений сельскохозяйственных предприятий с государством (закупочных цен, подоходного налога, рентных платежей и т. д.). Характерно, что в мировой практике экономической оценки земли (как капиталистических, так и социалистических стран) наиболее распространенной является оценка по рентному чистому доходу.

Другой дискутируемый вопрос: какую величину рентного чистого дохода, произведенную в хозяйствах или только реализуемую ими, учитывать при экономической оценке земли? Здесь нельзя дать однозначный ответ. Для решения общегосударственных и межотраслевых задач по совершенствованию планового и экономического механизма (межзональное перераспределение ренты посредством дифференцированных закупочных цен, отводы земель из сельского хозяйства и др.) необходимо знать относительные и абсолютные величины произведенного на землях разного качества рентного чистого дохода. При решении локальных, местных задач на первое место выступает показатель фактически получаемого (реализуемого) хозяйствами рентного чистого дохода. В силу этого при экономической оценке земли необходимо применять два критерия по чистому доходу, исчисленному по фактическим реализационным (зональным закупочным ценам), а также по единым кадастровым ценам, отражающим общественно необходимые затраты, складывающиеся на объективно худших из вовлекаемых в сельскохозяйственный оборот землях.

Одним из наиболее сложных вопросов техники оценочных работ является получение достоверной информации по соответствующему критерию, привязанному к определенному типу земель. При этом использование определенных методов отбора и обработки отчетно-статистических данных должно обеспечить элиминирование влияния субъективного фактора (разного уровня хозяйствования) на оценочные показатели. Последние должны отражать общественно нормальный уровень хозяйственного использования данного типа земель.

Понятие общественно нормального уровня возможно также толковать двояко: как общественно сложившийся способ использования земель (и других ресурсов) и как оптимальный способ. В настоящее время реальной является экономическая оценка земли на основе существующей информации, отражающей сложившийся способ использования земли с определенными элементами оптимизации.

Для оценки при общественно нормальном способе использования земли необходимо соединение на объективной основе производных свойств «земли-материи» с фондовыми затратами. В

этом отношении нельзя признать обоснованным высказываемые требования, чтобы оценка земли проводилась при равенстве всех экономических условий: фондовооруженности, величине издержек, обеспеченности рабочей силой и т. д. Как мы стремились показать выше, такое требование противоречит самой сути экономической оценки земли, т. к. разный тип земель в разных условиях требует разных вложений. В сущности складывается более сложная (чем чисто естественная) типология земель: «земля (естественные свойства) — фонды — труд». Например, в Латвийской и Эстонской ССР на дерново-карбонатных суглинистых окультуренных почвах в среднем насчитывается около 800—1000 рублей основных средств на 1 га культурной площади, а на дерново-глеевых слабо окультуренных — 400—600 рублей. И экономическая оценка этих земель должна вестись по рентному чистому доходу (д. р. I + д. р. II), получаемому с данных участков при нормальном использовании, включающем дифференцированный размер фондовых вложений.

Но пока мы еще не имеем типологии земель по принципу «земля-фонды» или «земля-средства производства — труд». Делаются только первые шаги. Причем учет лишь некоторых дополнительных, но важных факторов, например, местоположения резко увеличило бы количество типов земель. А к ним еще должна быть привязана и обработана экономико-статистическими методами (чтобы исключить влияние субъективного фактора) первичная информация. Например, в условиях Эстонской ССР, где имеется большая дробность природно-экономических различий, очень трудно найти репрезентативную выборку хозяйств даже по основным типам почв (чтобы данные почвы занимали не менее 70—80 процентов культурной площади). Здесь необходимо также использование новейших методов математической статистики и экономико-математического моделирования при улучшении качества и количества исходной информации и применения в ряде случаев экспертных оценок.

Практически в настоящее время мы сможем оценивать факторы «земля» и «фонды» (вложения или издержки) не в их объективнообусловленной связи, а лишь в полученных методом регрессионного анализа оценках в сложившихся и во многом случайных сочетаниях. Подобные работы проводились во всех Прибалтийских республиках, где осуществлена качественная оценка земли. В качестве результативного показателя выбран чистый доход, который коррелировался с рядом объективных факторов: оценка качества культурных угодий в баллах; стоимость основных фондов на 1 га культурной площади; количество трудоспособных на 1 га культурной площади; производственные затраты на 1 га культурной площади. Так, например, повышение оценки 1 га культурной площади на 1 балл в Латвийской ССР прирост чистого дохода в размере 1,18 руб., а 1 рубль вложе-

ний производственных фондов — 12 коп.¹² Примерно такие же результаты получены и в Эстонской ССР. В Латвийской ССР и Эстонской ССР использованы также гравитационные и регрессионные методы для выявления фактора местоположения на величину чистого дохода хозяйства.

Положительной стороной применения регрессионного анализа является то, что получены определенные нормативы-оценки роли отдельных составляющих факторов «земля-фонды», которые в значительной степени очищены от воздействия колебаний субъективного характера (уровня ведения хозяйства).

Раздельная оценка в нормативном чистом доходе природных (качество земли) и экономических (фонды) факторов даже при их суммировании по сложившейся распределенности в конкретных хозяйствах еще не отражает их внутренней необходимой связи. Так, например, в 30 баллов могут быть оценены по действующей методике земли с самыми различными потребностями (оптимальным уровнем) фондовых вложений.

К вышеуказанному надо добавить, что в Эстонской ССР далеко не во всех хозяйствах выведены баллы производственно-технических условий (крутизна склона, дробность угодий и др.), что не позволяет учесть влияние этих факторов.

Также сделаны попытки получения величины нормативного рентного чистого дохода путем использования двойственных оценок оптимального плана.¹³ Учитывая имеющиеся трудности, определение нормативного (рентного) чистого дохода в оптимальном плане сельскохозяйственного использования земли пока наиболее реально проводить выборочно по отношению к отдельным участкам земли при проектной оценке конкретных возможных вариантов отвода на несельскохозяйственные нужды (оценка потерь).

5. Экономическая оценка («цена») земли при межотраслевых отношениях

Экономическая оценка земли для решения внутриотраслевых задач и оценка потерь народного хозяйства при изъятии земель из сельскохозяйственного оборота на нужды промышленного, городского, энергетического и прочего строительства настолько внутренне связаны между собой, что их зачастую объединяют, игнорируя при этом некоторые отличия.

По вопросам методики расчетов сельскохозяйственных потерь и соответствующих компенсаций при отчуждении земель (т. е.

¹² А. А. Калныньш. Экономическое стимулирование сельскохозяйственного производства, М., 1969, стр. 114—115.

¹³ Подобные работы проводились также в Латвийской ССР (А. Я. Борук, А. К. Спрогис. Применение методов линейного программирования при составлении шкал экономической оценки земель Латвийской ССР, «Математические методы в экономике», вып. 6, Рига, 1970.

«цены» земли) имеются серьезные расхождения по методологическим принципам к конкретным вопросам оценки.

Можно выделить в настоящее время два различных (исключая промежуточные) основных принципа подхода к определению «цены» земли при межотраслевых отношениях. Первый — т. н. «стоимостная» концепция, при которой в основу расчетов потерь закладываются затраты прошлого живого и овеществленного труда на сельскохозяйственное освоение определенного участка земли. Второй — исходит при счете из суммарной экономической эффективности сельскохозяйственного использования данного участка.

Труд многих человеческих поколений оплодотворил землю, повысив во много раз ее плодородие. Но сторонники «стоимостной» концепции абстрагируются от важнейшей особенности земли как средства производства, от существенных различий в естественной производительности, которые К. Маркс назвал «автоматически действующими силами природы». Снять их со счета — значит преуменьшить потери сельского хозяйства при изъятии земель высокого природного плодородия. Мало того, практическое использование в чистом виде «стоимостной» концепции может создавать совершенно искаженное, перевернутое представление о выгоды для общества того или иного решения. Так, человечеству приходилось и приходится значительно больше тратить усилий для приведения в культурное состояние залесенных и заболоченных земель нечерноземной полосы, чем на освоение благодатных степей юга. Тогда по логике стоимостной концепции, «цена» земли в нечерноземной полосе должна быть выше, чем «цена» такого же участка в степях Краснодарского края. Такая «оценка» будет ориентировать и стимулировать прежде всего изъятие из сельскохозяйственного оборота плодородных степных участков.

Если же становиться на точку зрения определения «цены» земли издержками на возмещение потери данного участка (освоение нового участка или же дополнительные вложения в используемые земли), то это уже в сущности не «стоимостная» концепция, т. к. учитывается необходимость возмещения (субституции) и фактора повышенного естественного плодородия при изъятии соответствующих земель.

По нашему мнению, критерием определения «цены» земли при межотраслевых отношениях может быть лишь величина, отражающая суммарную экономическую эффективность сельскохозяйственного использования данного участка при данных объективных условиях, а значит и действительные сельскохозяйственные потери при изъятии. Как было обосновано выше, такой величиной теоретически является дифференциальная рента I + II, а практически — при возможных в настоящее время методах учета произведенный рентный чистый доход (нормативный

чистый доход, получаемый с земли данного естественного качества при общественно нормальном — оптимальном соединении с фондами). В этом проявляется связь между внутриотраслевой экономической оценкой земли и определением ее «цены» при межотраслевых отношениях. Правда, такая зависимость не вызывает необходимости в качестве предварительного условия при счете конкретной «цены» проведения экономической оценки всей совокупности земли.¹⁴ Далеко не каждый участок подлежит отчуждению из сельского хозяйства. Поэтому возможно по мере появления необходимости решения задач на отводы проводить выборочную оценку потерь, осуществляя предварительно расчет нормативного чистого дохода при общественно нормальном (сложившемся, а еще лучше, оптимальном) способе сельскохозяйственного использования интересующих нас участков.

Но определением нормативного чистого дохода не исчерпываются все проблемы оценки при межотраслевых отношениях. Как правило, на первых этапах расчетов мы пользуемся фактическими ценами реализации, и поэтому полученные величины чистого дохода выражают не суммарную народнохозяйственную, а лишь относительную местную (внутризональную) сравнительную эффективность.

Последняя же не может быть критерием для определения действительных народнохозяйственных потерь при отчуждении конкретных участков из сельскохозяйственного оборота. Поэтому в используемом нами приближенном аспекте критерием должен стать нормативный чистый доход, исчисленный по ценам на продукцию, наиболее близким к общественно необходимым затратам. В противном случае земли могли бы получить заниженную, а то и минусовую оценку и, в соответствии с подобной «ценой», строительные организации должны были бы не платить компенсацию, а получать премию от сельского хозяйства (имеются и такие предложения) за чрезмерные изъятия относительно плохих, но необходимых для покрытия общественных потребностей в продуктах сельского хозяйства земель.

Наряду с экономической оценкой по нормативному чистому доходу для определения сравнительной эффективности того или иного варианта землепользования в межотраслевом аспекте необходимо заложить в «цену» земли фактор времени. Учет фактора времени предполагает с одной стороны, учет факта неэквивалентности текущих и перспективных затрат и их эффекта (обесценение во времени, учитываемое методом сложного процентирования — «капитализация» годовой потери дохода от изъятия земли), а с другой стороны, внесение поправок, связанных с действием тенденции роста ограниченности земли по мере все боль-

---

¹⁴ Хотя наличие такой оценки в оптимальном плане представлялось бы идеальным и для определения потерь («цены» земли) при отводе данного участка.

шего использования их для сельскохозяйственных нужд и прогресса в методах повышения экономического плодородия земель, влияющих на динамику дифференциальной ренты во времени. Если первый временной фактор мы учитываем посредством нормативного коэффициента эффективности, то вторые во многом противоположные тенденции можно в настоящее время учесть лишь приближенно, используя методы экстраполирования и экспертные оценки.

На основании вышеизложенного общую формулу определения суммарного эффекта сельскохозяйственного использования земли в целях ее экономической оценки в межотраслевом аспекте можно записать в следующем виде:

$$H = (M + P) \cdot \sum_t \frac{(1 + kg^{t-1})^t}{(1 + E)^t},$$

где H — «цена» 1 га земли;

M — нормативный чистый доход с 1 га земли;

P — поправочный член для учета влияния сложившегося уровня цен;

k — темп роста чистого дохода в момент отвода земли;

q — коэффициент изменения темпа роста чистого дохода;

E — коэффициент нормативной эффективности;

t — срок отвода.

Здесь поправочным членом P учитываются различия между производимым и реализуемым (с учетом сложившейся системы цен) нормативным чистым доходом. В зависимости от того, как определена эта поправка (исходя из зональных или всесоюзных худших условий сельскохозяйственного производства), рассчитываемый производимый чистый доход будет отражать региональный или народнохозяйственный эффект от использования земли. Прогресс учитывается в формуле показателями k и q . Чтобы определить характер и величину темпа роста чистого дохода (k), были проанализированы сводные данные денежной выручки, производственных затрат и чистого дохода колхозов Эстонской ССР за десятилетний период (1960—1969) по неизменным реализационным ценам и с учетом общественно нормального уровня оплаты труда. Оказалось, что эта величина составляет около 2% в год.

При первых расчетах в качестве коэффициента нормативной эффективности (E) использовалась предельная величина — заложенный в нормативе платы за фонды минимум народнохозяйственной эффективности (0,06). Но в последнее время наибольшее признание получил коэффициент нормативной эффективности, равный 0,12. Эта величина нашла применение и в данной методике.

При практическом определении «цены» земли необходимо обратить внимание на то, как найдены величины нормативного чистого дохода: по сложившемуся (m_f) или по оптимальному (m_o) способу сельскохозяйственного использования земли (иногда эти способы могут и совпадать). При определении «цены» земли более прогрессивным надо считать вторую возможность. Но так как в большинстве случаев определение оптимального способа использования земли практически невозможно (из-за отсутствия необходимой исходной информации), то исчисления величин нормативного чистого дохода надо провести на основании фактических данных. Чтобы в «цене» участков в большей мере отражался оптимальный способ использования земли, целесообразно ввести в нормативный чистый доход поправку на оптимальность (k_o). Как показывают расчеты, с применением в планировании сельскохозяйственного производства (на уровне хозяйства) методов оптимального программирования можно найти варианты использования земли, позволяющие уменьшать издержки производства на 10—15%. При действующих закупочных ценах это уменьшение равноценно увеличению чистого дохода на 30—35%. Исходя из этого, целесообразно при определении «цены» земли скорректировать величины нормативного чистого дохода, исчисленные с учетом сложившегося способа использования земли, на эту величину. Для этого применяется поправочный коэффициент, который равен 1,3.

С учетом конкретных условий формулы определения «цены» земли можно представить в следующем виде:

$$H_o = (m_o + P) \cdot \sum_{t=1}^{\infty} \frac{(1+k)^t}{(1+E)^t} = (m_o + P) \frac{1+k}{E-k} \approx 10,2 m_o + 600;$$

$$H_f = k_o (m_f + P) \sum_{t=1}^{\infty} \frac{(1+k)^t}{(1+E)^t} = k_o (m_f + P) \frac{1+k}{E-k} \approx 13,3 m_f + 800;$$

где индексами о и f обозначены соответственно оптимальный и сложившийся способы использования земли.

При определении суммарного эффекта от сельскохозяйственного использования земли за определенный ограниченный срок эти формулы приобретают следующий вид:

$$H_o = (m_o + P) \sum_{t=1}^n \frac{(1+k)^t}{(1+E)^t} = (10,2 m_o + 600) \left(1 - \frac{1,02^n}{1,12^n}\right);$$

$$H_f = k_o (m_f + P) \sum_{t=1}^n \frac{(1+k)^t}{(1+E)^t} = (13,3 m_f + 800) \left(1 - \frac{1,02^n}{1,12^n}\right).$$

Из этих формул следует, что и при нулевом реализованном нормативном чистом доходе земли не имеют нулевую «цену». Но это не значит, что земли вообще не могут получать нулевую оценку. Эти формулы разработаны для оценки земель, включенных в сельскохозяйственный оборот. Но имеются и непригодные для сельскохозяйственного использования земли, которые и получают нулевую оценку. До тех пор, пока эти земли не нужны для покрытия общественных потребностей в продуктах сельского хозяйства, их наличие не вызывает необходимости определения замыкающих затрат и соответственно цен на продукцию сельского хозяйства, исходя из возможных затрат на этих землях. Тем и объясняется различие между «ценами» наихудших используемых земель и непригодных для сельскохозяйственного использования земель.¹⁵

Для практического определения «цены» земли в условиях Эстонской ССР нами используются упрощенные формулы:

$$\begin{aligned} N_o &= 10,2m_o + 600, \\ N_f &= 13,3m_f + 800, \end{aligned}$$

где N_o и N_f — цена земли соответственно способу использования (оптимальный или сложившийся),

m_o и m_f — соответствующие величины нормативного чистого дохода.

Если отвод является временным, то правые части этих выражений надо умножить на двучлен $(1 - \frac{1,02^n}{1,12^n})$, где n — порядковый номер последнего года отвода.

На основе разработанной методики нами проведены некоторые опытные расчеты.

При сопоставлении возможных вариантов размещения жилого района в г. Тарту оказалось, что на одном участке (Ихасте) потери, связанные с изъятием земель из сельского хозяйства, на 0,2 млн. рублей ниже, чем на другом участке (Варику). Но дополнительные затраты на поднятие грунта на первом участке составили бы 5,4 млн. рублей. Значит с точки зрения интересов народного хозяйства целесообразнее строить на втором участке (Варику), так как этот вариант размещения жилого района дает, по сравнению с первым (Ихасте), общую экономию в размере 5,2 млн. рублей.

¹⁵ Под понятием непригодной земли не следует понимать только такую землю, которая по своим физико-химическим свойствам совсем не годится для возделывания сельскохозяйственных культур. Это понятие охватывает и те земли, которые можно, но экономически явно нецелесообразно использовать. В Эстонской ССР непригодными считаются земли, бонитет которых по производительности менее 15—20 баллов.

Но этим вопрос о данном отводе нельзя считать решенным. Как показывает опыт, в связи с тем, что в планово-проектных расчетах не учитываются потери, связанные с изъятием земель из сельскохозяйственного оборота, во многих случаях размеры отводимых участков могут быть большими, чем те, которые потребуются на самом деле. Изучение вопроса с этой точки зрения с учетом отечественного и зарубежного опыта в области жилищного строительства показало, что отводимую под жилой район территорию можно сократить на 35%. В таком случае «цена» участка Ихасте составила бы 0,4 млн., а «цена» участка Варику — 0,5 млн. рублей. Если в связи с уменьшением площади на первом участке удастся избежать крупномасштабных работ по поднятию грунта, то экономически целесообразным надо считать этот вариант отвода. В противном же случае для общества был бы выгоднее отвод более плодородных земель участка Варику.

Подобным примером является и отвод земель под сланцевый карьер «Кунда». Потери, связанные с изъятием этого участка из сельского хозяйства, составляют около 5 млн. рублей. Министерством сельского хозяйства Эстонской ССР в целях сохранения плодородных земель внесено предложение заменить карьерный (открытый) способ добычи сланца шахтным (подземным). Но как показывают расчеты, это сопровождалось бы повышением себестоимости сланца на 180 млн. рублей. Поэтому в данном случае с точки зрения народнохозяйственных интересов предложение Министерства сельского хозяйства является неприемлемым. Но надо учитывать и то, что данное месторождение сланца является не единственным местом его добычи. Реальной является закладка и новой шахты, в которой себестоимость сланца была бы несколько выше, чем в «Кунде» при открытом способе ее добычи, но зато запасы сланца в этом месторождении были бы в значительной мере больше и закладка шахты позволила бы сохранить плодородные сельскохозяйственные угодья. Поэтому вопрос об экономической целесообразности отвода земель под карьер «Кунда» нельзя еще считать решенным.

Нами также проведено и сравнение двух вариантов расширения границ г. Таллина (Вяйке-Ыйсмяэ и Ласнамяэ). По нашим расчетам, экономически целесообразным оказалось размещение жилого района на бросовые земли в Ласнамяэ. Реализация этого варианта позволила бы сохранить высокопродуктивные мелиорированные земли при общей экономии в затратах в 3,9 млн. рублей. Но так как при решении вопроса об этом отводе потери, связанные с изъятием земли из сельскохозяйственного оборота, не учитывались, то после трехлетней дискуссии все-таки отвели под строительство участок Вяйке-Ыйсмяэ.

Заметим, что при решении задачи на отвод земель в районе Таллина мы столкнулись с самыми крупными различиями в

«ценах» возможных участков отвода — от 0 до 12000 рублей на 1 га. В среднем же по республике «цена» 1 га культурных сельскохозяйственных угодий составляет примерно 1800—2000 рублей.

Проведенные расчеты показали, что до тех пор, пока при отводе сельскохозяйственных земель для несельскохозяйственных нужд в достаточной мере не учитываются связанные с этим народнохозяйственные потери, очень трудно обоснованно решить вопросы целесообразности отвода. Учитывая то, что только лишь Совету Министров Эстонской ССР приходится в течение года принимать решения по 300 отводам, из которых большинство связано с изъятием земель из сельскохозяйственного оборота, становится ясным необходимость в обоснованном экономическом критерии при решении этих вопросов.

Хотя разработанная нами методика экономической оценки земли в межатраслевом аспекте требует дальнейшего совершенствования, ее применение в представленном виде позволяет уже в настоящее время с определенной точностью определить потери, связанные с изъятием земель из сельского хозяйства. Большая дифференцированность «цены» земли, исчисленной по этой методике (в приведенных примерах от 0 до 12 тыс. руб. за га), позволяет создать необходимую экономическую защиту ценным сельскохозяйственным землям (в районе Вяйке-Ыйсмяэ «цена» участка составила 5% от всех строительных затрат и 25% от затрат на подготовку территории), но в то же время не исключает возможности их отвода для сельскохозяйственных нужд (отводы земель для расширения г. Тарту и под карьер «Кунда»).¹⁶ Нельзя не обратить внимания и на то, что учет потерь, связанных с изъятием земель, заставляет несельскохозяйственных землепользователей более экономично использовать отведенные им земли. В градостроительстве по-другому ставятся вопросы об оптимальной плотности и этажности застройки, целесообразности сохранения сильно амортизированного жилищного фонда и т. д.

Надо отметить, что на первом этапе оценка потерь должна иметь экспериментальный характер и применяется на стадии проектирования (при стимулировании проектных организаций в нахождении оптимальных вариантов отводов). В дальнейшем она должна быть реализована в системе хозрасчетных межотраслевых отношений (компенсация потерь, предусмотренная основами земельного законодательства).

¹⁶ Для сопоставления отметим, что при использовании предложенной сторонниками «стоимостной» концепции счета «цены» земли средней стоимости освоения 1 га пашни по Союзу в 177 руб. (при максимальной «цене» в Красноярском крае в 708 руб. за га) соответствующие компенсационные суммы повысят стоимость строительства всего на 0,1—0,4%. Вряд ли они смогут экономически оградить сравнительно ценные для сельского хозяйства участки от чрезмерного изъятия.

MAA MAJANDUSLIKU HINDAMISE JA KASUTAMISE OPTIMEERIMISE METODOLOOGILISED ALUSED

M. Bronšteín, R. Tiivel

Resüme

Artiklis käsitletakse maa majandusliku hindamise ja maaresursside kasutamise optimeerimise metodoloogilisi küsimusi. Näidatakse, et maa kui tootmisvahendi kasutamise optimeerimisprobleemi lahendamine nõuab mitmete oluliste küsimuste käsitlemist: uurimisobjekti analüüsi, maaresursside kasutamise efektiivsuse hindamist erinevates aspektides, maa kui tootmisvahendi majandusliku juhtimise mehhanismi väljatöötamist ja selle eksperimentaalset kontrollimist üksiku regiooni piires.

Käsitledes maa majanduslikku hindamist kui majandusliku aluse loomist optimeerimiseks, põhjendatakse üksikute iseseisvate ja samaaegselt teatud määral omavahel seotud maa hindamise liikide — boniteerimise, agromajandusliku ja üldise majandusliku hindamise (nii põllumajanduslikus kui ka rahvamajandusharudevahelises aspektis) — teostamise ning täpse piiritlemise vajalikkust. Kriipsutatakse alla, et maa majandusliku hindamise aineks ei saa olla ainult maa looduslikud omadused. Et maa funktsioneerimine tootmisvahendina on võimalik ainult looduslike ja sotsiaal-majanduslike tegurite koosmõju tingimustes, siis tuleb tema majanduslikul hindamisel objektiivsed looduslikud omadused seostada ühiskondlikult normaalse majandamistingimustega. Kuna aga käesoleva ajani pole teaduslikult põhjendatult määratud, millised peaksid tootlike jõudude antud arenguetapil olema erinevale looduslikule keskkonnale vastavad normaalsed majandamistingimused, siis on praktiliselt võimalik hinnata looduslikke ja sotsiaal-majanduslikke tegureid mitte nende objektiivselt vajalikes, vaid väljakujunenud ja paljuki juhuslikes seostes.

Rahvamajanduse optimaalse funktsioneerimise teooria kohaselt tuleks maa majandusliku hindamise kriteeriumina kasutada optimaalse plaani alusel määratavat diferentsiaalrenti. Kuna aga käesoleval ajal rahvamajandus ei funktsioneer selle teooria kohaselt ja diferentsiaalrendi määramine on seotud suurte raskustega, peetakse otstarbekaks kasutada hindamise kriteeriumina normatiivset (rendilist) puhastulu.

Töös on näidatud, et seos põllumajanduslikus ja rahvamajandusharudevahelises aspektis teostatava maa majandusliku hindamise vahel ilmneb selles, et need mõlemad hindamise liigid peavad kajastama maa põllumajandusliku kasutamise efektiivsust. Erinevus on aga selles, et rahvamajandusharudevahelises aspektis teostataval hindamisel (maa «hinna» määramisel) tuleb täiendavalt arvestada ajateguriga (jooksvate ja perspektiivsete kulutuste

mitteekvivalentsus, maa piiratuse kasv, teaduslik-tehniline progress). Kuna ajategur ühendab endas paljusi vastuolulisi ja raskelt prognoositavaid tendentse, saab käesoleval ajal seda tegurit arvestada üksnes ligikaudselt, kasutades ekstrapoleerimise ja eksperthinnangute meetodeid.

Toetudes esitatud metodoloogilistele printsiipidele, on välja töötatud maa «hinna» määramise meetodika. Selle katselise kasutamise kogemused näitavad, et maa «hinna» suur diferentseeritus (0—12 tuhat rubla hektari kohta) võimaldab luua vajaliku majandusliku kaitse väärtuslikele põllumajanduslikele maadele, kuid samal ajal ei välista võimalust eraldada põllumajanduslikke maid mittepõllumajanduslikeks vajadusteks. Määrates maa «hinna», peetakse otstarbekaks käsitada seda esialgu kui arvestuslikku suurust. Edaspidi peab see realiseeruma rahvamajandusharudevahelistes isemajanduslikes suhetes.

АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

А. Кару

Интересы коммунистического строительства предъявляют все более высокие требования к развитию сельскохозяйственного производства. В свете этих требований становится очевидной необходимость постоянной экономической работы по выявлению имеющихся резервов производства и изысканию новых, наиболее эффективных путей развития сельского хозяйства, создания экономических предпосылок для обеспечения длительного и устойчивого прогресса в сельскохозяйственном производстве.

Исторический опыт развития производительных сил в нашей стране и в зарубежных странах, имеющих высокоразвитую экономику, показывает, что достижение такого прогресса немыслимо лишь в рамках отрасли сельского хозяйства как таковой. Оно требует широкого использования плодов научнотехнической революции, получаемых во всех отраслях материального производства, в первую очередь в промышленности, а также в области науки, образования и в сфере управления общественным производством.

Круг задач, связанных с развитием сельскохозяйственного производства, представляет собой целую взаимосвязанную программу, включающую научную и конструктивную разработку новых видов средств производства для сельского хозяйства, новых видов технологии основных сельскохозяйственных процессов, а также технологии хранения, транспортировки и переработки сельскохозяйственных продуктов, мероприятия по развитию образования и науки. Особое внимание должно быть уделено обеспечению необходимой пропорциональности в сложной системе межотраслевых связей сельского хозяйства. Это выдвигает на первый план проблемы разработки новых форм организации труда и управления общественным производством в сельском хозяйстве и связанных с ним других отраслей народного хозяйства, выделения и развития всего аграрно-промышленного комплекса.

Вопросам аграрно-промышленного комплекса в экономической литературе уделяется большое внимание. Однако, касаясь существа вопроса и исследуя происходящие экономические процессы в развитии соответствующих отраслей народного хозяйства и прежде всего процессы их интеграции, отдельные авторы вкладывают различный смысл в понятие аграрно-промышленного комплекса.

Как в теоретическом освещении, так и в анализе хозяйственной практики, основное внимание уделяется вопросам аграрно-промышленного комплекса лишь в узком смысле этого понятия, то есть на уровне предприятий и их объединений для производства, хранения и переработки, транспортировки и реализации сельскохозяйственной продукции.

Специализация производства и концентрация в колхозах и совхозах тех или иных отраслей открывают значительные возможности для применения новых систем машин и технологии, для углубления разделения труда, а также межхозяйственной кооперации в производстве продуктов. Развивающееся в таком направлении разделение труда, специализация и концентрация производства вызывает производственное кооперирование деятельности сельскохозяйственных предприятий, так называемую горизонтальную кооперацию (интеграцию) для обеспечения совместного промышленного производства товарных продуктов. Произведенная в колхозах и совхозах продукция поступает на переработку и хранение в предприятия заготовок и перерабатывающей промышленности, в торговые организации. Для этого необходимо обеспечивать согласованную деятельность колхозов и совхозов, заготовительных и торговых организаций, предприятий по переработке продукции и др. на основе осуществления вертикальной кооперации (интеграции), объединения производства, заготовок, транспорта, переработки, хранения и торговли сельскохозяйственных продуктов.

Переход сельского хозяйства на индустриальную основу, развитие промышленного типа производства вызывают, таким образом, различные формы объединения самих сельскохозяйственных предприятий, а также сельскохозяйственного производства, промышленности и предприятий торговли. Кооперирование сельскохозяйственных предприятий для обеспечения совместного промышленного производства той или иной продукции разрешается формами объединений по горизонтальной интеграции. Объединение сельскохозяйственных предприятий с перерабатывающей промышленностью развивается как путем вертикальной интеграции, так и комбинирования производства сырья и его переработки непосредственно на промышленных предприятиях колхозов и совхозов.

Исходя из изложенного, аграрно-промышленный комплекс или объединение, в узком смысле этого понятия,

представляет собой организацию колхозов и совхозов, а также промышленных предприятий по переработке продукции для совместной производственно-хозяйственной деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, ее хранению и переработке, транспортировке и реализации. Агропромышленные комплексы (объединения) выражают процесс интеграции, производственного кооперирования специализированных отраслей на уровне предприятий.

В нашем сельском хозяйстве имеют место разные решения организации таких аграрно-промышленных объединений. Это прежде всего аграрно-промышленные комбинаты, получившие название совхозов-заводов, а также крупные колхозы с промышленными предприятиями по переработке продукции, строятся комплексы по производству животноводческой продукции на промышленной основе, как птицефабрики, производство молока, выращивание и откорм свиней и скота, овощекомбинаты и др.

Опыт показывает большие экономические преимущества комбинирования сельскохозяйственного и промышленного производства, осуществляемого в рамках хозрасчетных внутрихозяйственных и межхозяйственных связей.

Интеграция сельскохозяйственного производства с промышленной переработкой его продукции по месту производства решает многие задачи дальнейшего развития земледелия и животноводства. Аграрно-промышленные комбинаты имеют более высокие показатели рентабельности производства, здесь происходит совершенствование техники и технологии производства, сокращаются административно-управленческие расходы, создаются условия для углубления специализации производства, экономии общественного труда, смягчается сезонность в использовании трудовых ресурсов, более быстрыми темпами осуществляется жилищное и культурно-бытовое строительство на селе, постепенно создаются условия для превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального, ликвидации существенных различий между городом и деревней.

Таким образом, интеграционные процессы, результатом которых является образование аграрно-промышленных объединений, не только представляют собой прогрессивную организационно-хозяйственную форму производства и взаимного обмена хозрасчетной деятельностью, но и отражают новые социально-экономические явления.

В докладе на XXIV съезде КПСС тов. Л. И. Брежнев говорил: «Быстрое развитие сельского хозяйства ведет ко все более широкому распространению межколхозных и государственно-колхозных производственных объединений, созданию агропромышленных комплексов. В них эффективнее используются техника, капитальные вложения и трудовые ресурсы, шире приме-

няются индустриальные методы. Партия будет поддерживать эти формы организации производства на селе.»

Однако аграрно-промышленные объединения и комбинаты составляют лишь одно из звеньев проблемы создания аграрно-промышленного комплекса в его народнохозяйственном понимании. При рассмотрении структуры народного хозяйства страны в целом или в крупном природно-экономическом районе в понятие аграрно-промышленного комплекса вкладывается другое, более широкое экономическое содержание. В отличие от аграрно-промышленных объединений как первичного звена кооперирования сельского хозяйства и промышленных отраслей (в основном перерабатывающих) на уровне предприятия взаимосвязанное развитие сельского хозяйства и обслуживающих его отраслей народного хозяйства как единого целого, приводящее к возникновению народнохозяйственного аграрно-промышленного комплекса, затрагивает общие вопросы крупных пропорций развития народного хозяйства или крупного природно-экономического района.

Если аграрно-промышленные объединения, в узком смысле этого понятия, выражают процесс интеграции, производственного кооперирования специализированных отраслей на уровне предприятий, то народнохозяйственный аграрно-промышленный комплекс охватывает интеграционные процессы межотраслевого производственного кооперирования на уровне крупной сферы экономики многих отраслей народного хозяйства.

Аграрно-промышленный комплекс народного хозяйства¹ — это совокупность тех отраслей народного хозяйства, связанных между собой планомерным общественным разделением труда, которые обеспечивают расширенное воспроизводство продуктов питания и других предметов потребления из сельскохозяйственного сырья.

В народнохозяйственный аграрно-промышленный комплекс входят следующие отрасли (подотрасли) народного хозяйства: сельское хозяйство, химическая промышленность, производящая минеральные удобрения, гербициды, ядохимикаты, стимуляторы и другие продукты; сельскохозяйственное машиностроение, сельский транспорт и дороги; сельское производственное строительство; мелиоративное и водохозяйственное строительство; пищевая промышленность; легкая промышленность (по доле использования сельскохозяйственного сырья); специализированная наука и подготовка кадров для всех элементов комплекса; жилищное, культурно-бытовое строительство на селе; заготовки, торговля и материально-техническое снабжение; специализированные органы финансов и кредита.

Как видно из перечня отраслей, все они объединены общей

---

¹ Аграрно-промышленный комплекс = агропромышленный комплекс = агрокомплекс.

целью — производством продовольственных продуктов и предметов потребления, вырабатываемых из сельскохозяйственного сырья. Они связаны последовательностью и взаимообусловленностью технологических процессов, в которых конечный продукт одной отрасли является исходным сырьем для какой-то другой, либо конечным продуктом комплекса в целом. Ряд отраслей, включенных в агрокомплекс, как наука и подготовка кадров, транспорт и дороги, жилищное и культурно-бытовое строительство, финансы и кредит, хотя и не создают промежуточного или конечного продукта, но зато создают условия для нормального протекания процесса воспроизводства в комплексе.

Целью развития агрокомплекса является не максимальное развитие каждого из его элементов, например, увеличение производства минеральных удобрений, машин, расширение площади мелиорированных земель, а их согласованное развитие, с целью повышения продовольственного потенциала страны и повышение темпов роста той части фонда народного потребления, которая формируется из продукции сельского хозяйства. Важным моментом здесь выступает тот факт, что интересы развития каждого элемента, входящего в агрокомплекс, подчиняются интересам развития комплекса в целом, хотя и сохраняют свою индивидуальную целевую функцию.

Маневрируя ресурсами в рамках агрокомплекса, можно направлять их на развитие тех его элементов, которые являются «узким местом», сдерживают рост всего комплекса и препятствуют получению максимальных результатов в виде повышения темпов роста конечной продукции.

В настоящее время вследствие несогласованности в хозяйственной деятельности отраслей и организаций сферы обслуживания, которые в соответствии с изложенными выше принципами должны образовать единый агропромышленный комплекс, общество несет известные потери в сельском хозяйстве и в связанных с ними промышленных отраслях, особенно из-за возникающих диспропорций. Так, при существующем дефиците техники выпуск машин в соответствии с требованиями современной технологии сельскохозяйственного производства особенно зависит от согласованности в работе соответствующих промышленных отраслей и предприятий. Однако такой согласованности нет. В итоге, например, в период с 1959 г. по 1970 г. темпы увеличения машин и орудий отстают от темпов оснащения сельского хозяйства тракторами, а соотношение между энергетическими средствами и рабочими машинами ухудшается. В начале 1970 г. в целом по стране на каждые 100 руб. стоимости тракторов приходилось рабочих машин и орудий на сумму 143 руб., т. е. соотношение 1:1,43. Однако это соотношение должно составлять не менее 1:2,3; 1:3,0. Это не позволяет полностью и равномерно загрузить тракторы, вследствие чего они работают лишь 120—

130 дней в течение года, а их мощность используется на 50—60%.

Сохраняются, а в ряде случаев усиливаются диспропорции между общими быстро растущими поставками минеральных удобрений сельскому хозяйству и техники для их транспортировки и внесения в почву, планами, потребностями и фактическими материальными фондами для капитального строительства. Имеют место значительные неувязки между приростом валовых сборов и емкостями складских помещений, хранилищ, транспортных средств, особенно для доставки скоропортящихся сельскохозяйственных продуктов, а также мощностей перерабатывающих предприятий. Для строящихся крупных комплексов по производству животноводческой продукции нет необходимого оборудования для их комплексного технического оснащения и механизации работ, предусмотренных технологией производства.

Эти и другие диспропорции говорят о недостаточно комплексном народнохозяйственном подходе к осуществлению научно-технического прогресса в сельском хозяйстве, ведут к большим потерям и в самом сельскохозяйственном производстве и в обслуживающих его отраслях промышленности, сфере реализации и материально-технического обслуживания.

Таким образом, необходимость создания структурно и организационно оформленного современного агропромышленного комплекса в масштабе страны или крупного природно-экономического района как особой народнохозяйственной формы экономической интеграции, позволяющей максимально эффективно решить проблемы индустриализации сельского хозяйства, объективно обусловлена развивающейся научно-технической революцией.

Поскольку целью развития агрокомплекса становится не выполнение отдельных работ или производство отдельных отраслевых продуктов, а эффективная реализация экономической программы, то это предопределяет и принципиально иной подход к определению объемов и структуры накоплений. В частности капитальные вложения планируются не изолированно по отраслям народного хозяйства, входящим в комплекс (например, в химическую промышленность, в сельскохозяйственное машиностроение, в мелиоративное строительство), а на выполнение программы перспективного развития агропромышленного комплекса в целом, с увязкой показателей развития всех его элементов единым балансовым расчетом. Проигрывая с помощью математических моделей на ЭВМ различные варианты распределения общих заданных ресурсов (капитальные вложения и рабочая сила) можно выбрать такие варианты их распределения между отдельными элементами комплекса, которые обеспечивали бы максимальный объем конечной продукции, выбрать лучшее ре-

шение перспективного развития всего агропромышленного комплекса.

Нетрудно заметить, что при отраслевом подходе к планированию капиталовложений структура накоплений складывается стихийно, так как она является результатом изолированных отраслевых проектировок. При комплексном планировании структура накоплений научно обосновывается и оптимизируется в соответствии с принятой программой экономического развития агрокомплекса. Программа агрокомплекса разрабатывается исходя из важнейших социально-экономических задач, стоящих перед социалистическим обществом в конкретные исторические периоды. Таким образом, задача оптимального планирования структуры накоплений агрокомплекса непосредственно согласуется с задачей наиболее эффективного достижения целей общественного развития.

Выделение агропромышленного комплекса народного хозяйства позволяет преодолеть узкие рамки отраслевого планирования и управления. В настоящее время планирование и управление различными элементами, входящими в состав агропромышленного комплекса, осуществляется через органы управления (министерства) тех отраслей, к которым они административно относятся. Непосредственно сельскохозяйственным производством ведаёт Министерство сельского хозяйства, реализацией — заготовительные организации, материально-техническое снабжение осуществляет «Союзсельхозтехника», производством сельскохозяйственной техники, минеральных удобрений и других материальных средств — соответствующие ведомства машиностроения и других отраслей народного хозяйства. Такой порядок вследствие ведомственной обособленности и организационно разобщённой деятельности не обеспечивает достаточной координации в развитии отдельных элементов комплекса, уже при нынешнем уровне развития производительных сил препятствует наиболее эффективному решению народнохозяйственных задач, стоящих перед сельским хозяйством и отраслями, перерабатывающими его продукцию и поставляющими ему материально-технические ресурсы.

В докладе на XXIV съезде КПСС тов. А. Н. Косыгин говорил: «Назрела потребность в улучшении межотраслевого планирования, значение которого все больше возрастает в связи с необходимостью решения многих крупных народнохозяйственных проблем с участием ряда отраслей хозяйства.» С переходом к межотраслевому планированию и управлению перспективы развития всех отраслей агрокомплекса будут рассматриваться совместно. В тесной взаимоувязке будут определяться темпы их роста и структура, и этим обеспечивается пропорциональное развитие всех элементов агрокомплекса, преодоление недостатков узкоотраслевого, ведомственного подхода, лучше сочетаться отрасле-

вой и территориальный аспекты управления и планирования. Критерием оценки качества планирования и управления становится не выполнение плановых заданий по производству отдельных отраслевых продуктов, а выполнение народнохозяйственной программы, направленной на решение социально-экономических задач данного планового периода.

Как представляется, для радикального улучшения планирования и управления агропромышленным комплексом должен быть создан специальный орган управления, координирующий деятельность комплекса в целом. Все составные элементы агрокомплекса в соответствии с принципом демократического централизма должны пользоваться равными правами и строить свою деятельность и отношения на основе хозяйственного расчета. Вполне понятно, что хозрасчетная самостоятельность комплекса и составляющих его частей не безгранична. Агрокомплекс является составной частью народного хозяйства, поэтому его хозрасчетная самостоятельность должна быть увязана с централизованным планированием, устанавливающим и поддерживающим важнейшие народнохозяйственные пропорции, т. е. обеспечивающим рациональную макроструктуру общественного производства, необходимую для успешного решения стоящих перед нашим обществом хозяйственно-политических задач.

Органы управления агрокомплексом и его элементами должны получить такие права, которые позволяли бы им действовать вполне самостоятельно лишь в рамках макропропорций, установленных централизованным планированием. Практически это означает, что органы управления агрокомплексом получают от центральных плановых инстанций директивные задания по важнейшим натуральным и стоимостным показателям хозяйственной деятельности. Эти директивные показатели будут нести необходимую информацию об экономических интересах общества. У органов управления агрокомплексом должны оставаться достаточные полномочия для маневрирования ресурсами с целью его рационального использования и обеспечения оптимального экономического развития комплекса.

Создание агропромышленного комплекса народного хозяйства, осуществление индустриализации сельскохозяйственного производства как выражение определенной хозяйственной политики нашей страны, направленной на перевод этой жизненно важной отрасли народного хозяйства на промышленную основу, связано с дальнейшими социально-экономическими преобразованиями, прежде всего с постепенным устранением различий между сельским хозяйством и промышленностью, между городом и деревней и постепенным переходом социалистического общества к социальной однородности.

За последние годы в ряде европейских стран социализма успешно создается агропромышленный комплекс в масштабе

всей страны. Так, в Чехословакии важные экономические мероприятия проводятся новым Министерством сельского хозяйства и продовольствия и уже не в рамках отрасли, а в системе агропромышленного комплекса. Госхозы и кооперативы используют помощь специалистов районных агропромышленных управлений, на основе которых создаются районные сельскохозяйственные объединения. Кроме горизонтального объединения осуществляется вертикальная группировка специализированных сельскохозяйственных, промышленных, торговых и других предприятий.

Большая работа по развитию агропромышленного комплекса проводится также в Венгрии. Круг деятельности Министерства сельского хозяйства и пищевой промышленности распространен не только на сельскохозяйственное производство, но и на хранение продуктов, их переработку и реализацию, на весь комплекс «продовольственного хозяйства».

В ГДР и Болгарии организующую роль в создании и развитии агропромышленного комплекса играют вновь созданные министерства сельского хозяйства и продовольствия (пищевой промышленности).

Организация аграрно-промышленных объединений и создание единого агропромышленного комплекса кооперированием отраслей народного хозяйства по производству продовольствия на индустриальной основе — закономерный процесс развития сельского хозяйства.

SOTSIALISTLIKU MAJANDUSE AGRAAR-TÖÖSTUSLIK KOMPLEKS

A. Karu

Resümee

Majanduslike eelduste loomine pikaajaliseks püsivaks progressiks põllumajanduslikus tootmises on võimalik vaid paljude tootmisharude, eeskätt aga tööstuse tehnilise progressi tulemuste kasutamisega. Sellega seoses kerkib esiplaanile põllumajanduse ja põllumajandusega seotud rahvamajandusharude vahel töö organiseerimise ja ühiskondliku tootmise juhtimise uute vormide väljatöötamine, vajadus välja kujundada ning arendada ühtne agraar-tööstuslik kompleks meie rahvamajanduses. Rahvamajandust hõlmav agraar-tööstuslik kompleks kujutab endast kõikide nende majandusharude kogumit, mis kindlustavad toiduainete ja põllumajanduslikust toorainest valmistatavate tarbeesemete laiendatud taastootmise meie maal.

Agraarkompleksi arendamise eesmärgiks pole mitte tema üksikute osade (elementide) maksimaalne arendamine (näiteks mine-

raalväetiste või masinate tootmise suurendamine), vaid nende tootmisharude koordineeritud arendamine eesmärgil suurendada meie maa majanduslikku potentsiaali ning kindlustada püsivalt kõrged kasvutempod nende rahvatarbekaupade tootmisel, mis lähtuvad põllumajanduslikust toorainest.

Agraarkompleksi kuuluvate majandusharude tegevuse koordineerimine võimaldab neid komplekselt arendada, vältida disproportsioonide tekkimist ühtse juhtimise ja planeerimisega ning kapitalmahutuste jaotamisega, seega kujundada välja agraarkompleksi optimaalne struktuur. Ettekandes NLKP XXIV kongressile ütles sm. A. Kossõgin: «On muutunud tarvilikuks parandada tootmisharudevahelist planeerimist, mille tähtsus tõuseb üha rohkem seoses vajadusega lahendada paljusid suuri rahvamajandusprobleeme mitmete majandusharude osavõtul.»

СТИМУЛИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Ю. Ванаасеме

Директивами XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. перед сельским хозяйством поставлены большие задачи. Наряду с увеличением производства продукции предусматривается резко повысить экономическую эффективность сельскохозяйственного производства.

Решение социально-экономических проблем развития сельскохозяйственного производства зависит от достигнутого уровня эффективности и возможности управлять ею, от достижения намеченных темпов роста производства. Вопросы управления эффективностью общественного производства и стимулирование роста эффективности в сельском хозяйстве приобретают особую актуальность.

«В своей работе по совершенствованию руководства народным хозяйством партия твердо придерживается курса на правильное сочетание директивных заданий центральных органов с использованием экономических рычагов воздействия на производство. Эти рычаги — хозрасчет, цены, прибыль, кредит, формы материального поощрения и т. д. — призваны создать такие экономические условия, которые способствуют успешной деятельности производственных коллективов, миллионов трудящихся, обеспечивают обоснованную оценку результатов их работы.»¹

Непосредственно проблемами стимулирования повышения эффективности сельскохозяйственного производства занимается ограниченный круг исследователей. Недостаточно уделяется внимание данной теме и в исследованиях Эстонских экономистов. Этим и объясняется выбор автором данной темы исследования).

В работе автором сделана попытка исследовать стимулирующее значение различных внешних и внутренних факторов на эффективность сельскохозяйственного производства. Сельское

---

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 69.

хозяйство в системе народного хозяйства представляет собой сложную систему. Развитие колхозов и совхозов обусловлено влиянием окружающих систем. Это влияние выступает как совокупность внешних экономических условий. Большое значение имеют и внутренние факторы хозяйствования: качество земель, обеспеченность материальными и трудовыми ресурсами, их структура и степень использования.

Первостепенное значение для повышения эффективности в сельском хозяйстве имеют внешние условия хозрасчета. Экономическое управление и стимулирование эффективности охватывает целую систему рычагов — государственное планирование, материально-техническое снабжение, ценообразование, распределение доходов, оплату труда, бюджетное финансирование, кредитование и т. д. Их функция — создавать нормальные условия использования ресурсов и стимулировать повышение их эффективности. Отсюда вытекает необходимость системного подхода к совокупности экономических стимулов эффективности. Поэтому вопросы совершенствования планирования, хозрасчета, ценообразования на продукцию сельского хозяйства, финансирования, кредитования, налогового обложения и т. д. необходимо рассматривать в аспекте их комплексного влияния на эффективность производства. Этим определяется и структура работы.

Цель данной работы — изучить стимулирующее значение основных рычагов экономического управления и разработать направления их совершенствования.

Гл. I ЭФФЕКТИВНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

1. Сущность экономической эффективности производства

Повышение эффективности общественного производства является основной линией экономического развития нашей страны как на ближайшие годы, так и на более длительный срок. Реализация этого основополагающего тезиса Директив XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР требует интенсивного развития теории эффективности, укрепления ее связей с практикой планирования, ценообразования и т. д. Теория эффективности, будучи относительно новой отраслью науки, находит тем не менее обширные области применения. По сути дела, все конкретные экономические и социологические исследования сводятся, в конечном счете, к выбору оптимальных вариантов, или к количественной оценке эффекта, или же к тому и другому. В процессе управления общественным хозяйством важнейшей фазой оптимизации следует признать принятие экономически обоснованных решений. Поэтому вопросы

стимулирования принятия экономически обоснованных решений приобретают исключительное значение для ускорения темпов развития социалистического общества.

В качестве методологической предпосылки считается, что эффективность определяется путем соизмерения или сопоставления результатов и затрат. В этом положении сформулирован универсальный принцип экономического поведения всех участников общественного производства, стремящихся к достижению оптимума по принятым критериям на основе преодоления объективных противоречий и ограничений, присущих процессам производства.

Общепринятой является трактовка понятия «эффективность» как более широкая по сравнению с экономической эффективностью. Определение (исчисление) эффективности предполагает необходимость учета социальных результатов: улучшение условий труда и жизни населения, снижение заболеваемости, увеличение продолжительности жизни и поддержание ее интенсивности, расширение возможностей познания, эстетического восприятия и творчества, общение с людьми и природой и т. д., укрепление мира, безопасности, международной солидарности трудящихся. Отсюда вытекает, что эффективность отражает как экономический, так и социальный аспекты результативности производства. Экономический аспект эффективности производства измеряется рентабельностью, сопоставлением различных расходов с доходами производства; социальный аспект — с уровнем и темпами роста материального и культурного благосостояния членов производственных коллективов и всего общества.

Эти два аспекта эффективности производства взаимосвязаны и обуславливают взаимные изменения. В этом отражается единство и взаимосвязь вещественных и личных факторов производства. Это единство аспектов эффективности содержит в себе возможность проявления противоречия. Высокая уровень экономической эффективности производства является основой улучшения материального и социально-культурного благосостояния производственных коллективов и всего общества. Повышение уровня материального и культурного благосостояния трудящихся является обязательным условием успешной работы трудящихся, условием высокой экономической эффективности производства.²

Социалистическому обществу неприемлемо стремление повышать экономическую эффективность производства, его рентабельность за счет игнорирования необходимости увеличить «расходы» предприятий для повышения материального и культурного благосостояния трудящихся, для развития социального планирования производственных коллективов и всего общества.

---

² Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, стр. 41.

Но на уровне предприятия такие неантагонистические противоречия между экономической и социальной аспектами эффективности могут возникнуть. Непонимание, узкое толкование эффективности как только экономической и игнорирование социального аспекта ведет к нарушению материальной заинтересованности как предприятия в целом, так и его работников. Это препятствует росту экономической эффективности.

Тесная взаимосвязь между экономическим и социальным аспектами эффективности проявляется и в сельскохозяйственном производстве, особенно в колхозном секторе производства.

Хозрасчетная организация производства требует, чтобы задачи, поставленные планом колхозу и совхозу, выполнялись на определенном экономико-социальном уровне эффективности и организации производства.

При этом экономический аспект эффективности определяется преимущественно количеством, качеством и структурой средств производства (в том числе и земли), а социальный аспект эффективности — социально-культурным уровнем развития основной производительной силы общества — трудящихся (количеством рабочей силы, ее квалификацией, уровнем организации производства, уровнем оплаты труда и т. д.).

Для всесторонней характеристики эффективности сельскохозяйственного производства на практике и при его планировании должны использоваться следующие показатели:

повышение уровня производства продукции, валового и чистого дохода в расчете на единицу затрат живого труда (производительность труда), земельной площади (сельскохозяйственных угодий, пашни), капиталовложений и производственных фондов, приведенных затрат; повышение материального благосостояния работников сельского хозяйства.

Эти показатели отражают различные стороны процесса производства в сельском хозяйстве, а именно: повышение производительности труда, уровень использования земли, материально-денежных средств и производственных фондов, рентабельность производства. Такая всесторонняя характеристика требует исчисления взвешенного сводного индекса показателей. Этот сводный индекс выражает социально-экономическую эффективность производства в сельском хозяйстве. Поэтому, когда говорится об экономической эффективности производства, автор имеет ввиду экономико-социальную эффективность производства.

Отсюда вытекает, что предприятия должны иметь единый, согласованный по целям и этапам (во времени) план производственного и социального развития предприятия (колхоза и совхоза). Такой план производственного и социального развития предприятия учитывает все факторы эффективности и планирует в комплексе их использование для повышения эффективности.

Проблемы эффективности в теории и на практике можно рассматривать на разных уровнях. Основные субординированные уровни управления в иерархии экономической системы следующие: 1) народное хозяйство, 2) народно-хозяйственный комплекс отраслей, 3) отрасль, 4) объединение предприятий, 5) предприятие, 6) структурное подразделение предприятия.

На разных уровнях управления значение социальных факторов эффективности производства является различным. Как правило, оно возрастает с переходом от более низких субординированных уровней управления к более высоким. Относительно самостоятельное значение социальные факторы эффективности производства приобретают на уровне предприятия (объединения предприятий).

Производственное предприятие является основным структурным звеном народного хозяйства, от эффективности его функционирования зависит эффективность вышестоящих уровней управления и народного хозяйства в целом. Поэтому в данной работе основное внимание сосредоточивается на вопросах использования экономических и социальных факторов повышения эффективности сельскохозяйственного производства, стимулирования повышения хозрасчетной эффективности сельскохозяйственных предприятий — совхозов и колхозов.

Различается два метода оценки экономической эффективности — общий или «абсолютный» и сравнительный. Каждый из этих методов имеет свою преимущественную область применения: абсолютная эффективность — преимущественно при планировании капитальных вложений и в сфере хозрасчетной деятельности предприятий, их объединений, а сравнительная — в основном для выбора вариантов проектных решений и схем размещения отраслей и производства.³

2. О критерии эффективности в сельском хозяйстве.

Необходимость решения задачи дальнейшего повышения эффективности хозяйствования, совершенствования управления социалистической экономикой требует в последнее время усиленного внимания к вопросу о критериях эффективности ее функционирования.

В экономической литературе подчас не различают понятий «критерий» и «показатель» эффективности производства. Под критерием эффективности следует понимать экономи-

---

³ Л. В. Канторович, В. Н. Богачев, В. Л. Макаров. Об оценке эффективности капитальных затрат. — «Экономика и математические методы», т. VI, вып. 6, 1970, стр. 12.

ческую категорию, которая выражает результаты (эффект) производства.⁴

Показатель же эффективности выражает соотношение результата и затрат.

Критерии эффективности могут быть стоимостные и натуральные. В условиях хозяйственной реформы в сельском хозяйстве резко возрастает значение стоимостных показателей.

Некоторые авторы отстаивают мнение о необходимости и возможности единого критерия эффективности хозяйствования. При этом имеют в виду единственный народно-хозяйственный критерий эффективности.⁵

В качестве такого глобального критерия рассматривают, например, объем национального дохода, объем фонда потребления, показатель производительности общественного труда, а также такие усложненные показатели, как отношение национального дохода к стоимости производственных фондов и заработной плате и т. п. Некоторые экономисты утверждают, что отрицание существования единого критерия оптимальности развития социалистической экономики означает и отрицание планового руководства народным хозяйством.⁶ Им кажется невозможным согласовать различные категории, если они изменяются не только в разных, но даже в одном направлении. Но доводы в пользу единого и единственного критерия в такой трактовке неубедительны и подвергаются критике со стороны ряда экономистов.⁷

Не отвергая возможности решения народнохозяйственных задач по единому критерию эффективности, они выступают против абсолютизации значения подобных задач.

Политэкономические категории представляют собой понятия высокой степени абстракции и, следовательно, чрезвычайно богатого конкретного содержания. При этом каждому уровню абстракции свойственна своя качественная мера. Это предопределяет невозможность их непосредственного выражения при помощи однозначного математического аппарата. Но это не означает, что нельзя найти какой-либо адекватный им математический аппарат. Нам кажется, что политэкономические категории можно количественно определить с известной степенью достоверности через более конкретные формы их проявления.

⁴ Критерий эффективности называют и критерием оптимальности. По смыслу эти понятия не идентичны. Оптимальность представляет собой достижение определенного уровня избранного показателя эффективности.

⁵ «Плановое хозяйство», 1968 г., № 12, стр. 21, 24. «Экономика и математические методы», т. VI, 1970 г., стр. 838.

⁶ «Экономика и математические методы», т. VI, 1970 г., стр. 838.

⁷ А. Еремин. О критериях эффективности. — «Вопросы экономики», 1971 г., № 10, стр. 72, 73.

Многие авторы указывают на наличие пределов формализации в экономике.⁸ Эти пределы возможно определить при системном подходе к решению народнохозяйственных задач. Следует согласиться с авторами, которые указывают на недостатки априорно выбранного единого (глобального, единственного) критерия эффективности для народного хозяйства и его однозначного математического определения, формализации. Любые формализованные расчеты народнохозяйственной эффективности, в конечном счете, могут служить лишь необходимым материалом для своего рода «экспертных оценок», критерии которого лежат вне математики, поскольку они основываются на некоторых конкретных формах проявления цели социалистического производства.⁹

Проблема эффективности общественного производства в практическом плане решается как задача на систему критерий, составными частями которой являются как экономические, так и социальные критерии оценки эффекта общественных затрат. Это относится не только к критерию эффективности народного хозяйства в целом, но и его отраслям, в частности, к критериям эффективности сельскохозяйственного производства. Одной из центральных проблем теории эффективности является обоснование единого, общего показателя или ряда показателей эффективности. В советской экономической литературе и практике расчетов капиталовложений в настоящее время преобладает точка зрения, согласно которой для одних и тех же целей и областей расчета должен применяться единый показатель эффективности. В типовой методике определения экономической эффективности капитальных вложений в качестве показателя абсолютной эффективности на уровне народного хозяйства и его отраслей принят прирост национального дохода на 1 рубль капитальных вложений, а на уровне подотраслей народного хозяйства и предприятий — прирост прибыли на 1 рубль капитальных вложений (если по этим подотраслям и предприятиям не исчисляется чистая продукция). В качестве показателя сравнительной эффективности рекомендуются только приведенные затраты. Не отрицая правомерности такого подхода к проблеме оценки эффективности капитальных вложений, следует отметить, что при совершенствовании изучения эффективности необходимо рассмотреть возможность использования более широкого круга частных показателей и выделения на их основе единого (народнохозяйственного) критерия экономической эффективности.

⁸ См. Н. Винер. Творец и робот, Изд-во «Прогресс», 1966 г., стр. 100. Вопросы эффективности общественного производства, Изд-во «Наука», 1971 г., стр. 99.

⁹ А. Еремин. О критериях эффективности. — «Вопросы экономики», 1971 г., № 10, стр. 75.

В появившихся в последнее время в нашей стране и за рубежом исследованиях приводятся доводы о недостаточности единого априорно выбранного критерия, а также о необходимости определения критерия на базе ряда критериев эффективности инвестирования как на микро, так и на макроэкономическом уровнях.¹⁰

Обсуждение вопросов эффективности сельскохозяйственного производства показало, что всю хозяйственную жизнь колхоза и совхоза нужно рассматривать через призму системы показателей экономической эффективности.¹¹

Признание невозможности нахождения глобального, единственного критерия народнохозяйственной эффективности не означает, что отсутствуют единые, общие показатели эффективности разных, нескольких уровней управления. При системном подходе к народному хозяйству обнаруживается исключительное значение общих и единых показателей эффективности для организации материального стимулирования повышения эффективности. При этом необходимо иметь в виду следующие общие положения.

Во-первых, в иерархической системе значимость одного и того же критерия меняется в зависимости от ступени иерархии.

Во-вторых, критерий эффективности функционирования высшей ступени управления не обязателен для низшей его ступени.

В-третьих, критерий функционирования низшей ступени управления входит в критерий высшей его ступени или прямо, или опосредованно.

Эти абстрактные положения относятся и к экономической системе.

Если при разработке и установлении системы показателей эффективности действительно придерживаться принципа иерархичности, то тогда каждый высший уровень управления должен определять систему показателей лишь для непосредственно нижестоящего уровня. Так, отрасль должна определять показатели для производственных объединений, объединения — для предприятий, предприятия — для цехов и участков.

Обоснование предпочтения того или иного показателя, входящего в данную систему показателей, должно базироваться как на теоретическом анализе, так и на статистическом моделировании на различных уровнях производства и управления (объект, отрасль, экономический район, экономика в целом).

Эти частные и ограниченные по числу показатели важны лишь для формальной оптимизации и обеспечения известного автоматизма и стимулирования.

Неформальная, комплексная оценка эффективности функционирования, очевидно, всегда будет иметь более широкое значе-

¹⁰ А. В и т и н. Определение эффективности капитальных вложений в работах зарубежных экономистов. — «Вопросы экономики», 1971 г., № 10, стр. 115.

¹¹ «Экономика сельского хозяйства» 1971 г., № 8, стр. 6.

ние, она требует одновременно учета как экономических, так и социальных факторов эффективности и потому трудно поддается формализации. Критерий экономической эффективности сельскохозяйственного производства можно сформулировать как максимальное производство необходимой обществу сельскохозяйственной продукции с каждого гектара земли при наименьших затратах общественного труда (живого и овеществленного в средствах производства) на единицу продукции.

Но на разных уровнях управления наиболее важными окажутся отдельные различные аспекты этой общей задачи.

Исходя из этого, основные критерии эффективности на разных уровнях управления сельскохозяйственного производства можно сформулировать следующим образом:

а) агропромышленный комплекс — наиболее полное удовлетворение материальных и культурных потребностей общества,

б) сельское хозяйство — максимальное производство необходимой обществу сельскохозяйственной продукции (с каждого гектара земли при наименьших затратах общественного труда на единицу продукции),

в) районное управление (объединение совхозов и колхозов) сельского хозяйства — максимум продукции при минимальных затратах,

г) предприятие (совхоз, колхоз) — максимум прибыли при выполнении общественного заказа,

д) отделение — максимум продукции от производственной установки, стоимости производственных фондов.

3. Суммарный коэффициент эффективности производства колхозов и совхозов.

Показатели эффективности ресурсов и затрат по своему характеру являются сводными, комплексными показателями. Они характеризуют через определенные критерии (валовой доход, чистый доход) результативность данного комплекса ресурсов и затрат. Чтобы сравнивать эффективность производства данного хозяйства в разные годы или же эффективность разных хозяйств, необходимо сложить комплексные показатели в единый, суммарный показатель эффективности. Такой показатель может быть назван коэффициентом суммарной эффективности ΣK .

Идея суммарного коэффициента эффективности ΣK состоит в том, чтобы определить относительную эффективность использования ресурсов колхоза и совхоза одним цифровым показателем.¹² Это дало бы возможность сравнивать динамику эффективности хозяйства по годам и хозяйства между собой. Для этого

¹² V. Teitelbaum. Majandite maaviljeluse tulemuste hindamise põhimõtted. — «Sotsialistlik Põllumajandus», 1971, nr. 21, стр. 969—972.

необходимо фактические показатели, характеризующие наличные ресурсы и результаты производства, сравнивать с определенными нормативными показателями. Полученная сумма относительных (релятивизированных) результативных показателей, выраженных в процентах, делится на сумму относительных факториальных показателей. Суммарный коэффициент эффективности хозяйства ΣK_3 характеризует относительную эффективность фактического использования наличных ресурсов, исходя из определенных критериев (нормативов).

Общая формула ΣK_3 имеет вид:

$$\Sigma K_3 = \frac{\Sigma D}{\Sigma P},$$

где — D — коэффициенты результативных признаков,
 P — коэффициенты факториальных признаков.

Исходными результативными коэффициентами (D) являются:

$З_3$ — исходный коэффициент эффективности землепользования,

Φ — исходный коэффициент эффективности фондов,

Π_3 — исходный коэффициент эффективности производственных затрат,

O_3 — исходный коэффициент эффективности фонда оплаты по труду,

$\bar{Э}$ — средний коэффициент эффективности.

Исходными факториальными коэффициентами (P) являются:

$З$ — исходный коэффициент качества земли,

Φ — исходный коэффициент фондовооруженности,

Π — исходный коэффициент производственных затрат,

O — исходный коэффициент органической структуры фондов,

$\bar{P}$ — средний коэффициент ресурсов.

$$\Sigma K_3 = \frac{З_3 + \Phi_3 + \Pi_3 + O_3}{З + \Phi + \Pi + O}$$

Исходные коэффициенты, приведенные в числителе формулы, ($З_3$, Φ_3 , Π_3 , O_3) являются результативными показателями, а в знаменателе — факториальными. Для исчисления исходных результативных и факториальных коэффициентов берутся данные из годовых отчетов хозяйств и других первичных источников. Нормативные показатели могут быть: 1) соответствующие среднереспубликанские показатели, 2) научно обоснованные (или достигаемые в перспективе) показатели.

Так как сельскохозяйственные угодия в настоящее время не учитываются в составе производственного совокупного фонда,

в формуле ΣK_z необходимо выделить коэффициенты эффективности землепользования и фондовых вложений.

Исходный коэффициент эффективности землепользования (Z_z) исчисляется на основе показателей эффективности землепользования в хозяйстве (чистый доход руб. на 1 га обрабатываемой земли) и соответствующего нормативного показателя. Соотношение фактического показателя к нормативному выражается в процентах.

Исходный коэффициент эффективности сельскохозяйственных фондов (Φ_z) — исчисляется на основе показателя эффективности сельскохозяйственных фондов хозяйства (чистый доход, прибыль на 1 руб. основных фондов и оборотных средств) и соответствующего нормативного показателя. В сущности это есть соотношение коэффициентов рентабельности фондовых вложений (норма прибыли).

Исходный коэффициент эффективности производственных затрат (Π_z) исчисляется как соотношение рентабельности производственных затрат данного хозяйства (чистый доход на 1 руб. производственных затрат растениеводства и животноводства) и соответствующего нормативного показателя.

Исходный коэффициент эффективности фонда оплаты по труду (O_z) — исчисляется на основе показателя эффективности использования фонда оплаты по труду в хозяйстве (чистый доход, прибыль на 1 руб. фонда оплаты по труду) и соответствующего нормативного показателя. В сущности это есть соотношение норм чистого дохода, выраженное в процентах.

Для исходных коэффициентов эффективности (числитель формулы) критерием выбран чистый доход как наиболее подходящий. Для исчисления исходных коэффициентов, характеризующих наличные ресурсы, используются различные критерии. Это дает возможность связать в формуле суммарного коэффициента эффективности ΣK_z результативность затрат с количеством имеющихся ресурсов.

Коэффициенты ресурсов следующие:

Исходный коэффициент качества земли (Z) исчисляется как соотношение качества сельскохозяйственных угодий (в баллах) данного хозяйства и соответствующего нормативного показателя. Относительное качество земли может быть выражено и в стоимостной форме как «цена» земли.

Исходный коэффициент фондовооруженности (Φ) исчисляется как соотношение фактической фондовооруженности хозяйства (стоимость основных и оборотных сельскохозяйственных производственных фондов на 1 га сельскохозяйственных угодий) и соответствующего нормативного показателя.

В этом показателе отражается степень сравнительной интенсификации производства.¹³

Исходный коэффициент производственных затрат (Π) исчисляется на основе фактического показателя производственных затрат на 1 га обрабатываемой земли хозяйства и соответствующего нормативного показателя.

Исходный коэффициент органической структуры фондов (O_c) исчисляется как соотношение среднегодового количества материальных основных и оборотных фондов на единицу фонда оплаты по труду в хозяйстве и соответствующего нормативного показателя. Коэффициент органической структуры характеризует соотношение освещенного и живого труда, техническую вооруженность живого труда.

На основе исходных коэффициентов исчисляется:

1) средний коэффициент эффективности $\bar{\Theta}$

$$\bar{\Theta} = \frac{Z_{\bar{\Theta}} + \Phi_{\bar{\Theta}} + \Pi_{\bar{\Theta}} + O_{\bar{\Theta}}}{4},$$

2) средний коэффициент ресурсов

$$\bar{P} = \frac{Z + \Phi + \Pi + O_c}{4}$$

Эти коэффициенты имеют самостоятельное значение для анализа и характеристики природно-экономических условий хозяйствования. Средний коэффициент ресурсов характеризует т. н. объективные условия хозяйствования, а средний коэффициент эффективности — фактические результаты хозяйствования, но без учета объективных условий.

Поэтому эффективность сельскохозяйственного производства конкретных хозяйств (районов) правильнее оценивать, сопоставляя средний коэффициент эффективности и средний коэффициент ресурсов.

На основе последних исчисляется суммарный коэффициент эффективности ($\Sigma K_{\bar{\Theta}}$) хозяйства, района. Для этого сумма исходных коэффициентов в числителе делится на сумму коэффициентов в знаменателе формулы. Если фактические результативные и факториальные показатели совпадают с нормативными, то исходные коэффициенты будут равны 100,0%, а коэффициент суммарной эффективности ($E K_{\bar{\Theta}}$) будет равен 1,00.

$$K_{\bar{\Theta}} = \frac{100(Z_{\bar{\Theta}}) + 100(\Phi_{\bar{\Theta}}) + 100(\Pi_{\bar{\Theta}}) + 100(O_{\bar{\Theta}})}{100(Z) + 100(\Phi) + 100(\Pi) + 100(O_c)} = \frac{400}{400} = 1,00$$

¹³ E. V i n t. Intensiivse põllumajanduse majanduslik efektiivsus Eesti NSV-s. Tln., 1971, стр. 367.

Он выражает относительную эффективность производства, степень использования данных условий по сравнению с нормативным уровнем, который рассматривается как критерий оценки эффективности. Чем выше суммарный коэффициент эффективности (ΣK_e), тем выше эффективность использования имеющихся условий хозяйствования. При помощи суммарного коэффициента эффективности можно оценивать эффективность производства отдельных хозяйств, их хозрасчетных отделений, а также районов. Он дает возможность сравнивать их между собой в данном году и проследить динамику эффективности в разные годы.

Если суммарный коэффициент эффективности (ΣK_e) исчисляется для сравнения различных хозяйств, то целесообразно использовать в качестве критерия эффективности чистый доход, а исходные коэффициенты выразить в стоимостной форме. Но данный метод дает возможность использовать и нестоимостные результативные и факториальные показатели. Выбор показателей зависит от исследуемых, сравниваемых объектов (производственное отделение, хозяйство, район). Использование суммарного коэффициента эффективности дает возможность:

1) комплексно и более объективно оценивать использование природных и экономических факторов эффективности на разных уровнях управления, результаты хозяйствования;

2) совершенствовать хозрасчетные отношения внутри хозяйств, в рамках хозрасчетных объединений хозяйств, а также между хозяйствами и государством (распределение чистого дохода и дифференциальной ренты), хозрасчетное стимулирование повышения эффективности производства, совершенствование кредитных отношений и т. д.).

Недостатком суммарного коэффициента эффективности является то, что его как релятивного показателя невозможно прямо связывать со стоимостными и натуральными показателями планирования и отчетности.¹⁴ Не выясняется и то, как изменяется абсолютная величина чистого дохода (хозяйства, объединения) при изменении суммарного коэффициента эффективности на разных уровнях хозяйствования.

Поэтому при необходимости суммарный коэффициент эффективности используется вместе с показателями чистого дохода и рентабельности.

4. Интенсификация и эффективность производства в хозяйствах с разным уровнем развития.

Интенсификация сельскохозяйственного производства основывается на последовательных вложениях средств производства и труда.

¹⁴ R. Hagelberg Põllumajandusettevõtete töö majanduslik analüüs. Tln., 1968, lk. 125—126.

В полемике по вопросу о том, где целесообразно концентрировать дополнительные вложения в земледелии, высказаны различные и противоречивые мнения. Так, И. Михасюк предполагает, что существует «закон высшей отдачи последовательных вложений на лучших землях».¹⁵ Наоборот, Ю. Седышев считает, что интенсификация производства наиболее эффективна на худших участках¹⁶, и наконец, по мнению некоторых экономистов, закономерным, по крайней мере, на современном этапе развития производительных сил сельского хозяйства является одинаковая эффективность улучшений на неодинаковых по качеству участках.¹⁷ Эти противоречивые подтверждения опираются на конкретные исследования не массовой, ограниченной информации, а на разные методологические позиции их объяснения.

При интенсификации сельскохозяйственного производства его уровень и экономическая эффективность зависят от многочисленных связанных между собой экономических и организационных мероприятий.

В зависимости от места, времени и условий возможны последовательные вложения «с постоянной, возрастающей или с убывающей производительностью на лучших землях ..., при прежней производительности .... или же при условии возрастания производительности ...»¹⁸ на худших землях.

Поэтому на практике из-за различий в эффективности отдельных методов интенсификации в каждый данный момент и в данном месте предпочтение отдается одному, либо нескольким из них. Комбинация путей интенсификации, возможность и умение сочетать разные варианты интенсификации определяет ее экономическую эффективность. Следовательно, в конкретных условиях эффективность интенсификации зависит от уровня организационно-хозяйственной работы, от умения выбрать и осуществить комплекс мероприятий по интенсификации.

На практике в одних районах и отраслях, в одни периоды преобладает более высокая отдача на лучших участках, а в других районах и отраслях, в другие периоды наблюдается либо равная эффективность вложений на всех землях, либо более высокая — на худших участках. Обоснованным является вывод о том, что оптимальное развитие социалистического земледелия допускает возможность концентрации накоплений в одних случаях на хороших, а в других — на плохих участках.¹⁹

¹⁵ Актуальные вопросы аграрной теории. Воронеж, 1968, стр. 139.

¹⁶ Ю. А. Седышев. Дифференциальная рента и выравнивание экономических условий хозяйствования колхозов. М., «Экономика», 1966, стр. 67.

¹⁷ С. Черемукин. Теория и практика экономической оценки земли. М. Соцэкгиз, 1963, стр. 102.

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 246.

¹⁹ И. Загайтов. Эффективность дополнительных вложений в земледелие и дифференциальная рента II. М., 1972, стр. 86.

А в результате «поскольку дело касается развития производительности... повышение абсолютного плодородия всей сельскохозяйственной площади не уничтожает этого неравенства, а либо усиливает его, либо оставляет неизменным, либо же только уменьшает».²⁰

Анализ результатов работы хозяйств Эстонской ССР показал, что наиболее высокий уровень интенсивности производства и наибольшая экономическая эффективность были достигнуты в тех хозяйствах, где на одну земельную единицу имелось больше основных средств и основных производственных средств. В этих хозяйствах на одну земельную единицу было вложено больше производственных затрат, в них больше использовались органические и минеральные удобрения, техника и покупные корма. При этом имеет место такая закономерность: при интенсификации сельскохозяйственного производства в хозяйствах республики интенсивность производства и экономическая эффективность растут более быстрыми темпами, чем применяемые меры (средства) по интенсификации.²¹ Об этом говорят данные экономической эффективности дополнительных затрат в растениеводстве и животноводстве.²²

Себестоимость продукции самая низкая в хозяйствах с высоким уровнем интенсивности производства. Эффективность совокупных затрат в них самая высокая. Но экономия от снижения себестоимости и эффективность дополнительных затрат выше в хозяйствах с низким уровнем интенсивности и снижается по мере повышения уровня интенсивности производства.

Такие же тенденции в динамике эффективности отмечены в хозяйствах Эстонской ССР при интенсификации животноводства. Например, интенсификация молочного животноводства сопровождается увеличением прибыли и снижением себестоимости на 1 ц молока. При этом прирост продукции молока в расчете на 1 кормовую единицу уменьшается в хозяйствах, где продукция в расчете на 1 среднегодовую корову более высокая. Но и в животноводстве колхозов и совхозов Эстонской ССР интенсификация производства является эффективной: продуктивность растет быстрее затрат, увеличивается производительность труда, рентабельность производства и снижается себестоимость продукции.²³

При нынешнем уровне развития производительных сил сельского хозяйства республики между ростом производственных затрат, урожайностью и снижением себестоимости существует определенная закономерность: урожайность (продуктивность) растет быстрее производственных затрат.

²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 211.

²¹ E. Vint. Intensiivse põllumajanduse majanduslik efektiivsus Eesti NSV-s. Тлн., 1971, стр. 370.

²² Там же, стр. 210 и 266.

²³ Там же, стр. 251 и 266.

Следовательно, эффективность производства выше в тех совхозах и колхозах, где выше уровень интенсификации, дополнительные затраты быстрее окупаются в хозяйствах с низким уровнем интенсификации производства. Но дополнительные производственные затраты для получения прироста единицы продукции увеличатся, будут больше предыдущих. Экономически оптимальным является такой уровень дополнительных затрат, который обеспечивает наивысшую урожайность с наименьшими затратами на единицу продукции. Если дальнейшее увеличение дополнительных затрат сопровождается повышением (ростом) себестоимости продукции — достигнут экономический оптимум увеличения дополнительных затрат.

Такой оптимальный уровень вложений и затрат достигнут в немногих совхозах и колхозах республики, а в среднем по республике экономически выгодно поднять урожайность (продуктивность) более чем в 2 раза путем повышения интенсивности производства.

Отсюда следует вывод о том, что: 1) увеличение дополнительных затрат на современном уровне развития производительных сил сельского хозяйства, как правило, сопровождается ростом их экономической эффективности во всех сельскохозяйственных предприятиях; 2) эффективность производственных затрат выше в колхозах и совхозах с высоким уровнем интенсивности производства; 3) эффективность дополнительных затрат имеет тенденцию понижения с ростом интенсивности производства. Эффективность дополнительных затрат (прирост доходов) выше в хозяйствах с относительно низким уровнем интенсивности; 4) для хозяйств с разным уровнем интенсификации должны быть созданы более равные условия воспроизводства. Повышение эффективности производства должно материально стимулироваться одинаково, исходя из единых хозрасчетных принципов организации взаимоотношений между предприятиями, их объединениями и руководящими органами.

Решающее значение для развития сельского хозяйства имеют меры стимулирования повышения эффективности производства, создание одинаковых возможностей для повышения эффективности производства.

Перераспределение средств между хозяйствами с разным уровнем интенсификации должно производиться с учетом эффективности их использования. Перераспределение в целях выравнивания условий хозяйствования без учета эффективности их использования ведет к нарушению хозрасчетной материальной заинтересованности колхозов и совхозов.

Перераспределение чистого дохода между хозяйствами экономически оправдано лишь тогда, когда в хозяйстве достигнут наивысший уровень интенсификации, и дальнейшие дополни-

тельные затраты неэффективны, увеличение затрат сопровождается повышением себестоимости.

При создании системы стимулирования повышения эффективности производства необходимо учитывать факторы, обуславливающие разную эффективность затрат для того, чтобы нейтрализовать их дифференцирующее влияние.

5. Дифференциация и выравнивание условий воспроизводства в сельском хозяйстве

Исторически в сельском хозяйстве сложилась глубокая зональная дифференциация уровней экономического развития хозяйств. Различия в уровне развития имеются и между хозяйствами внутри данной зоны. Дифференциация уровней экономического развития характерна и совхозному сектору. Она резко возросла, когда относительно слабые колхозы были переведены на положение государственных предприятий. Процессы дифференциации в совхозном и колхозном секторах продолжаются и в настоящее время.

С июня 1967 года все 168 колхозов Эстонской ССР были переведены на хозяйственный расчет. В новых условиях заметно улучшились результаты совхозного производства. Прибыль совхозов увеличилась в 1968 году на 24 процента по сравнению с 1967 годом. Рентабельность продолжала расти и в 1970 году составляла 48 процентов. Это было достигнуто за счет роста объема реализованной продукции и повышения закупочных цен в 1968 и 1970 годах, за счет роста производительности труда, урожайности и продуктивности. В то же время снижение себестоимости было незначительное, а по некоторым видам продукции — мясо крупного рогатого скота, молока — себестоимость даже увеличилась. Такие же тенденции были отмечены и в колхозном производстве. В экономическом уровне развития совхозов имеются большие различия, отражающиеся в рентабельности и в других показателях производства. Исследования Э. Винта показывают, что показатели уровня и эффективности интенсификации сельскохозяйственного производства в Эстонской ССР выше в экономических передовых, сильных совхозах и колхозах.

В совхозах с рентабельностью до 25 процентов прибыль на 100 га обрабатываемой площади в 4,6 раза, рентабельность реализованной государству продукции в 4 раза и рентабельность основных производственных фондов в 3,8 раза меньше, чем в совхозах с рентабельностью свыше 45 процентов. В колхозах разница в соответствующих показателях — в 2,8, 3,0 и 3,0 раза.²⁴ Из этих данных видно, что совхозы и колхозы с более высокой рентабельностью

²⁴ E. Vint. Intensiivse põllumajanduse majanduslik efektiivsus Eesti NSV-s, стр. 349.

имеют в своем распоряжении лучшие земли, больше основных производственных фондов, в них выше уровень интенсификации, а также экономическая эффективность производства. Отсюда вытекает, что:

1) экономические показатели являются стабильными и имеют тенденцию к улучшению в хозяйствах, где рентабельность выше 45 процентов; в хозяйствах с рентабельностью до 45 процентов они менее устойчивые;

2) увеличение рентабельности и других экономических показателей в хозяйствах с уровнем рентабельности свыше 45 процентов происходит в более быстром темпе, нежели в хозяйствах с низкой рентабельностью. Это означает, что дифференциация в экономическом уровне развития совхозов не уменьшается, а в некоторых случаях даже увеличивается;

3) более медленные темпы развития относительно слабых хозяйств и увеличение дифференциации их экономико-финансовых показателей говорят о том, что хозяйства с рентабельностью ниже 45 процентов не смогут за счет собственных прибылей обеспечить необходимые темпы развития производства, ее дальнейшую интенсификацию.

После сентябрьского Пленума 1965 г. ЦК КПСС наблюдается тенденция уменьшения различий в уровне экономического развития как в совхозах, так и в колхозах, но происходит это медленно: различия в уровне развития некоторых групп хозяйств даже увеличиваются. Различный уровень экономического развития хозяйств имеет нежелательные социально-экономические последствия. Совхозы и колхозы с относительно низким уровнем экономического развития не могут в должной мере использовать результаты научно-технического прогресса. В результате низкого уровня интенсификации и ее экономической эффективности общество недополучает значительное количество сельскохозяйственной продукции. Это мешает повышению жизненного уровня народа, лучшему удовлетворению потребностей. В хозяйствах с низким уровнем развития условия труда тяжелые, текучесть рабочей силы большая, не хватает рабочей силы, а их квалификация низкая. В колхозах к тому же еще более значительные различия в уровне оплаты труда. Например, в колхозах Эстонской ССР средняя оплата труда в 1971 году составляла в семи колхозах от 4—5 рублей, 31 колхоз платили свыше 7 рублей за человеко-день. В условиях новой системы планирования и стимулирования производства резко возрастает значение коллективных фондов материального стимулирования. Экономически сильные совхозы и колхозы выделяют большие средства для интенсификации производства, улучшению условий труда и быта своих работников, экономически менее развитые хозяйства все более отстают особенно по своим затратам на улучшение условий труда и быта.

Различия в экономическом уровне развития совхозов и колхозов обуславливают разный уровень оплаты труда, величину доходов и уровень жизни в разных районах и зонах. Такую дифференциацию в уровнях развития хозяйств нельзя признать социально и экономически обоснованной. Для социалистической экономики закономерно сближение уровней хозяйственного развития различных районов и уровней жизни населения. Социализму противоречит чрезмерный, не вытекающий из различий в затратах труда, разрыв в уровнях оплаты и фондах коллективного стимулирования. Но выравнивание условий хозяйствования не должно вести к их полному нивелированию. Последнее также противоречит социалистическим принципам распределения по труду и наибольшей эффективности вложений. Экономически не обосновано стремление к достижению одинакового уровня рентабельности и накоплений во всех хозяйствах. Научно-технический прогресс и переход к индустриальной стадии развития сельского хозяйства требует концентрации средств для накопления, их перераспределения, использования с учетом потребностей общества. Поэтому проблема выравнивания сводится не к полному нивелированию уровней развития хозяйств, а к снятию социально и экономически необоснованных различий, противоречащих социалистическому принципу распределения по труду и критерию эффективности. Для решения этой задачи необходимо установить влияние различных факторов на эффективность и степень их использования в конкретных условиях хозяйствования, обоснованные направления капитальных вложений и определить их очередности.

Каковы возможные экономические механизмы решения задачи создания более равных условий хозяйствования?

Наиболее эффективный механизм должен строиться на объективной основе, на разграничении объективных и субъективных факторов дифференциации; он не должен вести к уравнилельности и ущемлять экономику передовых хозяйств, этот механизм призван обеспечить не только выравнивание условий хозяйствования, но и материальное стимулирование лучшего использования ресурсов при экономической ответственности за плохое использование, а также не препятствовать прогрессивным тенденциям, связанным с переходом к индустриальной стадии сельскохозяйственного производства. Кроме того, он должен учитывать сложившиеся формы экономических отношений и быть сравнительно простым и доступным, не требовать значительных дополнительных затрат на внедрение.

Столь противоречивые требования делают невозможным решение задачи выравнивания условий хозяйствования лишь каким-нибудь одним инструментом механизма экономических взаимоотношений. Потребуется системный, комплексный подход к совершенствованию всех частей экономико-финансовых взаимо-

отношений хозяйств с обществом, составляющие экономические условия воспроизводства колхозов и совхозов. Накопленный опыт убедительно подтверждает это. Чаще всего в роли механизма выравнивания условий воспроизводства используются закупочные цены, дифференцированные по природно-экономическим зонам страны. Дальнейшее его совершенствование должно идти в направлении более точного обоснования ценовых зон и степени дифференциации, исходя из объективных природно-экономических различий, а не из колебаний в фактическом уровне себестоимости. При этом нет необходимости в дальнейшем значительном углублении дифференциации цен в полном соответствии с различиями в фактических затратах труда на производство разных продуктов. Большой диапазон в уровнях зональных цен затруднил бы использование планового ценообразования для стимулирования более рационального размещения и специализации производства.

При существовании больших различий в природно-экономических условиях внутри зон неизбежен поиск регионального экономического механизма выравнивания условий хозяйствования. Одним из возможных путей перераспределения рентных доходов является введение внутризональной дифференциации закупочных цен. С наибольшим успехом этот механизм был применен в Литовской ССР. Дифференциация цен по группам хозяйств осуществляется не по фактическим издержкам, а в зависимости от балла комплексной оценки объективных факторов — качества земли, обеспеченности производственными фондами и рабочей силой.

В сущности, в Литовской ССР применяется внутреннее рентное перераспределение через механизм дифференцированных цен. Рассчитывается дифференциальный (от среднего уровня) рентный доход на 1 га сельскохозяйственных угодий, а затем перераспределяется через дифференцированные цены на продукцию животноводства. Хозяйства первой и второй групп передают хозяйствам третьей и четвертой групп примерно $2/3$ дифференциального рентного дохода. Это составляет в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий, по исходным данным за 1969 г., для хозяйств первой группы вычет 22 руб., для второй — 9 руб., третьей — получение 13 руб., для хозяйств четвертой группы — получение 33 руб.²⁵ В результате этого выравнивается рентабельность. В 1970 г. при средней совокупной рентабельности колхозов республики 51,5% рентабельность колхозов первой группы составила 53,9%, второй — 49,8, третьей — 49,7%, четвертой — 51,4%.

Оценивая положительно опыт Литовской ССР, следует отметить, что успехи сельского хозяйства Литовской ССР нельзя от-

---

²⁵ Б. Пошкус, А. Матриненас. Дифференциация закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию в Литовской ССР. Вильнюс, 1971, стр. 16.

носить только за счет совершенствования внутризональной дифференциации цен. Они объясняются комплексом хозяйственно-организационных мер, принятых республиканскими партийными и советскими органами в последние годы.

Но указанный механизм рентного перераспределения не лишен определенных недостатков. Использование дифференцированных цен противоречит ее главным планово-учетным и стимулирующим функциям. Затрудняется определение рентабельности производства и эффективности капитальных вложений. Создается видимость равновыгодности производства данной продукции во всех хозяйствах, теряются ориентиры для рациональной специализации в соответствии с природно-экономическими различиями. Кроме того, через механизм дифференцированных цен происходит выравнивание не только уровня оплаты, но и накоплений, распыляются капиталовложения, удорожается строительство, снижается эффективность фондов. Но переход к индустриальной стадии и внедрение прогрессивной технологии требуют в современных условиях концентрации производства и накоплений.

Партийные и хозяйственные органы вынуждены разрешать противоречие между концентрацией и выравниванием производства, искать и находить экономически и социально обоснованное их отношение.

Продолжаются поиски такого экономического механизма, который позволит в единстве и взаимосвязанно решать эти сложные переплетенные задачи: планомерно управлять процессами концентрации производства и выравнивать условия хозяйствования.

В последнее время в экономической литературе выдвинуто предложение о создании специального республиканского (областного) фонда развития и выравнивания условий хозяйствования.²⁶ Определенный опыт создания такого фонда имеется в Грузинской ССР. В 1970 г. был создан республиканский фонд рентного перераспределения и укрепления экономики колхозов и совхозов, находящихся в неблагоприятных условиях. Этот фонд формируется за счет твердых отчислений на специальный счет с каждой тонны реализованных хозяйствами в благоприятных природно-экономических условиях высокодоходных культур. Средства этого фонда используются для выплаты т. н. рентных надбавок, то есть дотации хозяйствам, расположенным в неблагоприятных условиях. Надбавка выплачивается не по продуктам в отдельности, а суммарно, в виде твердого и дифференцированного по группам хозяйств процента от стоимости реализованной ими продукции.

Преимущества данного механизма по сравнению с дифференцированными ценами сводятся к следующему. Во-первых, он

²⁶ М. Бронштейн. Внутризональное выравнивание условий производства в сельском хозяйстве. — «Вопросы экономики», 1972, № 4, стр. 83.

обеспечивает более дифференцированный подход к помощи отстающим по объективным причинам хозяйствам. Во-вторых, суммарная (а не по продуктам) надбавка позволяет выравнивать условия хозяйствования, не искажая экономические ориентиры более рационального размещения, специализации и концентрации производства. В-третьих, данная форма централизованного внутриреспубликанского рентного перераспределения создает возможность для определенного маневра вложениями: концентрации, комплексности и регулирования очередности в целях повышения эффективности.

Нам кажется, что применение этого механизма обосновано, когда различия в доходах обусловлены преимущественно благоприятными природными условиями, и разностный доход представляет из себя в преобладающей части дифференциальную ренту I рода. Поэтому для районов страны с вертикальной зональностью, например, для Грузинской ССР, применение республиканского фонда рентного перераспределения является обоснованным.

Имеются предложения формировать фонд рентного перераспределения и в Эстонской ССР. Он должен обеспечить: во-первых, равную оплату за равный труд в хозяйствах с разными объективными условиями ведения производства; во-вторых, преодоление неблагоприятных объективных условий хозяйствования (неотстроенность, нехватка фондов, незавершенное освоение мелиорированных земель и т. д.) и дальнейшее развитие на основе комплексности и при необходимой очередности вложений.

Оценивая положительно опыт образования и использования централизованного республиканского фонда рентного перераспределения в Грузинской ССР необходимо также отметить, что было бы неправильно копировать этот опыт в условиях Эстонской ССР.

Прежде всего необходимо учитывать тот факт, что в условиях Эстонской ССР нет таких резких колебаний в природных условиях производства, а различия в доходности обусловлены, главным образом, экономическими факторами. В результате этого дополнительный чистый доход — это дифференциальная рента II рода. Несомненно, это должно быть учтено при перераспределении рентных доходов.

Фонд перераспределения рентных доходов в настоящее время предлагается формировать путем установления твердого и дифференцированного в зависимости от оценки объективных природно-экономических условий процента отчислений от денежной выручки за реализованную продукцию в хозяйствах, где комплексная оценка этих условий выше среднереспубликанского. Установленная сумма должна перечисляться на специальный счет Госбанка при реализации продукции хозяйствами независимо от ее каналов. Но установление процента отчислений от де-

нежной выручки без учета рентабельности производства не стимулирует повышения эффективности использования ресурсов.

Направлять средства из данного фонда предлагается в двух формах: во первых, в виде рентной надбавки, которая в большей части используется для обеспечения равной оплаты за равный труд, включая фонды коллективного поощрения (ее получают в виде твердого и дифференцированного процента к денежной выручке за реализованную заготовительным органом сельскохозяйственную продукцию хозяйства, в которых оценка природно-экономических условий ниже среднереспубликанской); во-вторых, в виде относительно крупных и концентрированных вложений в определенной очередности по хозяйствам на преодоление неблагоприятных объективных условий и создание современных промышленных и культурно-бытовых комплексов (сюда должны быть включены и другие, в том числе кредитные и бюджетные ресурсы).²⁷

Этот механизм рентного перераспределения явно строится на предположении, что зональные закупочные цены и впредь должны ориентироваться на возмещение средnezональных затрат и образование на базе этого оптимальной рентабельности. Но тогда подрываются условия совершенствования хозрасчетных отношений, а механизм централизованного перераспределения рентных доходов не исключает субъективизма при распределении этих средств.

Предложения выравнивать условия хозяйствования сельскохозяйственных предприятий путем изъятия твердых и дифференцированных отчислений от денежных доходов (или фиксированных платежей, взимаемых по оценке ресурсов) у одних хозяйств и передачи их другим в существующих условиях являются необоснованными. Такое предложение не учитывает, что рентные отношения — это отношения между обществом и отдельными предприятиями, в связи с чем дифференциальная рента должна поступать в доходы бюджета. Одновременное образование специального фонда рентного перераспределения и бюджетных средств, которые используются в целях концентрации вложений и создания современных промышленных и культурно-бытовых комплексов в сельском хозяйстве, не обусловлено необходимостью и стимулирующее значение от такого использования средств не увеличивается. Такое перераспределение ренты способно подорвать заинтересованность как у тех, кто выделяет фиксированные платежи, так и у тех, кто получает дотации, поскольку такое перераспределение ведет к уравниловке и не учитывает уровень эффективности средств в хозяйствах с разным уровнем экономического развития.

²⁷ М. Бронштейн. Внутризональное выравнивание условий производства в сельском хозяйстве. — «Вопросы экономики», 1972, № 4, стр. 84.

В результате от хозяйства, где природно-экономические условия лучшие, но и эффективность использования средств выше, средства перераспределяются в хозяйства, где условия худшие, но и эффективность использования средств ниже. Это снижает общую эффективность использования ресурсов в сельском хозяйстве.

Как было показано, эффективность производственных затрат выше в хозяйствах с высоким уровнем интенсивности производства. Только незначительное число колхозов и совхозов достигнут такой насыщенности фондовыми вложениями, когда дальнейшее их увеличение не сопровождается увеличением продукции, а только повышением себестоимости. Поэтому предложения о перераспределении чистого дохода от хозяйств в лучших условиях только ради задачи выравнивания условий хозяйствования и без учета эффективности использования средств, нельзя считать в данном случае обоснованными. Кроме того, в предложении о создании централизованного фонда рентного перераспределения не указывается даже ориентировочная величина перераспределяемой части ренты. Поэтому невозможно судить и о том, каково значение этих средств для хозяйств, находящихся в относительно худших условиях. По нашим расчетам, предполагая, что хозяйствам оставляется 30% дифференциальной ренты, эти суммы незначительные.

Приводим ориентировочный расчет дифференциальной ренты в колхозах Эстонской ССР за 1971 г. Чистый доход колхозов составлял 80,7 млн. руб. а рентабельность товарной продукции 47,5%. Если считать оптимальным 45-процентную рентабельность, то оптимальный чистый доход составлял бы 77,1 млн. руб., а дифференциальная рента соответственно 3,4 млн. руб. Если 30% из полученной дифференциальной ренты оставлять хозяйствам, то централизованный фонд перераспределения составлял бы менее 2,5 млн. руб. Для сравнения скажем, что сметная стоимость строительства животноводческого комплекса на 600 коров с боксовым содержанием составляет 1,2 млн. руб. Отметим еще один недостаток, касающийся работы сельскохозяйственных органов. При все расширяющихся масштабах передачи прибыли внутри отрасли создается дополнительная, параллельная бюджетной и банковской, сложная система перераспределения финансовых ресурсов. Это затрудняет работу как сельскохозяйственных, так и финансовых органов.

Не способствует повышению эффективности производства и предложение использовать полученные рентные надбавки (дотации) в большей части для обеспечения равной оплаты за равный труд, включая фонды коллективного поощрения. Такое перераспределение и использование чистого дохода одного хозяйства для образования фонда оплаты по труду другого нарушает принцип материальной заинтересованности. В Программе КПСС даны

ясные указания, что осуществление принципа — равной оплаты за равный труд — должно быть достигнуто без нарушения принципа хозяйственного расчета.

Несостоятельность предложения о централизованном перераспределении между хозяйствами с лучшими и худшими условиями производства без учета эффективности производства в конкретных случаях, не означает отказа от изъятия дифференциальной ренты. Целесообразным механизмом такого изъятия являются заготовительные цены, дифференцированные по зонам страны и дифференцированные ставки подоходного налога. Ставки подоходного налога необходимо дифференцировать с учетом оценки объективных природно-экономических условий производства. В худших условиях производства они должны быть ниже.

С принципиальной точки зрения сочетание этих двух путей вполне обеспечивает решение проблемы распределения дифференциальной ренты. Однако существующие системы закупочных цен и налогообложение ставят колхозы в неравное экономическое положение и нуждаются в совершенствовании.

Подобное решение проблемы исходит из того, что распределение вообще, в том числе и распределение дифференциальной ренты, должно отвечать интересам развития производства, повышения его эффективности и обеспечения личной материальной заинтересованности хозяйств и их работников.

Выравнивание условий хозяйствования не может быть обеспечено лишь перераспределением дифференциальной ренты. Социально-экономическая задача такого масштаба может быть решена в результате осуществления комплекса экономических и организационных мер: укрепления материально-технической базы сельского хозяйства, совершенствования планирования, ценообразования, кредита, государственного страхования, налоговой системы и др.

Гл. II. ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ И СТИМУЛИРОВАНИЕ РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

1. Общественно необходимые затраты и стоимость сельскохозяйственной продукции

Рабочее время есть субстанция стоимости — таково одно из основных положений марксистской политической экономии. «Как стоимости, — писал К. Маркс, — все товары суть лишь определенные количества застывшего рабочего времени».²⁸ К. Маркс сформулировал принцип полных затрат рабочего вре-

²⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 48.

мени как субстанции стоимости. «Стоимость товара определяется не только количеством того труда, который сообщает товару окончательную форму, но также количеством труда, содержащегося в средствах производства этого товара.»²⁹ Но при этом К. Маркс четко разграничивал фактические и общественно необходимые затраты труда. Различая индивидуальную и общественную стоимость, он писал: «Но действительной стоимостью товара является не его индивидуальная, а его общественная стоимость, т. е. действительная стоимость измеряется не тем количеством рабочего времени, в которое фактически обошелся товар производителю его на данном отдельном случае, а рабочим временем, общественно необходимым для производства товара.»³⁰ При этом нерациональные затраты труда не входят в состав общественно необходимых затрат труда. «...Неразумно израсходованные материалы и средства, — пишет Маркс, — представляют излишне затраченные количества общественного труда, следовательно не учитываются и не принимают участия в образовании стоимости продукта.»³¹

К. Маркс, указывая, что при определении общественно необходимых затрат труда подлежат учету нормальные условия производства, писал: «Хотя стоимость товара определяется количеством содержащегося в нем труда, но само это количество определяется общественным путем.»³² При таком общественном способе определения стоимости учитывается соотношение между производительной и потребительной силой общества, между потребностями общества и наличными производственными мощностями и ресурсами. Общественным путем находится и оптимальное соотношение между ними.

Очень важно, — писал Маркс, — не упускать из виду того обстоятельства, что стоимость вещи определяется не тем временем, в течение которого она была произведена, а минимумом времени, в течение которого она может быть произведена...»³³

К. Маркс указывает: «...экономия времени, равно как и планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства остается первым экономическим законом на основе коллективного производства. Это становится даже в гораздо более высокой степени законом.»³⁴ И на высшей стадии развития общества, при коммунизме, в основе общественных оценок, необходимых для контроля за общественным производством, потреблением и распределением останутся также общест-

²⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 325.

³⁰ Там же, стр. 327—328.

³¹ Там же, стр. 327—328.

³² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 221.

³³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 99.

³⁴ «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», т. IV, стр. 119.

венно необходимые затраты труда. «... По уничтожению капиталистического способа производства, — писал К. Маркс, — но при сохранении общественного производства определение стоимости остается господствующим в том смысле, что регулирование рабочего времени и распределение общественного труда между различными группами производства, наконец, охватывающая все это бухгалтерия становятся важнее, чем когда бы то ни было.»³⁵ Но приведенное высказывание К. Маркса не следует трактовать в том смысле, будто стоимость выступает как внеисторическая категория, присущая всем этапам развития человеческого общества. Такой вывод противоречил бы всей системе взглядов классиков марксизма на природу и характер стоимости. Данное положение отражает взгляд К. Маркса на судьбу категории общественно необходимых затрат труда. Категория общественно необходимый труд тем и отличается от стоимости, что несет в себе то общее, что характерно как для товарной, так и для нетоварной формы производства.

На основе изложенного является обоснованным вывод о том, что общественная стоимость определяется полными затратами рабочего времени в оптимальной экономической системе. «Оптимальная будет такая система, в которой полные затраты труда выступают как общественно необходимые полные затраты труда, т. е. как такие затраты труда, которые характеризуют процесс воспроизводства общественного продукта в нормальных для данного периода и места условиях производства и оценивают не только затраты, но и результаты труда с точки зрения оптимального соотношения между ними».³⁶

Как известно, принцип оптимального ведения хозяйства сформулирован в Программе Коммунистической партии Советского Союза в виде непреложного закона хозяйствования, требующего обеспечения максимального результата при минимальных затратах трудовых, материальных и финансовых ресурсов.

Сложность определения стоимости приводит к тому, что у экономистов имеются различные взгляды о возможности и методах его определения. Одни экономисты считают задачу определения стоимости неразрешимой, а стоимость, следовательно, непознаваемой. Другие же полагают, что стоимость можно определить только косвенно и приближенно через цены, а не счетом рабочего времени. Некоторые экономисты защищают возможность непосредственного определения стоимости в рабочем времени.

Экономисты-аграрники в результате изучения и обсуждения этих вопросов пришли к единому выводу о том, что необходим

³⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 25, ч. II, стр. 421.

³⁶ В. С. Немчинов. Общественная стоимость и плановая цена. М., 1970, стр. 38—39.

и возможен учет полных затрат общественного труда (овеществленного и живого) как в рабочем времени, так и в стоимостном (денежном) выражении.³⁷

Ошибочное представление о непознаваемости стоимости основано на смещении народнохозяйственной точки зрения и точки зрения отдельного хозяйства.

Так как общественно необходимые затраты труда и стоимость характеризуют процесс воспроизводства общественного продукта в оптимальных (нормальных) для данного периода условиях и соотношениях затрат и результатов, то на отдельном предприятии стоимость вообще не может быть определена. Общественно необходимые затраты рабочего времени можно определить лишь последовательно, рассматривая их в народнохозяйственном аспекте. Если даже каждое предприятие будет знать как свои фактические затраты, так и фактические затраты овеществленных в предметах и орудиях труда, используемых им в процессе производства и полученных от других предприятий, то и в этом случае оно может учесть лишь общие (суммарные) фактические затраты труда, но не определить, насколько эти затраты соответствуют общественно необходимым затратам.

То обстоятельство, что предприятие будет знать эти общие затраты труда кроме денежной оценки и в рабочем времени, еще далеко не достаточно для определения стоимости. Следовательно, каждому предприятию необходимо знать общественную оценку всех затрачиваемых им предметов труда и используемых орудий труда в единицах общественно необходимых затрат труда. Собственные затраты труда предприятие должно сопоставить с общественно необходимыми затратами труда. Зная же полные фактические затраты труда, предприятие учтет лишь фактические, но не общественно необходимые издержки производства.

На основе учета полных фактических затрат труда на всех предприятиях можно определить общественно необходимые затраты труда для производства данного вида продукции в масштабе всего общества, зоны сельскохозяйственного производства. Современное состояние математических наук и электронной вычислительной техники позволяет решить сложную задачу определения трудовой стоимости в целом для всего народного хозяйства.

2. Общественно необходимая себестоимость в сельском хозяйстве

Хозрасчетное стимулирование повышения эффективности требует количественного определения общественно необходимых затрат труда на производство единицы сельскохозяйственной

³⁷ Учет общественных затрат труда в сельском хозяйстве. М., 1967, стр. 270.

продукции. Какие издержки следует считать общественно необходимыми: по средним или худшим землям? Иными словами, определяется ли общественная стоимость сельскохозяйственных продуктов нормальными затратами труда на средних или худших землях? Особенностью сельского хозяйства является ограниченность главного средства производства — земли, а прежде всего земель с более высокой степенью плодородия. Ограниченность земли означает прежде всего нехватку для покрытия общественных потребностей лучших по плодородию и местоположению участков и необходимость вовлечения в экономический оборот средних и худших участков. Поэтому нормальные затраты труда на худших участках должны быть признаны общественно необходимыми и возмещены со стороны общества. Признание нормальных затрат на относительно худших участках земли общественно необходимыми вытекает прежде всего из необходимости обеспечения процесса воспроизводства в условиях ограниченности лучших земель и действия товарно-денежных отношений. Если продукт, произведенный на относительно худшем участке и принимающий товарную форму, необходим для покрытия общественных потребностей, то предприятию должны быть возмещены нормальные издержки на его производство. В противном случае будут подорваны экономические стимулы воспроизводства или данный участок земли вообще выпадает из хозяйственного оборота. Для колхозов этот вопрос решается именно так. Спор о «средних» и «худших» условиях применительно к совхозам в сущности сводится к выяснению вопроса о формах возмещения фактических издержек: через цены либо по другим финансовым каналам. Экономически наиболее целесообразное ее решение представляется в том, чтобы нормальные издержки по худшим условиям возмещать через цены. Встать же на позицию «средних» условий значит в корне подорвать возможность хозяйственного стимулирования повышения эффективности хозяйств, находящихся в менее благоприятных природно-экономических условиях.

Убедительная критика аргументов сторонников «средних условий» о возможности снятия относительных различий в качестве земель путем интенсификации сельскохозяйственного производства, правильного (рационального) размещения и специализации, развития промыслов и т. д. дана в трудах ряда экономистов.³⁸

Общепризнанным можно считать вывод о том, что необходим и возможен учет полных затрат общественного труда (овеществленного и живого) как в рабочем времени, так и в стоимостном (денежном) выражении. Этот учет в рабочем времени

---

³⁸ См. М. Л. Бронштейн. Природно-экономические условия и стимулирование колхозного производства, стр. 120—138.

и по стоимости можно вести как по сельскому хозяйству в целом, так и по отдельным его отраслям, культурам, продуктам.

Определение общественно необходимых затрат по культурам и продуктам животноводства имеет особое значение для упорядочения ценообразования на них, поскольку общественно необходимые затраты труда являются основой, на которую должна опираться научная разработка цен.

Из социалистических экономических отношений в такой стране как СССР с ее разнообразными природно-экономическими условиями производства возникает необходимость различать в сельскохозяйственном производстве различные совокупные затраты труда: индивидуальные, среднеотраслевые и общественно необходимые, а последние в свою очередь разделять на общественно необходимые общегосударственные и общественно необходимые зональные затраты.

Общественно необходимыми затратами совокупного труда в общегосударственном масштабе следует считать затраты колхозного производства в худшей из зон, производящих товарную продукцию данного вида, закупаемую государством и составляющую значительную часть всей товарной сельскохозяйственной продукции данной зоны.³⁹ Определение общественной стоимости сельскохозяйственных продуктов общественно необходимыми затратами, прежде всего условиями колхозного производства, объясняется тем, что из всего населения, занятого в общественных хозяйствах колхозов и совхозов, 71 процент приходится на долю колхозов и 29 процентов на долю совхозов. Стоимость, определяемая этими затратами, и должна регулировать розничные цены на сельскохозяйственные продукты.

Зональные общественно необходимые совокупные затраты труда на производство той или иной продукции являются основой зональной закупочной цены. Закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию следует дифференцировать по природно-экономическим зонам, ибо при реализации своей продукции по единым ценам, основанным на общественной общегосударственной стоимости, хозяйства, ведущие производство в зонах с лучшими природно-экономическими условиями, получили бы огромные рентные доходы.⁴⁰

Возникает вопрос, как определить общественно необходимые зональные затраты производства той или иной продукции? Нам представляется, что общественно необходимыми затратами производства можно признать такой уровень затрат, который обеспечил бы общественно нормальные условия для производства данного вида продукции и учитывал бы обществен-

³⁹ М. Ф. Ковалева. От совокупных затрат к стоимости и цене. Кн.: Учет общественных затрат труда в сельском хозяйстве. М., 1967, стр. 174.

⁴⁰ М. Бронштейн. Природно-экономические условия и стимулирование колхозного производства, стр. 198.

ную необходимость (потребность) производства его в данных условиях.

Общественно необходимыми зональными затратами следует признать такие затраты, которые стимулируют лучшее использование природных условий и внутризональную специализацию производства, повышение общественной производительности труда и эффективности производства, и обеспечивают общественно нормальные экономические условия для всех хозяйств данной зоны.

Поэтому общественно необходимые затраты труда на производство единицы продукции в данной зоне следует определять не по худшим внутризональным условиям производства, так как это привело бы к сохранению существующей структуры производства в зоне, не вынуждает и не стимулирует изменить структуру производства (специализацию хозяйства) в целях повышения эффективности производства. Определение общественно необходимых затрат по худшим внутризональным условиям, когда отсутствуют земельный кадастр и экономическая оценка объективных производственных условий, затрудняется тем, что хозяйства с низким уровнем организации производства, как правило, находятся и на относительно худших землях. Но далеко не все затраты хозяйств с низким уровнем организации производства являются общественно необходимыми. Следовательно, все дело в обосновании нормальных для тех или иных условий издержек производства.

В связи с этим, а также с целью обеспечения общественно-нормальных экономических условий для всех хозяйств зоны общественно необходимые затраты труда на производство единицы продукции следует определять и не по средnezональным затратам.

Общественно необходимые затраты труда на производство единицы той или иной продукции в данной зоне следует определить по общественно нормальным условиям производства, которыми следует считать условия производства в хозяйствах:

- 1) специализированных в соответствии с природно-экономическими условиями на производство данного вида продукта;

- 2) обеспечивающих высокий уровень эффективности производства;

- 3) сосредоточивающих преобладающую часть его товарного производства и обеспечивающих покрытие общественных потребностей на эту продукцию.

Те хозяйства зоны, которые не вошли в группу регулирующих общественные зональные затраты, будут специализироваться на другой продукции, для производства которой их природно-экономические условия более пригодны и обеспечивают макси-

мальную эффективность производства. Условия производства в таких хозяйствах будут регулировать общественные зональные затраты видов продукции, определяющих профиль специализации этих хозяйств.

Определение общественно необходимых затрат труда по общественно нормальным условиям производства является основой стимулирования прогрессивных изменений в структуре сельскохозяйственного производства и роста его эффективности.

Учет индивидуальных и среднеотраслевых фактических совокупных затрат необходим для анализа хозрасчетной деятельности предприятия, для определения динамики эффективности производства. Определение общественно необходимых затрат необходимо как критерий, экономический ориентир, в сравнении с которым можно определить место предприятия (района, зоны, республики) в системе общественного производства. Общественно необходимые затраты труда должны рассматриваться как прогрессивные нормативы, которые отражают общественно нормальные условия производства, помогают вскрыть резервы увеличения сельскохозяйственной продукции, снижения затрат труда и повышения эффективности производства.

Учет общественно необходимых затрат в стоимостном (денежном) выражении происходит через цены и себестоимость продукции. Для осуществления хозяйственной реформы цены во все большей мере должны приближаться к общественно необходимым затратам труда и вместе с тем, как указано в Директивах XXIV съезда КПСС, должна возрастать их роль в стимулировании технического прогресса, в улучшении качества продукции, в росте эффективности производства. Между тем цены, базирующиеся только на себестоимости, отражающие фактические или плановые затраты предприятия или отрасли, не позволяют решать эти задачи, что приводит отдельных экономистов к отрицанию затрат как основы цены и поискам совершенно новых принципов ценообразования. Но в целом, теория и практика развивается в направлении совершенствования методов использования себестоимости в ценообразовании как одного из путей решения указанных проблем наряду с учетом в ценах эффективности производственных ресурсов (в частности фондоемкости) и условий потребления продукции.

Для этой цели в некоторых отраслях начала использоваться дифференциация показателя средней себестоимости путем исчисления нормативной базовой себестоимости, отличной от плановой и отчетной. Нормативная себестоимость при планировании цен призвана отразить общественно необходимые затраты. Поэтому с некоторым основанием такой вид себестоимости можно назвать базовым, общественно необходимым.

Нормативная общественно необходимая себестоимость представляет собой экономически обоснованные отраслевые издержки, соответствующие общественно нормальным, т. е. среднепрогрессивным условиям производства, имеющимся на основных предприятиях, производящих данную продукцию.⁴¹

Определение общественно необходимой себестоимости и использование ее как основы цены приводит к дифференциации норматива рентабельности в целях стимулирования роста эффективности производства. Но после введения цен фактическая рентабельность всегда получается как разность между ценой и фактической отчетной себестоимостью. В основе всех используемых в ценообразовании расчетных показателей себестоимости лежит реальный процесс непрерывного возмещения затраченных средств производства и рабочей силы, необходимого для возобновления и продолжения производства. Изменение этого реального процесса осуществляется с помощью калькуляции себестоимости продукции в хозяйствах, являющейся начальной основой всех расчетов издержек, используемых в любых целях. Поэтому средняя взвешенная отраслевая себестоимость во всех случаях выступает как внутренняя основа цен, связанная со стоимостью, отражающая последнюю. Уровень отраслевой прибыли от реализации данного продукта всегда зависит от соотношения цены и средней отраслевой себестоимости, а не расчетной базовой себестоимости.

Нормативная общественно необходимая себестоимость сельскохозяйственной продукции, исчисляемая систематически по единой методике, в соответствии с отраслевыми и государственными нормативами, должна стать главнейшим критерием для контроля за уровнем и динамикой цен. Планирование и прогнозирование цен, гибкие и экономически обоснованные цены возможны лишь на базе определения общественно необходимой себестоимости, понимаемой как перспективная себестоимость, исчисляемая на трех-четырёхлетний или более длительный срок. Вопросы обоснования экономической эффективности производства и капитальных вложений, а также размещения и специализации сельского хозяйства можно успешно решать с помощью систематически исчисляемой общественно необходимой себестоимости. Но при использовании общественно необходимой себестоимости в качестве базы ценообразования важное значение играют также методы формирования себестоимости отдельных продуктов и ее элементов. Здесь имеется ряд серьезных недостатков, устранение которых позволит более обоснованно определить общественно необходимую себестоимость.

В общих затратах на продукцию значительное место зани-

---

⁴¹ Б. Косминский. Себестоимость в плановом ценообразовании. — «Вопросы экономики», 1972, № 3, стр. 42.

мают транспортные расходы. Местоположение хозяйств является немаловажным фактором образования дифференциальной ренты, вследствие чего возникает вопрос об его устранении. В частности, все более широкое применение получает принцип, согласно которому хозяйства освобождаются от уплаты расходов по перевозке промышленных товаров (или издержки возмещаются ими по среднему, а не фактическому расстоянию). Такой подход, хотя и позволяет устранить влияние данного фактора на доходы хозяйств, ведет к тому, что часть народнохозяйственных издержек не учитывается при ценообразовании. Целесообразнее включить все действительные транспортные расходы в себестоимость сельскохозяйственной продукции. Такое решение позволит точнее выявить ренту по местоположению и содействует рациональной организации транспорта, поскольку затраты на транспорт будут включены в сферу хозяйственных отношений между поставщиками и покупателями.

Спорным является вопрос об оценке переходящих запасов кормов и семян собственного производства. Какая же оценка продукции собственного производства является обоснованной? На наш взгляд, необходимость иметь обоснованную базу для ценообразования требует перехода к оценке всей продукции, производимой хозяйством для внутреннего потребления по твердым ценам. На практике приемлемы закупочные цены. Они учитывают товарную форму продукции и ее три составные части. Однако, поскольку эти цены служат для распределения прибавочного продукта между государством и хозяйствами, они несколько преуменьшают величину чистого дохода в сельском хозяйстве.

Задача совершенствования учета себестоимости продукции требует отражения в нем качества продукции. Применительно к сельскому хозяйству эту задачу следует решать путем закрепления за объектом калькуляции определенного условия по качеству (базисная кондиция). Предметом калькуляции должно быть молоко базисной жирности, мясо определенной упитанности и т. д., то есть зачетный вес продукции нормальной (стандартной) конденсации.

3. Среднеотраслевая и общественно необходимая себестоимость основных видов товарной сельскохозяйственной продукции

Основными видами товарной продукции для колхозов и совхозов республики являются: крупный рогатый скот, свинина, молоко, картофель и зерно.

От реализации продукции растениеводства и животноводства колхозы республики получили в 1970 году чистого дохода в сумме 86 миллионов 571 тыс. рублей. От реализации указанных видов продукции колхозы получили 89,7 процента, а совхозы (вклю-

чая прибыли от реализации племенного скота) 88,9 процента от всей прибыли.⁴²

От реализации продукции животноводства колхозы получили 75,7 процента, а совхозы 86,5 процента от прибыли.

Себестоимость продукции — одна из основных общественно-экономических категорий социалистического хозяйства. Себестоимость продукции есть выраженная в денежной форме часть стоимости этой продукции, включающая в себе затраты основных средств производства (в виде амортизации), расход семян, кормов, удобрений и других материалов и продуктов, а также ту часть затрат живого труда, которая возмещается в форме оплаты по труду.

Себестоимость продукции является основным элементом цены.

В 1969 году было установлено основное положение учета себестоимости и производственных затрат, единое для колхозов и совхозов. Сохранялись небольшие различия, обусловленные особенностями колхозов и совхозов: колхозы вносят страховые платежи государственным органам страхования и учитывают эти платежи как производственные затраты, совхозы страховых платежей не вносят, а выделяют из прибыли 20 процентов в страхо-

Таблица 1

Себестоимость производства основных продуктов в колхозах⁴³

(рублей за центнер)

	1965	1969	1970	1971	1972
Зерновые и зерно- бобовые	6,38	7,67	9,19	8,27	11,48
Картофель	3,63	4,81	4,70	4,90	6,40
Овощи открытого грунта	5,75	6,91	5,84	5,50	6,52
Привес крупного рогато- го скота на откорме и молодняка	74,48	95,48	98,31	107,54	117,47
Привес свиней на откор- ме и молодняка	95,85	103,90	103,86	105,74	109,83
Молоко	13,13	15,71	16,30	17,19	17,92
Яйца — 1000 шт.	59,47	53,55	49,04	50,22	49,61

⁴² Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 году, стр. 191, 197.

⁴³ Народное хозяйство Эстонской ССР в 1971 году, стр. 191. Основные показатели развития сельского хозяйства Эстонской ССР, Таллин 1973, стр. 51. Себестоимость молока в 1971 году по сравнению с предыдущими годами не сопоставима в связи с изменением методики.

вой фонд совхоза; совхозы отчисляют 4,4 процента начислениями к заработной плате для социального страхования совхозных работников, колхозы выделяют в установленном порядке средства в централизованный союзный фонд социального обеспечения колхозников.

В виду того, что постоянно совершенствуется и изменяется методика исчисления себестоимости, а также повышаются цены на строительные материалы и другие средства производства, поставляемые промышленностью сельскому хозяйству, динамическое сравнение изменений себестоимости продукции в продолжительный период затруднено.

Себестоимость производства основных продуктов в совхозах ⁴⁴

(рублей за центнер)

	1965	1969	1970	1971	1972
Зерновые и зернобобовые	7,38	7,74	8,98	8,35	12,42
Картофель	3,91	4,73	4,59	4,88	6,87
Овощи открытого грунта	4,72	5,30	4,87	5,47	5,58
Привес крупного рогатого скота на откорме и молодняка	83,02	100,55	101,80	106,43	119,46
Привес свиней на откорме и молодняка	90,51	91,53	92,89	93,45	99,94
Молоко	12,82	15,47	15,77	16,05	17,02
Яйца — 1000 шт.	64,57	42,87	40,68	39,68	40,04

Данные, приведенные в таблицах 1 и 2 показывают некоторую тенденцию к увеличению средней по республике себестоимости всех основных видов товарной продукции, кроме яиц.

Это обусловлено многими причинами и прежде всего ростом себестоимости видов продукции в хозяйствах ниже среднего уровня, где часто дополнительные затраты на интенсификацию производства не сопровождаются опережающим ростом урожайности и продуктивности.

Одна из причин увеличения себестоимости состояла также в том, что в некоторой части колхозов рост фонда оплаты по труду обгонял рост производительности труда. При таком соотношении рост производительности труда в колхозах республики не сопро-

⁴⁴ Народное хозяйство Эстонской ССР в 1971 году, стр. 197. Основные показатели развития сельского хозяйства Эстонской ССР, Таллин, 1973, стр. 51.

вождался прямым снижением себестоимости, но рост производительности живого труда все же тормозил рост затрат и себестоимости.

Себестоимость основных видов продукции в один и тот же период (год) в разных хозяйствах (районах) является сопоставимой. Сравнение среднеотраслевой себестоимости основных видов продукции с себестоимостью его в передовых и в отстающих хозяйствах (с низким уровнем развития производства) дает возможность приблизиться к выяснению общественно необходимого уровня себестоимости и на основе его совершенствовать и ценовой механизм стимулирования роста эффективности.

Затраты живого труда на производство основных видов товарной продукции в колхозах снизились к 1970 году по сравнению с 1965 годом на 30—40 процентов.

В совхозах также существенно сократились затраты труда на производство основных продуктов.

Специализация и концентрация производства в птицеводстве (птицефабрики и крупные фермы) позволила сократить затраты труда на производство яиц более, чем в 3 раза.

Установление норматива общественно необходимой себестоимости основных видов товарной продукции означает определение той границы затрат, превышение которой, (для хозрасчетного предприятия) оценивается обществом как нерациональное, малоэффективное несоответствующее общественно нормальным условиям современного производства.

Приведенные примерные уровни общественно необходимой себестоимости основных видов сельскохозяйственной продукции имеют целью обосновать возможность их количественного определения и необходимость применения как ориентира для стимулирования эффективности производства.

Для исчисления общественно необходимой себестоимости можно пользоваться формулой

$$C_o = C_{\phi} \times K, \text{ где}$$

- C_o — общественно необходимая себестоимость,
 C_{ϕ} — фактическая среднеотраслевая себестоимость,
 K — коэффициент общественного спроса на данную продукцию.

Последний определяется соотношением плана заготовок, выделенного району (республике), и количеством продукции при производстве, которой обеспечивается нормальная (оптимальная) рентабельность для развития отрасли.

Если план заготовки выполняется продукцией, рентабельность которой равна оптимальной, то $K=1,0$. Если план заготовки выполняется продукцией, рентабельность производства кото-

рой выше оптимальной, то $K < 1,0$. Если для выполнения плана заготовки требуется продукция, рентабельность производства которой ниже оптимального, то $K > 1,0$, а общественно необходимая себестоимость больше среднеотраслевой фактической себестоимости. Соответственно общественно необходимыми должны быть признаны затраты тех хозяйств, в которых производство данной продукции превышает среднеотраслевую фактическую себестоимость. Такой подход к определению уровня общественно необходимой себестоимости вытекает из методологических основ марксистской теории трудовой стоимости. Общественно необходимые затраты (себестоимость), стоимость и цена продукции определяется не только затратами на ее производство, но и соотношением спроса и предложения. Общественно необходимой признается уровень себестоимости той части произведенной продукции, которая необходима для удовлетворения потребностей общества. Для хозрасчетных предприятий объем необходимой продукции определяется планом заготовки и производства данного вида продукции.

Значение общественно необходимой себестоимости для управления колхозами и совхозами резко возрастает, когда органы управления сельским хозяйством республики (министерство и территориальные производственные управления сельского хозяйства) будут организовывать свою деятельность на хозрасчетных началах. Они должны позаботиться о том, чтобы разместить заказы в тех районах и хозяйствах, где фактическая себестоимость равна или ниже общественно необходимого уровня, а материально-технические средства распределять хозяйствам, где обеспечивается наиболее эффективное их использование и увеличение производства необходимой для общества продукции.

Тем самым общество содействует специализации и концентрации общественного производства, стимулирует рост его эффективности. Но это не значит, что хозяйства, где фактическая себестоимость выше общественно необходимой себестоимости, обязательно должны прекратить производство данного вида продукции, а иногда это и невозможно без соответствующего экономического маневра средствами хозяйства. Но определение общественно необходимого уровня себестоимости продукции на перспективный период должно быть ориентиром для хозяйств в деле дальнейшей специализации производства и улучшения экономической работы.

Особое значение общественно необходимая себестоимость имеет для ценообразования. Обеспечение оптимальной рентабельности производства на основе общественно необходимой себестоимости (а не фактической среднеотраслевой себестоимости) дает возможность повысить значение цен в стимулировании роста эффективности общественного производства.

4. Совокупная рентабельность производства

Важнейшей проблемой сельского хозяйства является обеспечение высоких и устойчивых темпов его развития при правильных пропорциях воспроизводства. В качестве рычага экономического управления цены призваны решать прежде всего эту задачу. От уровня цен зависят пропорции между валовым доходом и фондом возмещения, оплатой труда и прибылью, прибылью и накоплением, накоплением и потреблением. От цен зависят не только пропорции, но и абсолютные размеры фактических отчислений на накопление и потребление. Соотношения и размеры отчислений являются результатом всей совокупности цен на продукты, производимые в хозяйстве, районе, республике, ценовой зоне и в целом по сельскому хозяйству. Введенный в 1958 г. зональный принцип ценообразования означает, что ценовые зоны устанавливаются по отдельным продуктам сельского хозяйства. Такая практика выделения ценовых зон позволяет устанавливать цены с учетом рентабельности отдельных видов продукции, но она почти исключает возможность планирования совокупной рентабельности. Последняя возникает как равнодействующая фактических цен реализации и себестоимости многих видов продукции. Этим в значительной степени объясняются недостатки в ценообразовании и значительные различия в совокупной рентабельности, а также в темпах накопления по отдельным областям, республикам, экономическим районам. Поэтому исходным в плановом ценообразовании должно быть определение всей суммы затрат, прибыли и рентабельности по сельскому хозяйству.

Необходимая рентабельность по хозяйствам страны является исходным показателем для ее дифференциации по республикам и ценовым зонам. К необходимой рентабельности следует идти не от цен по отдельным видам сельскохозяйственной продукции, а, напротив, от необходимой рентабельности по сельскому хозяйству и ценовых зон к закупочным ценам. Именно поэтому определение показателей нормы прибыли и производной от нее нормы рентабельности составляет наиболее важную задачу ценообразования, направленного на экономическое управление сельским хозяйством.⁴⁵

В связи с этим важное значение приобретает планирование денежных поступлений колхозов и совхозов, которые при данном уровне производственных затрат предопределяют совокупную рентабельность хозяйства, а также возможные темпы накопления и рост потребления. Покрытие фактических производственных затрат является необходимым моментом расширенного воспроизводства.

⁴⁵ П. Р. Романченко. Закупочные цены — рычаг управления производством. М., 1973, стр. 22, 63.

Темпы последнего зависят от пропорции распределения чистого дохода и, конечно, от массы его. Поэтому обеспечение высоких и устойчивых темпов невозможно без прогнозирования динамики и планирования роста денежных поступлений, производственных затрат, чистого дохода (прибыли) и совокупной рентабельности.

Материальные затраты на производство продукции должны возмещаться в цене. Превышение продукции или ее цены над фондом возмещения является чистой продукцией, валовым доходом. Отношение между доходом и валовой продукцией характеризуется нормой валового дохода. Чем выше норма валового дохода, тем более благоприятные условия обеспечиваются и для повышения жизненного уровня работников и накопления. Несомненно, что на норму валового дохода оказывает влияние целый ряд факторов производства. Вместе с тем цены могут оказывать существенное влияние на эту категорию.

Истекшее пятилетие характеризуется устойчивой тенденцией повышения производственных затрат и себестоимости сельскохозяйственной продукции.

Таблица 3

Валовая продукция и валовой доход в колхозах Эстонской ССР

В текущих ценах: млн. руб.

	1965	1966	1967	1968	1969	1970
Валовая продукция всего	236,7	251,7	270,9	303,4	324,8	368,0
Материальные затраты на производство продукции — всего	117,6	131,6	143,0	165,4	174,5	187,1
Валовой доход — всего	119,2	120,1	128,0	138,0	150,3	180,9
Норма валового дохода — %	50,3	47,7	47,2	45,5	46,3	49,2
Валовой доход:						
на 1 человеко-день руб.	6,24	6,22	7,35	8,25	9,44	11,95
на 1 руб. материальных затрат	1,01	0,91	0,89	0,83	0,86	0,97

В восьмой пятилетке норма валового дохода снизилась и в 1968 году составляла в колхозах Эстонской ССР 45,5 процентов. Ее повышение в 1970 году до 49,2 процента объясняется прежде всего повышением в 1970 году закупочных цен на продукцию животноводства. В девятой пятилетке продолжает действовать в колхозах республики тенденция снижения нормы валового дохода. Это вызвано ростом затрат на интенсификацию сельскохозяйственного производства, на техническое перевооружение животноводства республики.

Сравнение данных показывает, что в колхозах и совхозах республики себестоимость большинства продуктов повысилась. Анализ факторов, влияющих на уровень себестоимости, показывает, что в девятой пятилетке будут действовать две противоположные тенденции. Себестоимость будет повышаться за счет роста амортизационных отчислений, увеличения затрат на ремонт, минеральные удобрения, а также вследствие роста оплаты труда. Одновременно будут действовать факторы, ведущие к снижению себестоимости: рост урожайности и продуктивности, повышение производительности труда на базе механизации, специализации и концентрации производства. Действие этих факторов будет нарастать. Их положительное влияние будет особенно ощутимо к концу текущей пятилетки. Только после 1975 года себестоимость начнет снижаться.⁴⁶ Следовательно, до этого периода нет никаких оснований для снижения закупочных цен. Когда основной тенденцией будет снижение себестоимости сельскохозяйственной продукции, она станет одним из существенных источников роста доходов и накоплений в колхозах и совхозах. В связи с этим возникает проблема пересмотра цен на некоторые виды сельскохозяйственной продукции.

Фонд накопления должен быть составной частью необходимой прибыли, а следовательно, и общехозяйственной рентабельности (и совокупных денежных поступлений). Фонд накопления используется: для увеличения основных и оборотных средств производства и резервов и для расширения непроизводственных фондов. Определение как отдельных частей, так и всего фонда накопления возможно при условии, что необходимые накопления будут исчисляться по отношению к производственным и непроизводственным фондам, имеющимся на начало планируемого или прогнозируемого периода. Связь, пропорция между действующими средствами производства и необходимыми накоплениями выражается нормой расширенного воспроизводства фондов (в отношении накапливаемой части прибыли к производственным фондам). Фонд накопления зависит и от изменения фондоемкости производства, от заданной на перспективу структуры производства. Фондоемкость может изменяться по сравнению с исходным периодом в сторону снижения, повышения или оставаться неизменной.

Планирование совокупной рентабельности и цен основных видов продукции предполагает учет изменений фондоемкости производства. Для многих ценовых зон, в особенности животноводческой специализации, на ближайшую перспективу будет характерно повышение фондоемкости. В более отдаленной перспективе, когда комплексная механизация завершится, животно-

---

⁴⁶ Г. Р. Романченко. Закупочные цены — рычаг управления производством, М., 1973, стр. 49.

водство будет переведено на промышленную основу, а производительность труда будет значительно опережать рост его оплаты, ведущей станет тенденция снижения фондоемкости. Эти изменения могут быть выражены индексом изменения фондоемкости, т. е. соотношением коэффициентов фондоемкости в базовой и перспективной периоды.

Если для исходного периода отношение между фондами и валовой продукцией принять за 1, то при увеличении индекса до 1,2; 1,3 и т. д. накопления в производственных фондах должны увеличиваться. Поэтому на один процент прироста продукции может потребоваться 1,5 или даже 2,0 процента накоплений. Прогнозирование изменений фондоемкости имеет важное значение при определении необходимых накоплений.

Учитывая изменения фондоемкости сельскохозяйственной продукции колхозов республики в восьмой пятилетке (коэффициент 1,04), прогнозируется рост фондоемкости к концу девятой пятилетки по сравнению с 1970 годом, описываемый коэффициентом 1,05.

Среднегодовой темп прироста валовой продукции сельского хозяйства СССР за 1971—1975 гг. составит 4,3 процента, а сельского хозяйства Эстонской ССР — 4,0 процента.⁴⁷ Следовательно, прогнозируемый рост фондов колхозов республики соответствует темпам прироста валовой продукции сельского хозяйства республики, учитывая при этом и тенденцию роста фондоемкости. Если в период 1965 по 1969 гг. для увеличения валовой продукции на 1% в колхозах в среднем понадобилось 1,15 процента фондовых вложений, то в 1971—1975 годы, учитывая дальнейший рост фондоемкости продукции, для этого понадобится соответственно 1,20 процента прироста фондовых вложений.⁴⁸

Чтобы увеличить производство заданными темпами, необходимо денежные накопления превратить в реальные, т. е. в прирост средств производства. Это зависит от многих обстоятельств, например, от пропорционального развития промышленности и сельского хозяйства, стабильности или изменения цен на промышленные средства производства, особенностей оборота средств в сельском хозяйстве, от величины денежных накоплений, достаточных для превращения их в реальные. Из этого следует, что денежные накопления должны превышать реальные вложения на расширение средств производства. В результате этого возникает пропорция между реальными и денежными накоплениями, которая может быть выражена коэффициентом реального накопления (K_r). В наших расчетах совокупной оптимальной рентабельности K_p равняется 0,95.

⁴⁷ Государственный план развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы, М., 1972, стр. 194.

⁴⁸ В результате повышения закупочных цен на животноводческую продукцию в колхозах показатель фондоемкости продукции в 1970 году снизилась.

Возникает несоответствие между суммой капитальных вложений и приростом основных средств. Прирост основных средств всегда меньше суммы капитальных вложений. Отношение прироста основных средств к вызвавшим их капитальным вложениям может быть выражено коэффициентом освоения фондовых вложений (K_o). Капитальные вложения колхозов Эстонской ССР в среднем за год составляли в 1966—1970 гг. 54 млн. руб., а среднегодовой прирост основных фондов в этот же период составлял 24,5 млн. руб.⁴⁹ Следовательно, коэффициент освоения фондовых вложений колхозов в 1966—1970 гг. составлял 0,45. В наших расчетах он принят 0,5.

Чем больше коэффициент реального накопления (K_p) и коэффициент освоения вложений (K_o), тем выше темпы расширенного воспроизводства фондов. Произведение этих коэффициентов дает коэффициент прироста средств ($K_{пс}$). В наших расчетах он равняется $0,95 \times 0,5 = 0,48$.

Колхозы и совхозы осуществляют накопления в непроизводственных фондах и резервах. Их размеры и динамику в прогнозируемом периоде характеризует коэффициент прироста накоплений в непроизводственных фондах ($K_{пн}$). Непроизводственные основные фонды составляют 12—15 процентов от всех основных фондов и растут в Эстонской ССР ускоренными темпами. В восьмой пятилетке все основные фонды увеличились на 51,4 процента, непроизводственные основные фонды на 74,1 процента. Коэффициент прироста накоплений в непроизводственных фондах должен быть не менее 1,15.

Используя методику Г. Р. Романченко⁵⁰, определим норму расширенного воспроизводства фондов для колхозов Эстонской ССР

$$H_{вф} = \frac{T \cdot I_{ф} \cdot K_{пн}}{K_{пс}} \cdot 100,$$

где

T — запланированные темпы прироста продукции (4%),

$I_{ф}$ — индекс фондоемкости (1,05),

$K_{пн}$ — коэффициент прироста накоплений в непроизводственных фондах (1,15),

$K_{пс}$ — коэффициент прироста средств (0,48).

Фактическая норма воспроизводства фондов в колхозах Эстонской ССР в 1970 году составляла 8,3 процента.

Исходя из запланированного темпа прироста продукции (4 процента), роста фондоемкости продукции и прироста накоплений в непроизводственных фондах (соответственно коэффициенты 1,05 и 1,15), прогнозируемая норма расширенного воспроиз-

⁴⁹ Сельское хозяйство Эстонской ССР. Таллин, 1971, стр. 92, 282.

⁵⁰ Г. Р. Романченко. Закупочные цены — рычаг управления производством, стр. 57.

изводства составляет 10%, т. е. для обеспечения прироста продукции на 4 процента в год накапливаемая часть прибыли должна составлять по отношению к производственным фондам 10 процентов.

Приведенная формула нормы расширенного воспроизводства фондов позволяет определить и величину необходимых накоплений. Она является исходной при планировании цен, используемых в качестве рычага экономического управления. Кроме чистого дохода в хозяйствах могут быть и другие источники денежных накоплений, которые также необходимо учитывать при определении нормы расширенного воспроизводства фондов. К ним относятся: часть амортизационных отчислений, остатки накоплений прошлых лет, разница полученных и выплаченных кредитов. Существенное значение для расширенного воспроизводства производственных фондов имеют государственные кредиты.

Кроме оплаты труда фонды потребления формируются за счет отчислений от чистого дохода. К ним относятся отчисления в бюджет на социальное страхование колхозников, образование и пополнение фонда помощи и пенсионного обеспечения колхозников, отчисления на культурно-бытовые нужды, отчисления в фонд премирования колхозников за достижение высоких производственных показателей.

В 1970 году эти отчисления в среднем по колхозам страны составили по отношению к фонду оплаты труда 16,4 процента. В валовом доходе это составляет всего 9,7 процента, а в чистом доходе — 27,2 процента.⁵¹ В колхозах Эстонской ССР отчисления в фонд потребления (из чистого дохода) составили по отношению к фонду оплаты труда 24,3 процента. В валовом доходе это составляет 11,6 процента, а в чистом доходе 24,1 процента.

Вполне обоснованным является вывод о том, что фонды потребления в колхозах, образуемые за счет чистого дохода, совершенно недостаточны. Если учесть, что фонд премирования в совхозах установлен в размере 12 процентов от годового фонда заработной платы и необходимость образования других фондов потребления, то окажется, что фонды потребления за счет чистого дохода должны составить в колхозах, как минимум, 30 процентов к оплате труда.⁵² Такой норматив позволяет определить и сумму чистого дохода, идущего на нужды потребления.

Таким образом, если отнести норму воспроизводства фондов к стоимости основных оборотных средств исходного года, то получим сумму чистого дохода, необходимую для создания фонда накопления. Вторую часть чистого дохода покажут 30 процентов к фонду оплаты труда.

⁵¹ Г. Р. Романченко. Закупочные цены — рычаг управления производством, стр. 59.

⁵² Там же, стр. 60.

Обоснование необходимой рентабельности связано с нормой расширенного воспроизводства фондов и нормой накопления. Поэтому часть прибыли распределялась пропорционально основным и оборотным фондам, часть — пропорционально оплате труда. Как указывает Г. Р. Романченко, это только методический прием, а в конечном итоге вся сумма прибыли относится к основным и оборотным средствам, в результате чего возникает единый показатель нормы прибыли. Значение нормы накопления состоит в том, что она принимает участие в образовании необходимой рентабельности. Если известны норма воспроизводства фондов и норма накопления, то необходимая норма прибыли выражается формулой

$$N_n = N_{\text{яф}} : N_n \cdot 100.$$

Фактическая норма накопления в колхозах Эстонской ССР в 1970 году составляла 62,2 процента ($54,2 : 87 \cdot 100$), а норма прибыли соответственно ($8,3 : 62,2 \cdot 100$) равнялась 13,3 процентам.

Таблица 4

Рентабельность фондов в совхозах и колхозах Эстонской ССР⁵³

(в % %)

Показатели	1966	1967	1968	1969	1970
1. Совхозы					
Рентабельность по отношению к:					
а) производственным основным фондам и нормируемым оборотным средствам	9,4	10,4	11,7	12,0	13,9
б) производственным основным фондам и потребленным оборотным средствам	8,2	9,1	10,3	10,8	12,6
в) производственным основным фондам	12,8	14,3	16,0	16,7	19,0
2. Колхозы					
Рентабельность по отношению к:					
а) производственным основным фондам и нормируемым оборотным средствам	10,0	9,9	9,6	10,6	14,1
б) производственным основным фондам и потребленным оборотным средствам	9,2	9,2	8,9	10,1	13,6
в) производственным основным фондам	14,2	14,2	13,7	15,2	20,3

⁵³ V. Jullinen. Põllumajanduse varustatus tootmispõhivahenditega ja nende kasutamise majanduslik efektiivsus. Dissertatsioon, Tartu, 1972, стр. 151.

Как показывают данные таблицы 4, различия норм прибыли в колхозах и совхозах Эстонской ССР небольшие. Норма прибыли как в колхозах, так и в совхозах увеличивается и к 1970 году составила (по отношению к производственным основным фондам и потребленным оборотным средствам) в совхозах 12,6 процента и в колхозах 13,6 процента.⁵⁴

Однако в 1970 году недостаточно было отчислено чистого дохода в фонды потребления. Отчисления из чистого дохода в фонды потребления в колхозах республики составляли в 1970 году 21 млн. рублей или 24,3 процента к фонду оплаты по труду. Учитывая необходимость увеличения отчислений из чистого дохода в фонд потребления, как минимум до 30 процентов к фонду оплаты труда, сумму чистого дохода следовало бы увеличить еще на 5 млн. руб. Если эти отчисления соответственно увеличивать, то прогнозируемая норма расширенного воспроизводства составит 10 процентов, норма накопления — 59 процентов, а необходимая норма прибыли для колхозов — 16 процентов. Такая норма прибыли отвечает потребностям нормального развития колхозного производства, а поэтому соответствует задачам эффективного управления сельским хозяйством.

Расчеты Г. Р. Романченко показывают, что при различном значении показателей норм воспроизводства фондов и накопления норма прибыли может составлять от 15,7 процента в прибалтийских республиках до 22,8 процента в среднеазиатском районе. Норма прибыли 16 процентов соответствует рентабельности по отношению к производственным затратам товарной продукции около 60—65 процентов.

Хотя приведенные выше расчеты основных нормативов носят иллюстративный характер, они показывают пропорции, которыми необходимо управлять при планировании цен и повышении их стимулирующего значения. Они фактически близки к значениям, которые необходимы для обеспечения высоких и устойчивых темпов развития сельского хозяйства.

На основе анализа совокупной эффективности фондовых вложений в колхозное производство республики можно сделать вывод, что средняя фактическая совокупная рентабельность ниже необходимого уровня. Учитывая уровень и необходимое в будущем повышение темпов интенсификации производства, норма прибыли у колхозов республики на 3—4 процента, а рентабельность товарной продукции на 10—15 процентов ниже минимально-необходимого уровня, и колхозам Эстонской ССР не хватает ежегодно около 15—20 млн. рублей чистого дохода, чтобы поддерживать устойчивые темпы развития. Так, в колхозах Эстонской ССР норма прибыли и рентабельности товарной продукции со-

⁵⁴ С 1971 года показатели эффективности колхозов и совхозов (рентабельность фондов и производственных затрат) уменьшаются.

ставляли соответственно в 1970 г. 13,3 и 52%, в 1971 г. 12,8 и 46%, в 1972 г. 12,4 и 40%.

Это говорит о том, что нормальные условия воспроизводства и развития созданы действующими ценами только для передовых хозяйств. В обеспечении устойчивых темпов развития отстающих хозяйств должны в большей мере участвовать бюджетно-финансовые механизмы распределения средств. Анализ показывает, что значительная дифференциация колхозов по уровню рентабельности приводит к различным накоплениям. В результате этой части хозяйств не обеспечивает нормальных темпов расширенного воспроизводства. Одновременно колхозы, имеющие высокую рентабельность, создают избыточные накопления, не вызываемые необходимостью.

Таблица 5

Рентабельность колхозов и совхозов Эстонской ССР

Рентабельность хозяйств %	Колхозы (1971)		Совхозы (1970)	
	Количество	%	Количество	%
до 10	—	—	—	—
от 10,1 до 20	9	4,1	6	3,5
от 20,1 до 30	25	12,1	31	18,5
от 30,1 до 40	48	22,2	45	26,8
от 40,1 до 50	61	28,3	39	23,2
от 50,1 до 60	34	15,7	21	12,5
свыше 60	38	16,6	26	15,5
	215	100,0	168	100,0

Большие различия совокупной рентабельности производства имеются и в совхозах республики. Однако большинство колхозов и совхозов имеют совокупную рентабельность производства ниже уровня, который обеспечивает устойчивые и высокие темпы увеличения производства. В среднем по республике рентабельность товарной продукции (чистый доход к производственным затратам) составляла в 1970, 1971 и 1972 гг. соответственно 52, 49 и 43 процентов, а в совхозах — 53, 55 и 46 процентов.⁵⁵

⁵⁵ Основные показатели развития сельского хозяйства Эстонской ССР, Таллин, 1973, стр. 104.

5. Схемы ценообразования и цены основных видов сельскохозяйственной продукции

Осуществление экономической реформы требует, чтобы планирование закупочных цен основывалось на необходимости обеспечения оптимальной величины чистого дохода в цене каждого товарного продукта. В этом аспекте суть планового ценообразования сводится к нахождению в конкретных ценах обоснованных соотношений между реальными затратами колхозов на производство продукции и чистым доходом, необходимым для создания соответствующих фондов накопления и потребления.

Обычно высказывается мнение, что величина чистого дохода должна быть такой, чтобы предприятия имели возможность получать прибыль в размерах, обеспечивающих расширенное воспроизводство из собственных источников, а также материальное поощрение коллектива из фондов стимулирования. Этот уровень и предлагается рассматривать в качестве необходимой или даже оптимальной нормы рентабельности.

Но цены, основанные на подобном методе, не отражают действительную народнохозяйственную эффективность производства. В них отражается лишь реализованный хозяйством чистый доход. Такой распределительный подход к ценообразованию оправдан только тогда, когда цены не утрачивают своего стимулирующего воздействия. Но второй аспект ценообразования состоит в том, что цены должны отражать реальные производственные отношения, хозяйственные связи колхозов — производителей с обществом. Цена должна учитывать качество продукции, сезонные и зональные различия производства, стимулировать углубление специализации. Этот межотраслевой аспект ценообразования должен также отражаться в схемах формирования цен на отдельные виды продукции. Совершенствование цен должно идти по линии увеличения доли реализуемого через цены чистого дохода с тем, чтобы в дальнейшем большая масса, созданная в отрасли, охватывалась прибылью предприятий. Это не значит, что весь созданный на предприятиях чистый доход следует оставить им. Распределение чистого дохода между предприятием и государством экономически необходимо для создания централизованных фондов развития самой отрасли, его дальнейшей интенсификации.

Нижней границей, определяющей потребность в объеме реализуемого колхозами и совхозами чистого дохода, может служить необходимая по действующим условиям хозяйствования норма рентабельности, которая должна соблюдаться не только в целом по отрасли, но и по отдельным продуктам.

Поэтому разработка вопросов ценообразования должна исходить из того, что основными показателями обоснованности закупочных цен при любом варианте их построения является степень:

1) возмещения фактических и нормативных затрат на производство и реализацию продуктов сельского хозяйства колхозами и совхозами;

2) влияния на улучшение специализации, снижения совокупных затрат на производство продукции;

3) обеспечения накоплений для целей расширенного воспроизводства в соответствии с перспективными планами увеличения валовой и товарной продукции;

4) создания фондов материального стимулирования работников предприятия;

5) стимулирования повышения качества продукции (а по отдельным продуктам сглаживания сезонности производства);

6) учета ограниченности производственных ресурсов (а также соотношения спроса-предложения).

В экономической литературе обсуждаются три основных метода включения чистого дохода в цены: пропорционально затратам живого труда (стоимостная концепция); пропорционально себестоимости каждого вида продукции (так называемая усредненная стоимость); пропорционально авансированным производственным фондам (по совершенствованной цене производства).

Формула цены стоимостной концепции такова:

$$Ц = М + З + Н_ч \quad (3)$$

где

Ц — цена продукта,

М — материальные издержки,

З — заработная плата,

Н_ч — норматив чистого дохода.

Данная концепция исходит из того, что прибавочная стоимость создается только живым трудом, и потому распределение чистого дохода, реализуемого через цены, должно осуществляться в зависимости от заработной платы в себестоимости продукции. Это означает, что чем меньше стоимость применяемых основных и оборотных фондов и, следовательно, больше доля живого труда, тем выше будет заложенная в цене рентабельность продукции. В практике ценообразования эта схема распространения не получила: она находится в явном противоречии с основами хозяйственного расчета.

Вторая схема ценообразования — по усредненной стоимости — предполагает, что масса чистого дохода распределяется пропорционально себестоимости продукции.

Формула цены:

$$Ц = М + З + Н_ч (М + З) \quad (2)$$

По этой концепции в цены включается тем большая масса прибавочного продукта, чем выше себестоимость продукции. Но между себестоимостью и объемом прибавочного продукта нет функциональной зависимости. Кроме того, упускается из виду фондоемкость продукции. Размер производственных фондов, применяемых в разных отраслях, резко колеблется. Крупные различия наблюдаются и внутри отраслей. Поэтому если производство будет осуществляться за счет собственных накоплений предприятий, а цены и впредь устанавливаются исходя из себестоимости с включением равной доли прибавочного продукта (по отношению к себестоимости), то колхозы (совхозы) окажутся в неравном положении. Хозяйства, специализирующиеся на производстве менее фондоемкой продукции, будут располагать большей массой чистого дохода. Предприятия с животноводческим направлением не обеспечат необходимых темпов развития из-за ограниченности финансовых ресурсов. Поэтому при возложении на предприятия экономической ответственности за расширенное воспроизводство одни лишь текущие издержки на производство не могут служить базой для определения цен на сельскохозяйственную продукцию.

В настоящее время внимание экономистов все больше привлекает третья схема — цены производства. Она определяется по формуле:

$$Ц = C_0 + H_p \cdot \Phi, \quad (3)$$

где

C_0 — себестоимость продукции,

H_p — норматив рентабельности.

Φ — стоимость производственных фондов.

Согласно этой концепции чистый доход включается в цены пропорционально авансированным производственным фондам. Преимущество концепции состоит в том, что она в полной мере учитывает капиталоемкость продукции. Для большинства экономистов теперь уже не существует вопроса о том, учитывать или не учитывать показатель фондоемкости производства при планировании цен. Неясен другой вопрос — каким образом учитывать все затраты, связанные с производственной деятельностью предприятий в конкретных ценах, имея в виду, что уровень закупочных цен определяется более сложными зависимостями, чем зависимость между чистым доходом и производственными фондами.

Одной из причин, не позволяющих использовать схему цены производства для стимулирования сельскохозяйственных предприятий, состоит в том, что некоторые методические вопросы, связанные с определением фондоемкости продукции применительно к специфике этой отрасли, еще не решены. Во многих районах из-за объективных и субъективных причин в последние

годы не наблюдается четкой зависимости между изменением фондовооруженности, уровнем производства и рентабельностью продукции, что затрудняет нахождение надежных коэффициентов фондоемкости.

Ввиду технологических особенностей сельского хозяйства большую сложность представляет разность стоимости производственных фондов по отдельным продуктам, на которые планируются цены.

За последние годы появился ряд публикаций, в которых приводятся данные о фондоемкости продукции сельского хозяйства. Авторы большинства из них основываются на прямом подсчете нормативной фондоемкости продукции на базе действующих или перспективных технологических карт.⁵⁶ Такой метод является, вероятно, наиболее точным, но в то же время весьма трудоемким. Указывается и на возможность установить фондоемкость продукции с достаточной для ценообразования точностью на основе сведений (данных) по определенной совокупности предприятий, содержащихся в сводных годовых отчетах.⁵⁷

При этом сталкиваются две точки зрения экономистов. Одни считают, что по всем производственным фондам нужно применять одинаковую, равную норму (чистого дохода). Они предполагают, что любые вложения народного хозяйства независимо от отрасли и натурально-вещественного состава фондов должны обеспечить обществу соответствующую норму прибыли (чистый доход, относенный к производственным фондам). Другие же предлагают ее дифференцировать в зависимости от состава и эффективности фондов. Они исходят из того, что рост массы чистого дохода определяется действием двух факторов: рабочей силы и производственных фондов. Поэтому они считают, что часть чистого дохода, относимую на счет фактора рабочей силы, следует включать в цены пропорционально затратам живого труда, а другую — пропорционально эффективности производственных фондов.

Для сельского хозяйства подобный подход может оказаться наименее пригодным. Здесь особой силой проявляется действие всего комплекса природно-экономических факторов. Наибольший экономический эффект достигается совокупностью личных и вещественных факторов производства при наиболее рациональном их сочетании. Поэтому и на наш взгляд, ценообразование по «классической» схеме цены производства с одинаковой нормой прибыли по всем производственным фондам является более обоснованным. Оно стимулирует достижение рациональной, оптимальной при данных условиях структуры производственных фон-

⁵⁶ П. А. Клемышев. Фондоемкость сельскохозяйственной продукции и резервы ее снижения. М., «Экономика», 1966.

⁵⁷ М. Раткауз. Экономическое стимулирование совхозного производства, 1972, стр. 87, 88.

дов, а не узаконивает различную производительность их составных частей. Но имеется ряд несоответствий, которые затрудняют объективную оценку фондоемкости производства определенных продуктов. Существующий учет значительной части производственных фондов (зданий, машин и сооружений, основного стада, многолетних насаждений и др.) не отражает их действительную стоимость и эффективность. Так, например, вследствие того, что балансовая стоимость машин оценивается с учетом затрат на их доставку, различия в стоимости аналогичных, по технико-экономическим данным, тракторов по районам страны достигают 12—18%, грузовых автомобилей — 10—23%, прицепных машин — 11—38%.⁵⁸ Молодняк, переводимый в основное стадо, в совхозах оценивается по себестоимости, а в колхозах — по закупочным ценам. Имеется и ряд других несоответствий, которые затрудняют объективную оценку фондоемкости производства определенных продуктов.

На основе изложенного можно делать вывод о том, что образование конкретных закупочных цен по схеме социалистической цены производства всё же не может учитывать всех ценообразующих факторов. В частности, в этой схеме не учитывается, что цена должна быть активным средством хозяйственной политики, стимулировать повышение качества продукции, специализацию и рациональную структуру производства, учитывать оптимальное соотношение производства и потребления, учитывать огромные вложения (помимо цен), ежегодно направляемых государством на развитие сельского хозяйства (мелиорация, культурно-технические и другие работы).

Поэтому нам представляется обоснованным вывод о том, что наиболее полно можно учитывать многообразие природных, экономических и социальных факторов, которые оказывают непосредственное влияние на результаты сельскохозяйственного производства, в ценах оптимального плана. Это относительно новое направление ценообразования наиболее полно отражает процесс образования общественной стоимости сельскохозяйственной продукции.

Общественно необходимые издержки составляют исходную базу для любой схемы ценообразования. Для сельского хозяйства особенно важны объективные сведения нормальных затрат по худшим условиям производства. Методологически обоснованным является последовательное количественное определение, установление общественно необходимой (нормативной) себестоимости продукции, общественно необходимых издержек производства, общественной стоимости (цены) продукции. Ценообразование оптимального планирования, на наш взгляд, предполагает в качестве исходной (переходной) ступени схему цены

⁵⁸ В. Р. Боев. Закупочные цены и чистый доход колхозов, М., 1969, стр. 126.

производства. В категории социалистической цены производства отражаются объективные экономические условия производства; цена оптимального плана отражает общественные условия производства и потребления данной продукции, т. е. стоимость продукции как общественное отношение производителей и потребителей.

Поэтому задача установления цен оптимального плана на сельскохозяйственную продукцию может быть решена в два этапа. На первом этапе проектирования закупочных цен определяется их основа — социалистическая цена производства, в которых отражаются объективные экономические условия производства на данном этапе развития. На втором этапе происходит уточнение (снижение, повышение) цены производства, учет и согласование в ценах общественных условий производства и потребления и образование цен оптимального плана на сельскохозяйственную продукцию.

Процесс (образование) проектирования социалистической цены производства поддается формализации, т. е. учет влияния определенных природно-экономических факторов можно выразить в виде формулы, схемы цены; ее дальнейшее уточнение и выяснение общественной стоимости как соотношения производства и потребления (цена оптимального плана) трудно поддается формализации. Здесь большое значение имеют экспертные оценки соответствующих компетентных научных учреждений и государственных органов, основанных на прогнозах научно-технического прогресса и социального развития общества.

В ходе решения оптимального плана возможно получить общественно необходимые издержки по той или иной отрасли или группе продукции. По нашему мнению, нахождение общественно необходимых затрат на производство отдельных видов продукции возможно только в системе оптимального планирования. Ведь до сих пор, несмотря на обязательные оговорки насчет того, что общество признает только нормальный для определенных условий уровень издержек, на практике вынуждены оперировать весьма субъективными критериями, по существу, сливающимися с фактически сложившимися затратами. Потребности колхозов (совхозов) в чистом доходе при определении уровня закупочных цен учитываются через плановую (нормативную) рентабельность. Она исчисляется как отношение чистого дохода к производственным затратам и стоимости производственных фондов по продуктам, поставляемым государству с планом-заказом. На перспективу — в рамках оптимального плана развития агро-промышленного комплекса народного хозяйства, нормативные показатели рентабельности должны составлять органическую часть перспективного планирования.

Величина прибыли обычно определяется на базе норматива

рентабельности, взятого по отношению к производственным фондам. В этом случае формула цены имеет вид:

$$Ц = C_0 + N_p \cdot \Phi, \text{ где}$$

C_0 — общественно необходимая (нормативная) себестоимость;

K_p — норматив рентабельности;

Φ — основные и оборотные фонды.

Установление общественно необходимой, нормативной себестоимости продукции является определенным ориентиром для размещения план-заказов, а для хозяйств — при дальнейшей специализации производства.

Но отклонения фактических действующих цен реализации от цены производства должны быть экономически обоснованными, т. е. обусловлены определенными социально-экономическими условиями и целями. Но к сожалению, не всегда можно найти оправдание отклонению фактических цен от их основы, цены производства.

Установление экономически обоснованных цен на основные виды сельскохозяйственной продукции является необходимым условием создания действенной системы стимулирования повышения эффективности производства.

Не всегда сами по себе показатели рентабельности, характеризующие степень окупаемости издержек и совокупных производственных фондов, отражают истинный хозяйственный интерес. Коллективы хозяйств в конечном счете интересует не процент рентабельности как таковой, а прежде всего масса получаемого валового и чистого дохода с единицы посевной площади и в расчете на единицу затраченного труда и на единицу фондов.

Наиболее выгодными для хозяйства продуктами являются те, которые при прочих равных условиях приносят наибольшую массу валового дохода, хотя по рентабельности и уступают другим продуктам.

Показатели рентабельности и нормы прибыли (в процентах) можно считать экономически наилучшими тогда, когда при определенном соотношении числителя (чистого дохода) и знаменателя (издержек производства или фондов) абсолютная масса дохода на 1 га угодий и единицу труда наибольшая.

При решении вопросов дальнейшего совершенствования цен это важное обстоятельство нельзя не учитывать. Механическим выравниванием лишь процента рентабельности в условиях неоднородности величины и структуры производственных фондов и разнокачественности затрат по отраслям и культурам невозможно обеспечить выравнивание экономической эффективности производства, создание соответствующих стимулов его развития, экономически обоснованные специализацию и структуру.

Необходимо отметить, что рентабельность не может быть одинаковой по отдельным видам продукции. Для этого имеются основания экономического характера: необходимость стимулирования производства главных товарных видов продукции, специализация и стимулирование роста эффективности, обеспечение примерно равной эффективности развития главных товарных отраслей, стимулирование повышения качества продукции и ряд других.

Но следует подчеркнуть, что рентабельность производства основных видов товарной продукции должна быть примерно одинаковой. В Эстонской ССР это относится к рентабельности производства молока, мяса крупного рогатого скота и свинины.

Какие бы факторы не лежали в основе дифференциации рентабельности, они должны базироваться на приведенной формуле:

$$H_n = H_{\text{вф}} : H_n .$$

Применение этой формулы для определения рентабельности и цен по отдельным видам продукции связано с целым рядом трудностей методического характера: определением размера основных и оборотных средств, нормы накопления, коэффициента прироста накоплений в непроизводственных фондах ($K_{\text{пн}}$) и коэффициента прироста средств ($K_{\text{пс}}$) (см. п. 4). Некоторые экономисты вводят в состав цены дифференциацию ренты. Это нельзя признать обоснованным, поскольку цены базируются на худших условиях производства. Но эти трудности можно избежать, если от нормы прибыли перейти к общей сумме прибыли. В этом случае общая сумма прибыли по республике (или по ценовой зоне) распределяется по отдельным группам и видам продукции и с прибавлением к нормативной (общественно необходимой) себестоимости дает искомую цену.

При решении вопросов об установлении дифференцированных уровней рентабельности исходным должно быть обеспечение эффективности сельскохозяйственного производства, что является основной задачей экономического управления. Слабая связь закупочных цен с эффективностью производства является основным недостатком ценообразования, особенно на продукты животноводства.

Эффективность использования средств решается на основе нормы прибыли по сельскому хозяйству республики. Если этот норматив является обоснованным, обеспечивается необходимая эффективность. Норма прибыли не только характеризует возможность накопления и потребления, но и является нормой эффективного использования средств производства. Однако норма прибыли по сельскому хозяйству, даже если она обеспечивает нормальные условия расширенного воспроизводства и правильное соотношение накопления и потребления, может сопровождаться неправильным соотношением цен и рентабельности по отдельным

видам продукции. Это искажает эффективность производства отдельных видов продукции и создает препятствия на пути дальнейшей правильной специализации сельского хозяйства. Приведем пример расчета цен основных видов продукции в колхозах республики по схеме цены производства, исходя из необходимой совокупной нормы прибыли в размере 16 процентов. Исходным возьмем размер чистого дохода колхозов в сумме 108,3 млн. рублей. Этому соответствовал чистый доход от реализации продукции растениеводства и животноводства в сумме 102 млн. рублей. Такой уровень чистого дохода намечено достичь колхозами республики к 1975 году. В 1970 году полученный колхозами чистый доход составил 87 млн. рублей. В девятой пятилетке прогнозируется увеличение чистого дохода колхозов на 15,7 млн. рублей.⁵⁹ От реализации зерна, картофеля и овощей, молока и молочных продуктов, свиней, крупного рогатого скота и яиц колхозы республики получили 94,1 процента от всего чистого дохода. Однако в связи с ростом себестоимости рентабельность производства основных видов продукции в последние годы стала снижаться.

Т а б л и ц а 6

**Средняя цена реализации и рентабельность основных видов
товарной продукции колхозов**

	Средняя цена реализации руб. за тонну			Рентабельность		
	1970	1971	1972	1970	1971	1972
Зерно	152,5	151	149	66,0	59,7	30,9
Картофель	117,2	101	105	105,7	75,5	44,1
Овощи открытого грунта	92,5	122	110	63,4	18,4	28,1
Молоко	195,6	207	210	20,1	20,0	16,6
Привес крупн. рог. скота	1808,9	1835	1841	34,0	67,7	58,7
Привес свиней	1744,8	1779	1792	67,7	53,9	51,9
Яйцо 1000 шт.	—88,3	93	92	80,1	65,7	63,5

В совхозах также в последние годы себестоимость основных видов товарной продукции стала повышаться, а рентабельность — снижаться.

Из приведенных данных видно, что в последние годы из основных видов товарной продукции необходимая рентабельность обеспечивается по производству (около 60 процентов или выше) яиц, привеса крупного рогатого скота и свинины. От производ-

⁵⁹ Е. Н ä ä l. Kolhooside ja sovhooside praeguse majandamiseme võrdlusjooni. — «Sotsialistlik Põllumajandus», 1973, nr. 17, стр. 772.

Таблица 7

**Средняя цена реализации и рентабельность основных видов
товарной продукции совхозов**

	Средняя цена реализации руб. за тонну			Рентабельность %		
	1970	1971	1972	1970	1971	1972
Зерно	154	150	142	60,7	56,7	13,3
Картофель	92	71	86	75,8	31,5	18,4
Овощи открытого грунта	74	73	72	31,8	20,8	17,8
Молоко	158	206	209	24	27,8	22,5
Привес крупного рогатого скота	1551	1650	1624	63,1	65,8	53,5
Привес свиней	1628	1645	1662	69,2	69,2	63,4
Яйцо 1000 шт.	94	97	97	122,2	128,8	127,5

ства указанных видов продукции колхозы получают около 70 процентов полученной прибыли. Явно недостаточной остается рентабельность производства молока. Низкая рентабельность искажает эффективность производства молока. Скотоводство дает около половины чистого дохода колхозов: в 1971 году колхозы получили от производства крупного рогатого скота и молока соответственно 35,8 и 14,0 процента от всего чистого дохода колхозов. Основная причина низкой рентабельности молока — повышение его себестоимости. В 1961—1971 гг. себестоимость молока повысилась на 31 процент, привес крупного рогатого скота на 24 процента; себестоимость привеса свинины понизилась на 7 процентов. В то же время средняя цена реализации как молока, так и свинины увеличилась одинаково, т. е. на 66 процентов. Низкая рентабельность и хозрасчетная эффективность производства молока — основная причина низких темпов увеличения производства молока.

Таблица 8

**Производство основных видов животноводческой продукции
в колхозах Эстонской ССР в 1965—71 гг.**

	Рентабель- ность в 1971 году	Произведено тыс. тонн		
		1935	1971	Производство 1971 г. в % к 1935 г.
Молоко	20,0	356,8	358,8	100,5
Привес крупного рогатого скота (в убойном весе)	53,9	35,8	48,8	136,3
Привес свиней (в убойном весе)	65,7	21,6	26,2	121,2

В рассматриваемые годы производство молока в колхозах республики почти не росло; производство мяса крупного рогатого скота и свинины увеличилось соответственно на 36,3 и 21,2 процента. В этот же период поголовье крупного рогатого скота и свиней увеличилось соответственно на 9,1 и 22,8 процента, а количество коров сократилось с 122,2 тыс. голов в 1965 году до 113,2 тыс. голов в 1971 году, т. е. на 7 процентов.⁶⁰

Это подтверждает вывод о том, что закупочные цены являются важным фактором управления сельскохозяйственным производством. Уровень закупочных цен, обеспечивающий повышение материальной заинтересованности колхозов и колхозников, способствует повышению темпов развития сельского хозяйства, в то время как низкие закупочные цены становятся тормозом развития колхозного производства. Следовательно, для создания нормальных условий производства молока и прежде всего соответствующей материальной заинтересованности колхозов необходимо повышение рентабельности производства молока до уровня производства мяса крупного рогатого скота. В пользу выравнивания норм рентабельности говорит и тот факт, что доля материальных затрат в себестоимости отличается незначительно: в себестоимости молока она составляет 73 процента, в себестоимости мяса крупного рогатого скота 81 процент. Повышение рентабельности производства молока в условиях устойчивости его себестоимости означает увеличение чистого дохода в закупочной цене. В 1971 году в колхозах производство молока составляло 358,8 тыс. тонн, а себестоимость одного центнера молока 17 руб. 19 коп. при фактической рентабельности производства 20 процентов. Полученный колхозами от производства молока чистый доход составлял 11,3 млн. рублей или 14 процентов от всего полученного чистого дохода. По нашим расчетам, рентабельность производства молока не ниже 60 процентов обеспечивает нормальные условия производства этого вида продукции.

При таком уровне рентабельности колхозы республики от реализации молока (331,9 тыс. т.) получили бы 34,2 млн. руб. чистого дохода, т. е. на 23 млн. рублей больше чистого дохода. Если обеспечить необходимую среднюю норму рентабельности по животноводству (60%), то цена молока при данной себестоимости должна составить 275 руб. за 1 т. Фактическая цена реализации молока составляла в 1971 году 207 руб. в колхозах и 206 руб. в совхозах.

Что касается рентабельности производства основных для данной республики (ценовой зоны) видов товарной продукции, то средняя рентабельность ниже рентабельности основных видов является вполне нормальной, учитывая относительно невысокую степень специализации.

⁶⁰ Народное хозяйство Эстонской ССР в 1971 году. — «Статистический ежегодник», стр. 178, 179.

Низкой является рентабельность производства молока и в совхозах. В 1971 году она составляла 27,8 процента. От реализации молока совхозы получили 13 млн. 359 тыс. руб. или 16,1% от всех прибылей. Государству они продали 347,9 тыс. тонн молока. Исходим из того, что и в совхозах рентабельность, обеспечивающая нормальные условия производства молока, должна быть на уровне рентабельности производства мяса крупного рогатого скота, т. е. 65,8 процента. Тогда совхозы от реализации молока государству (347,9 тыс. т.) в 1971 году получили бы 36,7 млн. рублей или на 23,4 млн. руб. больше прибыли. Таким образом, колхозы и совхозы имели бы дополнительно 46,4 млн. рублей чистого дохода.⁶¹

Дальнейшее совершенствование ценообразования на продукцию сельского хозяйства и усиления их роли для хозрасчетного стимулирования роста эффективности требует соблюдения эквивалентности обмена. Но хозяйственный расчет представляет собой особую систему производственных отношений, которую не следует отождествлять с товарно-денежными отношениями. В основе хозрасчетных отношений лежит принцип не абсолютной, а относительной эквивалентности обмена, который означает, что «каждый отдельный производитель получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам дает ему».⁶²

Основная функция эквивалентности в хозрасчетных отношениях — обеспечить правильное сочетание личных и коллективных интересов производителей с интересами всего общества. Поэтому наряду с обеспечением условий расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве путем совершенствования ценообразования, немаловажное значение в условиях научно-технического прогресса имеет изменение структуры отраслей путем централизованного перераспределения чистого дохода сельского хозяйства и всего общества.

Поэтому оптимальный уровень совокупной рентабельности производства в колхозах и совхозах (в сельском хозяйстве) необходимо рассматривать в тесной связи со средствами государства (общества), выделенными для расширения сельскохозяйственного производства. Сельское хозяйство своим чистым доходом принимает участие в создании централизованных средств для капитальных вложений; часть этих средств направляется обратно в сельское хозяйство и используется концентрированно. Налоговое обложение хозяйств и финансирование капитальных вложений в сельском хозяйстве связаны между собой как составные части механизма перераспределения чистого дохода.

⁶¹ Расчет автора: Народное хозяйство Эстонской ССР в 1971 году, стр. 185, 192, 197, 198 и М. Tšernõšov, Mis mullu puudu jäi, see ..., — «Sotsialistlik Põllumajandus», 1973, nr. 15, стр. 689.

⁶² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 18.

Для достижения оптимального уровня совокупной рентабельности сельскохозяйственного производства республики имеются два возможных пути. Во-первых, совершенствование дифференциации цен и повышение закупочных цен для колхозов и совхозов республики. Во-вторых, сохранение существующего уровня цены и направление в сельское хозяйство (в совхозы и колхозы) в порядке финансирования соответствующей суммы средств для строительства комплексов производства.

На наш взгляд, в современных условиях экономически наиболее обоснованным путем согласования хозрасчетных интересов предприятий и общества является повышение закупочной цены молока до оптимального уровня. Во-первых, молоко производится в большинстве колхозов и совхозов республики, и обеспечение нормальной рентабельности существенно содействовало бы развитию сельского хозяйства. Во-вторых, в производстве молока невозможна столь высокая концентрация, как в других отраслях животноводства. При нормальной рентабельности хозяйства можно обеспечить переход к высокомеханизированному производству за счет собственных накоплений. Поэтому создание нормальных условий производства для всех хозяйств целесообразно обеспечить через повышение цены на молоко.

Гл. III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВ КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ

В хозяйственной деятельности социалистического общества особая роль принадлежит финансам и кредиту. Через финансово-кредитный механизм при помощи соответствующих форм и методов реализуется финансовая политика партии и государства. В настоящее время одновременно с хозяйственной формой проводится перестройка финансово-кредитного механизма страны. В связи с этим исследование финансовых отношений с позиции более эффективного их использования для интенсификации общественного производства на базе научно-технического прогресса и повышения производительности труда приобретает особую актуальность. В решениях XXIV съезда КПСС записано: «Усилить воздействие финансовых и банковских органов на более полную мобилизацию резервов производства и повышение его эффективности. Шире использовать финансово-кредитный механизм в интересах ускорения технического прогресса и интенсификации производства».⁶³

Хотя финансы связаны с воспроизводственным процессом на всех его стадиях, непосредственной сферой активного их воздей-

⁶³ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1972, стр. 296.

ствия на экономику является стадия распределения. Распределительная функция используется как при финансовых взаимоотношениях хозрасчетных предприятий с бюджетом, так и при формировании финансовых ресурсов в целях простого и расширенного воспроизводства, а также для экономического стимулирования. Ф. Энгельс писал: «... распределение не является всего лишь пассивным результатом производства и обмена; оно в свою очередь оказывает обратное влияние на производство и обмен».⁶⁴ Развивая эту мысль, Ленин указывал, что «распределение есть метод, орудие, средство для повышения производства».⁶⁵ Характер и эффективность воздействия финансово-кредитного механизма на материальное производство непосредственно зависит от того, в какой степени формы и методы распределения соответствуют объективным потребностям экономического развития.

Через распределительные отношения и формы происходит реализация экономических интересов, на их основе согласуются общественные, коллективные и личные интересы.

Задача состоит в том, чтобы постоянно искать более совершенные формы и методы использования распределения в воспроизводственном процессе.

I. Распределение и использование чистого дохода.

Экономическое значение прибыли совхозов и чистого дохода колхозов состоит в том, что они являются основой расширенного воспроизводства в хозяйствах, формирования централизованного фонда чистого дохода государства, увеличения фондов общественного потребления и дополнительного материального стимулирования внутри хозяйств. Источником резервов и фонда страхования является также чистый доход (прибыль).

В сфере хозрасчетных отношений чистый доход (прибыль) выполняет две основные экономические функции: оценки эффективности хозяйственной деятельности предприятий и источника фондов накопления и материального стимулирования производственных коллективов. Через чистый доход устанавливается непосредственная зависимость между уровнем удовлетворения экономических интересов предприятия и его работников и результатами хозяйственной деятельности. Это превращает его в важнейший элемент системы экономического стимулирования производства. Выполнить свои функции прибыль может только при наличии эффективной системы распределения. Для этого определенная ее часть должна оставаться в распоряжении предприятий с учетом их вклада в повышение эффективности производства. Без этого прибыль будет лишь потенциальным экономическим

⁶⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 152.

⁶⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 359

стимулом. Поэтому хозяйственная реформа, предполагающая усиление роли прибыли в народном хозяйстве, потребовала совершенствования системы ее распределения.

С развитием производства увеличиваются доходы совхозов и колхозов.

В результате роста валовой продукции, а также значительного повышения закупочных цен валовой и чистый доход колхозов увеличились в 1965—1970 гг. соответственно на 51,7 и 76,3 процента. В 1970 году валовой и чистый доход колхозов Эстонской ССР составляли соответственно 180,9 и 87 млн. рублей. Чистый доход колхозов в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий увеличился в этот же период в 2,5 раза и составлял в 1970 году 11017 рублей. Чистый доход на 1 человеко-день составлял 5,75 рублей, а на 1 руб. материальных затрат — 0,46 руб.

Резко увеличились прибыли совхозов. В 1966 году прибыли совхозов составляли 30 млн. руб., а 1970 году — 70,7 млн. руб., т. е. в 2,3 раза больше. Прибыль на 1 работника, занятого в основном производстве совхоза в 1965 году, составляла 0,5 тыс. руб., в 1970 году — 1,4 тыс. руб.

Таблица 9

Валовой и чистый доход (прибыль)
сельскохозяйственных предприятий Эстонской ССР⁶⁶

(млн. руб.)

	1965	1966	1967	1968	1969	1970
Колхозы						
Валовой доход	119,2	120,1	127,9	138,0	150,3	180,9
Чистый доход	49,4	43,5	46,5	50,1	60,8	87,0
Чистый доход в расчете:						
на 100 га сель- хозугодий руб.	4492	4739	5556	6021	7422	11017
на 1 человеко-день	2,58	2,38	2,67	2,99	3,82	5,75
на 1 руб. мат. затрат	0,42	0,33	0,33	0,30	0,35	0,46
Совхозы						
Прибыль — млн. руб.	26,0	30,0	36,5	46,0	53,4	70,7
Прибыль на 1 работника, занятого в основном производстве тыс. руб.	0,5	0,6	0,7	0,9	1,0	1,4

⁶⁶ «Сельское хозяйство Эстонской ССР за 30 лет Советской власти». Статистический сборник, часть I, стр. 284 и 289.

**Распределение валового и чистого дохода
колхозов Эстонской ССР (в процентах)**

	1966	1968	1970	1972
Валовой доход всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Определено к выдаче колхозникам	51,9	52,2	41,0	49,5 ¹
Оплата труда наемных лиц	8,1	7,8	6,8	
Отчислено в централизованный фонд социального обеспечения колхозников	3,8	3,7	3,3	4,9
Отчислено в централизованный фонд социального страхования колхозников	—	—	0,8	1,0
Чистый доход	36,2	36,3	48,1	44,6
Распределяется в % к чистому доходу:				
подоходный налог	11,4	12,7	13,5	11,6
Для нужд колхоза — всего	88,6	87,6	86,6	88,4
в том числе:				
в фонд накопления	61,5	59,8	62,3	67,3
в фонд потребления	25,9	27,8	24,2	21,1
из них:				
в фонд социального обеспечения и материальной помощи	6,6	8,7	6,9	6,3
отчисления на культурно-бытовые мероприятия	4,9	4,3	3,5	3,5
в фонд материального поощрения колхозников и специалистов	14,4	14,8	13,8	11,3

Представление о том, как распределяется чистый доход колхозов и прибыль совхозов Эстонской ССР, дают таблицы 10 и 11. Основная часть чистого дохода используется для нужд самих колхозов. В 1970 году из 86,6 процента полученного колхозами чистого дохода было использовано для накопления 62,3 процента, для потребления — 24,2 процента. Подоходный налог с колхоза составлял в 1970 году 13,5 процента от их чистого дохода. Фонд общественного потребления распределялся следующим образом: для материального поощрения колхозников и специалистов — 13,8 процента, для социального обеспечения и материальной помощи — 6,9 процента и для культурно-бытовых мероприятий — 3,8 процента из чистого дохода.

В связи с переводом совхозов Эстонской ССР с 1 июля 1967 года на хозяйственный расчет изменился и порядок распределения прибыли. В фонды совхозов в 1970 году было выделено 27,7 млн. руб. (39,6 процента прибыли) или в 3 раза больше, чем в

Таблица 11

Распределение прибыли совхозов Эстонской ССР.⁶⁷

	1966		1970	
	млн. руб.	%	млн. руб.	%
1. В бюджет	8,6	28,9	2,7	3,9
2. В фонды совхозов всего	9,0	30,2	27,7	39,6
В том числе:				
а) фонд совхоза	2,6	8,7	—	—
б) фонд материального стимулирования	—	—	15,7	22,4
в) фонд соц.-культурных мероприятий и жилищного строительства	—	—	6,0	8,6
г) фонд укрепления и расширения	6,4	21,5	6,0	8,6
3. Страховой фонд	5,7	19,1	12,0	17,2
4. Для премирования работающих работников	0,6	2,0	—	—
5. Прочие отчисления	1,4	4,7	0,7	1,0
6. На расширение производства в том числе: перераспределяемая прибыль	4,5	15,1	26,8	38,3
		—	8,3	11,9
Всего	28,9	100,0	69,9	100,0

1966 году. На расширение производства (включая перераспределяемую прибыль) было использовано 26,8 млн. руб. или 38,3 процента прибыли (в 6 раз больше, чем в 1966 году). Средства, выделяемые для премирования работников совхозов, увеличились в 12 раз. В 1966 году в фонд совхоза было выделено 2,6 млн. руб., из которых 50 процентов ушло на премирование работников. В 1970 году фонд материального стимулирования в совхозах составлял 15,7 млн. руб. или 22,4 процента всех прибылей.

Отчисления в бюджет сократились в 3 раза и составляли в 1970 году 2,7 млн. руб., т. е. 3,9 процента прибыли совхозов. В результате чистый доход колхозов и прибыль совхозов стали более обоснованными критериями оценки экономической эффективности производства, а распределение и использование чистого дохода и прибыли более действенно стимулирует повышение эффективности.

Разумеется, что в разных группах хозяйств могут быть существенные отклонения от приведенных соотношений, характеризующих распределение чистого дохода (прибыли) в среднем по колхозам (и совхозам) республики. Пропорции распределения

⁶⁷ F. Luht. Eesti NSV sovhooside areng ja ökonoomika, Tln., 1972, стр. 91.

чистого дохода (прибыли) зависят от их абсолютной величины. От этого зависит, что кроется за определенным процентом отчислений от чистого дохода (прибыли), каково значение указанных средств для развития хозяйства.

2. Перераспределение чистого дохода (прибыли) и совершенствование налоговой системы

Сельскохозяйственные предприятия — неотъемлемая часть социалистической системы хозяйства, они призваны вносить свой вклад в ее укрепление и выполняют эту задачу двояко:

— укрепляют свое хозяйство, увеличивают производство сельскохозяйственных продуктов, улучшают материальное положение своих тружеников;

— часть чистого дохода (прибыли) отчисляют на общенародные нужды.

При этом цены играют исключительно важную роль в передаче части созданного в колхозах и совхозах чистого дохода на общенародные нужды. При совершенствовании финансово-экономических взаимоотношений государства с сельскохозяйственными предприятиями надо исходить из сохранения системы зональной дифференциации закупочных цен по отношению крупным регионам. Единые для колхозов и совхозов, но дифференцированные по природно-экономическим зонам закупочные цены обеспечивают возмещение общественно необходимых затрат производства и первичное распределение произведенного прибавочного продукта между обществом и хозяйствами.

Вторым важным каналом передачи части уже реализованного хозяйствами через цены чистого дохода (прибыли) в централизованный чистый доход государства являются налоги. При этом налоги играют двоякую роль: во первых, с их помощью должна происходить аккумуляция части средств хозяйств на общегосударственные цели и, во вторых, они должны материально стимулировать повышение эффективности использования ресурсов в хозяйствах.

В условиях хозрасчетной системы хозяйствования между интересами предприятий и бюджетом неизбежно возникает относительное противоречие. Предприятия заинтересованы в том, чтобы больше чистого дохода оставлять в своем распоряжении и соответственно меньше направлять в централизованный фонд. Указанное противоречие нельзя рассматривать как явление отрицательное. Оно служит необходимым условием дальнейшего развития отношений между предприятием и государством, между коллективом и каждым его работником на основе использования соответствующих стимулов. Важно, чтобы это противоречие разрешалось на основе экономически обоснованного сочетания интересов всех заинтересованных сторон.

Было бы неправильно изымать в бюджет весь дополнительный чистый доход (дифференциальную ренту) через систему налогов и фиксированных платежей независимо от причин ее образования. Это могло бы подорвать хозрасчетную заинтересованность хозяйств в выявлении резервов и принятии напряженных планов. Система платежей в бюджет должна быть достаточно гибкой, способной учитывать хозрасчетные интересы хозяйств и одновременно обеспечивать изъятие той доли чистого дохода, которая образуется по независящим от предприятий причинам. Но это не значит, что изъятие этой части чистого дохода в бюджет обязательно. В каждом конкретном случае этот вопрос необходимо разрешить, учитывая эффективность использования оставляемого в хозяйстве чистого дохода и необходимость его использования в данном хозяйстве.

Естественно, что только дифференцированное налоговое обложение хозяйств может отвечать этим требованиям. Основой дифференцированного налогообложения должны быть 1) объективная оценка количества и качества имеющихся ресурсов производства и 2) степень эффективности их использования.

Одно из важнейших преимуществ социалистической экономики состоит в том, что государство имеет возможность органически сочетать ценностные и финансовые методы распределения доходов и накоплений. Плановое отклонение цен товаров от их стоимости служит средством осуществления экономической политики государства. Вместе с тем изменение цен не может не оказывать влияние на размер платежей в бюджет. Если для создания нормальной хозрасчетной заинтересованности производства определенного вида продукции необходимо соответствующее повышение закупочных цен, то мобилизация средств для этого, кроме других налогов, возможно и путем налогового обложения.

Налоговое обложение — это часть совокупности экономических взаимоотношений, которые образуют экономические условия хозяйствования. Оно регулирует определенные аспекты хозрасчетных взаимоотношений хозяйств с обществом, государством.

Для перераспределения реализованного чистого дохода колхозы облагаются подоходным налогом. При этом государство использует налог в качестве дополнительного средства стимулирования подъема экономически слабых колхозов, ведущих хозяйство, как правило, и в менее благоприятных условиях. Известно, что колхозы, имеющие средний уровень рентабельности затрат ниже 15 процентов, освобождаются от подоходного налога.

Кроме того, при получении доходов от общественного хозяйства колхозники не платят подоходный налог. Его с фонда оплаты труда уплачивает колхоз. Однако, если среднемесячная сумма оплаты труда колхозников не превышает 60 руб., то колхозы

также освобождаются от уплаты подоходного налога и с этой части обложения.

В 1970 г. введен новый принцип налогообложения чистого дохода колхозов. За каждый процент рентабельности свыше 15 процентов колхозы будут выплачивать 0,3 процента чистого дохода, но так, чтобы сумма налога не превышала 25 процентов чистого дохода. Таким образом, в большей мере учтена дифференциация в уровне рентабельности, обусловленная влиянием экономических факторов (фондооснащенность, обеспеченность рабочей силой и т. д.).

Однако налогообложение недостаточно учитывает различия в плодородии земель и местоположении хозяйств. Это создает неравные условия хозяйствам одной и той же ценовой зоны, но с разными естественными условиями производства. Хозяйства с лучшими землями при прочих равных условиях имеют более высокий уровень рентабельности, получают часть дифференциальной ренты I. А интенсификация в хозяйствах, находящихся в менее благоприятных условиях, не стимулируется соответствующим оставлением у них части дифференциальной ренты II.

Нам кажется, что дифференцированные (с учетом экономической оценки земли, фондовых вложений и рабочей силы) ставки подоходного налога в сочетании с зональными ценами обеспечивают наиболее обоснованное распределение дифференциальной ренты, не нарушая хозрасчетных принципов ведения хозяйства. Предполагаемые фиксированные рентные платежи и дотации (надбавки) этого не обеспечивают, а при определенных условиях затрудняют создание накоплений, необходимых для осуществления заданных темпов расширенного воспроизводства.

Трудно согласиться с предложениями об установлении для колхозов отдельных платежей за землю, фонды и рабочую силу. В отдельности обоснование целесообразности предложений установить плату за ресурсы (земли, основные и оборотные фонды, рабочую силу) для стимулирования экономики и повышения эффективности их использования не вызывают возражений. Но множество мер экономического воздействия содержит в себе и возможность противоречий между конкретными видами налогообложения. Поэтому такое дробление финансовых стимулов повышения эффективности кажется нам необоснованным.

На наш взгляд, основой дифференциации ставок подоходного налога колхозов может служить оценка ресурсов, которая характеризует оснащенность данного хозяйства ресурсами (земли, фондов и рабочей силы) по отношению к среднему уровню оснащенности соответствующими ресурсами республики. Обложение колхозов подоходным налогом, ставки которого дифференцированы исходя из оценки ресурсов, будет выполнять те же функции, что и платы за землю, фонды и рабочую силу в отдельности. Но

при этом хозяйствам самим оставляется возможность маневрировать средствами, использовать их в соответствующих условиях данного хозяйства комбинациях, лишь бы это привело к повышению совокупной эффективности ресурсов.

Подходный налог составляет 7,8 процента в Хийумааском и 18,4 процента в Вырусском районах. В большинстве районов он составляет 12—14 процентов от чистого дохода. Действующий порядок обложения колхозов подходным налогом пока слабо стимулирует лучшее использование ресурсов в хозяйствах, так как не учитывает объективных условий воспроизводства. Это проявляется при сравнении фактического подходного налога и налога, подсчитанного с учетом комплексной оценки ресурсов внутри районов.

В государственном секторе сельского хозяйства перераспределение средств и прибыли используется шире, чем в колхозном секторе. При переходе к хозяйственному расчету в совхозах изменился и порядок финансирования. Совхозы покрывают производственные затраты собственными средствами и кредитами банка. Перераспределение в совхозах охватывает часть денежных средств и прибыли. Во внутриотраслевом перераспределении участвуют денежные средства: 1) неиспользованный в течение года остаток амортизации, и 2) лишние оборотные средства. Перераспределяемыми частями прибыли являются: 1) плата за фонды и 2) свободный остаток фактической прибыли.

При переходе в совхозах к хозрасчетным принципам хозяйствования не была достаточно регламентирована и разработана система внутриотраслевого перераспределения. Она была построена аналогично распределению прибыли промышленных предприятий без должного учета особенностей сельскохозяйственного производства. В результате этого и развития хозрасчетных отношений в совхозах действующий порядок перераспределения средств и прибыли требует совершенствования. Прежде всего следует отметить, что внутриотраслевое перераспределение денежных средств — неиспользованного остатка амортизационных отчислений и излишних оборотных средств — идет вразрез с хозрасчетным методом хозяйствования.

В соответствии с установленным порядком, вышестоящий орган (производственное управление сельского хозяйства, министерство) имеет право отнимать от совхоза амортизационные отчисления, предназначенные для полного восстановления основных фондов, если данный совхоз не использовал их на отчетном году и не предвидит их использование в планируемом году для финансирования капитальных вложений. Эти средства направляются преимущественно в отстающие совхозы для финансирования плановых капитальных вложений. Если районное производственное управление сельского хозяйства не считает нужным такое перераспределение средств, то министерство сельского

хозяйства направляет их в хозяйства других районов, где не хватает собственных средств.

Такая практика перераспределения оправдывается спецификой государственной собственности совхозов, из сущности которой якобы вытекают целесообразность и преимущества внутриотраслевого перераспределения средств. В действительности же такая практика противоречит интересам укрепления хозяйственного расчета в совхозном секторе и объясняется неразвитостью и недооценкой кредитных отношений. Вместо того, чтобы, нарушая хозрасчетную материальную заинтересованность, отобрать у сильных совхозов безвозмездно часть их средств и направлять, как правило, в отстающие совхозы, такое перераспределение должно быть временное и целесообразно осуществлять его через кредитную систему с учетом экономических интересов. Что касается внутриотраслевого перераспределения средств, то никаких экономических и организационных преимуществ оно, по сравнению с кредитной системой, не имеет.

Вышестоящим органам дано право в случае необходимости перераспределять и амортизационные отчисления, предназначенные для капитального ремонта. Они могут мобилизовать до 10 процентов предназначенных для капитального ремонта средств амортизационных отчислений для использования в совхозах, где не хватает средств для финансирования плановых ремонтных работ. Этот вид внутрисистемного перераспределения используется не часто, так как в большинстве совхозов республики не хватает средств для капитального ремонта. Такое перераспределение между совхозами средств капитального ремонта также мало стимулирует лучшее их использование.

У совхозов могут возникнуть остатки оборотных средств. Если такие излишки — результат уменьшения норматива собственных оборотных средств и увеличения средств в планируемый период, то они не перераспределяются. Лишние оборотные средства могут возникнуть в результате хозяйственной деятельности данного года. Они фиксируются в годовом отчете и могут быть перераспределены в другие совхозы вышестоящим органом, как действительно лишние для данного совхоза. И в этом случае внутриотраслевого перераспределения средств не учитывается материальная хозрасчетная заинтересованность совхозов.

Перераспределение реализованной прибыли между совхозами и государством производится в форме платы за фонды и т. н. «свободной» прибыли. Плата за фонды как форма централизации финансовых ресурсов обеспечивает стабильность поступлений в бюджет, поскольку база для исчисления платы (масса производственных фондов в денежной оценке) не подвергается в пределах года значительным изменениям. Плата за фонды в то же время должна стимулировать выбор наиболее рациональных направлений интенсификации производства, лучшее использование фон-

дов. Действенность платы за фонды зависит прежде всего от размера и принципов исчисления. В настоящее время скромный размер платы за фонды (4—5 процентов прибыли) не может оказать сколько-нибудь ощутимое воздействие на экономику совхозов. Предложения о немедленном повышении ставок этих платежей для высокорентабельных хозяйств с целью изъятия у них «излишней» прибыли неоправданы. Распределение чистого дохода без учета значения ресурсов при его создании не стимулирует лучшее использование ресурсов и повышение эффективности производства.

Сейчас от оплаты «освобождена» часть основных фондов и все оборотные средства, что вряд ли оправдано. В перспективе целесообразно, чтобы при распределении прибыли учитывались все без исключения основные производственные фонды и оборотные средства, а также условия и степень эффективности их использования. Плата за фонды является элементом системы экономического стимулирования эффективности производства совхозов. Она должна стимулировать эффективное использование имеющихся производственных фондов. Но действенность ее значительно снижает то обстоятельство, что лучшее использование других ресурсов (земли и рабочей силы) не стимулируется соответствующим экономическим механизмом. Из принципа экономической ответственности за эффективность производства вытекает необходимость охватывать механизмом стимулирования использование всех ресурсов хозяйства. Поэтому предложения ввести наряду с платой за фонды еще и плату за землю и плату за рабочую силу имеют рациональную основу. Отметим, что термин «плата за землю» не означает отмены бесплатного землепользования при социализме. Речь идет о распределении чистого дохода (в частности дифференциальной ренты I рода) в целях стимулирования лучшего землепользования. Чтобы повысить заинтересованность хозяйств в более полном использовании всех пригодных для сельскохозяйственного производства земель, предлагают начислять плату за землю по твердо фиксированным и дифференцированным в зависимости от качества ставкам за каждый гектар закрепленных за хозяйством угодий. Необходимость такого стимулирования явная. Но вряд ли наилучшим способом такого стимулирования является введение налога под названием платы за землю и или фиксированных рентных платежей. Это ведет к множеству налоговых обязательств сельскохозяйственных предприятий, так как в принципе нет оснований отказаться от введения платы за рабочую силу. Кроме того, фиксированные ставки платы за землю не увязываются с фактическим доходом колхозов и совхозов. Плата за землю имеет дело с предполагаемым возможным дифференцированным доходом. Однако возможность не всегда становится действительностью. Самая лучшая земля без труда (рабочая сила), вооруженного средствами

производства (производственные фонды) не дает продукции и доходов. Это особенно четко ощутимо в экономически слабых и средних хозяйствах. Введение платы за землю вряд ли явится в таких хозяйствах дополнительным стимулирующим фактором ускорения развития их экономики.

Целесообразность введения платы за рабочую силу обосновывается необходимостью более действенного стимулирования экономики живого труда. Идея ее применения связывается с тем обстоятельством, что заработная плата не отражает всех затрат на воспроизводство рабочей силы. Часть затрат осуществляется через общественные фонды потребления. Получается, что для отдельного предприятия издержки на заработную плату значительно ниже действительных затрат общества на восстановление рабочей силы. Отсюда недостаточная заинтересованность хозяйств в ее экономии и необходимость стимулирования экономики живого труда созданием соответствующих внешних хозрасчетных условий.

Размер оплаты предполагают по нормативам, установленным по отраслям и зонам в расчете на одного «среднесписочного» работника по отчету за год. Для того чтобы стимулировать рациональную структуру административного аппарата, предусматривается возможность дифференциации этих нормативов в зависимости от удельного веса высококвалифицированных работников, техников, инженеров и управленческого персонала.

Необходимость стимулировать лучшее использование ресурсов в совхозах не вызывает ни у кого сомнений. Однако предлагаемый для этого экономический механизм не всегда способствует укреплению хозяйственного расчета в колхозах и совхозах. Совершенствование налоговой системы не должно вести к росту количества платежей хозяйств. Детальное регламентирование в централизованном порядке обязательств предприятия и установление платежей за землю, фонды и рабочую силу не способствует росту инициативы предприятия и оперативно-хозяйственной самостоятельности. Такое обложение ресурсов, без учета того, как они используются (а зависит это не только от предприятия, но и от внешних хозрасчетных условий — цены, материально-техническое снабжение и др.), не способствует укреплению экономики отстающих хозяйств. Никто, кроме самих хозяйств, не в состоянии выбирать для них наилучшую комбинацию ресурсов. Несомненно, общество должно созданием соответствующих внешнеэкономических условий хозрасчета стимулировать повышение эффективности производства колхозов и совхозов, но это не должно вести к предписыванию хозяйствам структуры и темпов изменений в соотношении ресурсов налоговым механизмом. Для влияния на структуру и темпы роста ресурсов более успешно могут быть использованы улучшение

качества и ассортимента продукции сельскохозяйственного машиностроения, политика цен на средства производства и т. д.

Это важно учитывать в условиях Эстонской ССР, где полученный хозяйствами дополнительный чистый доход по природе своей в преобладающей части является дифференциальной рентой II рода.

На наш взгляд, в условиях Эстонской ССР более обоснованным является построить налоговые обязательства совхозов, исходя из оценки экономических ресурсов хозяйств, которая отражает как имеющиеся ресурсы (земля, фонды, рабочая сила), так и эффективность их использования. Для совхозов целесообразно сохранить налоговое обязательство под названием «плата за фонды». Но ставки платы за фонды (вернее, за ресурсы) в совхозах также целесообразно дифференцировать, исходя из оценки ресурсов.

Что касается так называемой «свободной» прибыли, то использование его как формы распределения чистого дохода между совхозами и государством не согласуется с требованием хозяйственного расчета. Он образуется без учета факторов, влияющих на результаты хозяйственной деятельности предприятий и не стимулирует повышение эффективности использования ресурсов.

Действующий механизм отчисления «свободной» прибыли основывается на субъективных элементах, хотя бы потому, что сам «свободный» остаток прибыли — понятие довольно относительное. Согласно действующему порядку, прибыль совхоза распределяется следующим образом:

- 1) выделяют плату за фонды, возвращают долгосрочные кредиты и проценты;
- 2) отчисляют в соответствии с установленными нормативами средства в фонды: а) материального стимулирования, б) социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, в) укрепления и расширения производства и г) страхования;
- 3) покрывают прямые затраты воспроизводства (централизованные капитальные вложения, формирование основного стада, прирост норматива оборотных средств), исходя из их планового объема, учитывая при этом и другие источники финансирования;
- 4) покрывают убытки жилищно-коммунального хозяйства и прочие затраты.

После такого распределения прибыли считают, что все потребности (в средствах) для планового развития хозяйства удовлетворены, а оставшаяся прибыль становится ненужной для данного хозяйства, свободной, лишней. От остатка фактической прибыли до 10 процентов оставляется в данном хозяйстве и направляется дополнительно в фонд материального стимулирования. Остальная

часть прибыли идет в централизованный фонд. Следовательно, исходным является предположение, что план, утвержденный данному совхозу, является оптимальным, его выполнение обеспечивает наибольшую эффективность использования ресурсов.

Если совхоз достиг такого уровня развития, когда увеличение дополнительных вложений в данном хозяйстве не оправдано, т. е. в другом хозяйстве они могут быть использованы с большей эффективностью, то централизация остальной части прибыли является действительно экономически обоснованной.

Но, к сожалению, вопросы перераспределения прибыли совхозов решаются без учета сравнительной эффективности их использования и поэтому содержат в себе значительные элементы субъективизма.

На наш взгляд, перераспределение экономически обосновано, если оно сопровождается повышением эффективности использования ресурсов и не противоречит хозрасчетным принципам ведения хозяйства. Распределение чистого дохода и налоговое обложение сельскохозяйственных предприятий не должно ставить себе цели полного изъятия той части чистого дохода, которую хозяйство не хочет или не может использовать. Никакой, даже самый совершенный механизм, не в состоянии, да теоретически и не должен изымать в обязательном порядке все свободные средства предприятий. Суть вопроса состоит в том, чтобы подобный механизм обеспечил распределение чистого дохода на доли, подлежащие отчислению в государственный фонд и оставляемые в экономический оборот предприятия. При этом первая часть чистого дохода — платежи налогового порядка — должна вноситься в обязательном порядке. Если же в хозяйстве образуется определенная сумма свободных денежных ресурсов, то она также может быть передана временно в распоряжение государства — в банк. Но надо, чтобы такая передача была продиктована и подкреплена соответствующими экономическими стимулами и носила добровольный характер.

В Эстонской ССР вопросы перераспределения прибыли входят в соответствии с приказом министерства сельского хозяйства (от 28 января 1969 г. № 22) в компетенцию Министерства и решаются каждый год после составления сводных годовых отчетов с учетом ходатайств районных производственных управлений сельского хозяйства и институтов.⁶⁸

Перераспределяемая «свободная» прибыль используется для следующих целей:

- 1). Финансирование строительства животноводческих и тепло-парниковых комплексов. Концентрация средств путем перераспределения прибыли для создания крупных комплексных

⁶⁸ M. Reinla. Rahaliste vahendite ümberjaotamise vormid ja meetodid isemajandavates sovhoosides, 1973, 14, стр. 627.

строек по производству продукции животноводства и овощей в условиях Эстонской ССР имеет большое возрастающее значение. (Но накопление денежных фондов для этого должно осуществляться не только за счет т. н. «свободной» прибыли сильных совхозов, а пропорционально прибыли всех совхозов, учитывая их объективные условия воспроизводства).

2). Свободная прибыль (от высокорентабельных хозяйств) перераспределяется для формирования денежных средств совхозов, у которых не хватает соответствующих внутренних ресурсов. Она может быть передана другим совхозам для финансирования всех видов капитальных вложений, затрат на формирование стада, прироста нормативов собственных оборотных средств.

3). Прибыль перераспределяется хозяйствам, где в отчетном году имеется свободный остаток прибыли, но в будущем (планируемом) году не хватает собственных средств для покрытия плановых затрат.

Такое перераспределение находится в противоречии с принципами хозяйственного расчета. Дело не в самом факте наделения низкорентабельных предприятий денежными ресурсами, а в форме, в какой образуются и предоставляются эти средства. От высокорентабельных хозяйств, вне зависимости от факторов образования прибыли, изымается «свободный» остаток прибыли и безвозмездно передается низкорентабельным хозяйствам, у которых не хватает внутренних ресурсов. Такое перераспределение свободной прибыли имеет те же недостатки, что и методы бюджетного финансирования расходов, действующие до внедрения новой системы стимулирования. Интересы совершенствования хозяйственного расчета в сельском хозяйстве требуют совершенствования перераспределения чистого дохода и отказа от применения в его системе «свободной» прибыли.

На наш взгляд, «плата за фонды» или ресурсы, исчисленная на основе оценки ресурсов, выполняет задачу отчисления прибыли в централизованный фонд (государства) не хуже, чем существующий механизм перераспределения и предлагаемые дополнительные обязательства — плата за землю и плата за рабочую силу.

3. Финансирование сельского хозяйства и накопление в колхозах и совхозах

Для того чтобы расширить производство в той или иной отрасли экономики, общество должно увеличить в необходимых размерах часть вновь созданной стоимости (национального дохода), направляемую на развитие материальной основы данной отрасли, т. е. увеличить капитальные вложения в отрасль. Сравнительная характеристика показывает, что фондообеспеченность труда в сельском хозяйстве СССР в 2,8 раза ниже, чем в промыш-

ленности, в 4,2 раза ниже, чем на транспорте, в 2 раза ниже чем в отрасли связи. Несмотря на более низкий уровень материально-технической оснащенности сельскохозяйственного производства СССР по сравнению с промышленностью, темпы роста основных производственных фондов сельского хозяйства, особенно в период 1959—65 гг., оказались наиболее низкие в материальном производстве страны.⁶⁹

В условиях хозяйственной реформы расширенное воспроизводство в сельском хозяйстве обеспечивается в основном за счет средств, которые колхозы и совхозы получают за продажу государству своей продукции по твердым закупочным ценам. Уровень цен и реализованная через них масса чистого дохода (прибыли) предопределяют возможности производственного накопления за счет собственных средств.

Главным путем получения дополнительных капитальных вложений на развитие сельского хозяйства должно стать создание наиболее благоприятных экономических условий для роста собственных накоплений в колхозах и совхозах. Разумеется, что дополнительные средства, которые могут быть изысканы для нужд капитального строительства в сельском хозяйстве, должны обеспечиваться необходимыми материально-техническими средствами и производственными услугами.

Для достижения общественно нормального уровня фондооснащенности во всех хозяйствах, для создания крупных промышленных комплексов в сельском хозяйстве, а также для преодоления неблагоприятных природно-экономических условий (мелиорация земель и крупные противоэрозийные мероприятия) не обойтись без использования прямых форм бюджетного и прочего централизованного финансирования. Они позволяют концентрировать вложения в необходимых размерах и направить в ту отрасль или предприятие, где они дадут наибольший экономический и социальный эффект.

Учитывая все еще существенное отставание сельского хозяйства в фондооснащенности производства и в культурно-бытовых условиях, бюджетное финансирование должно, кроме затрат на мелиорацию земель и противоэрозийную защиту, в значительной мере покрывать расходы на создание крупных промышленных комплексов, на жилищное, дорожное и культурно-бытовое строительство. Но чрезмерное применение прямого финансирования может вести к подрыву внутренних хозрасчетных стимулов. По мере роста экономической мощи хозяйств в целом и сближения уровней фондооснащенности промышленности и сельского хозяйства, эти функции должны во все возрастающей степени переходить от бюджета к хозяйствам.

---

⁶⁹ М. Лемешев. Межотраслевые связи в сельском хозяйстве (Вопросы анализа и планирования); М., 1968, стр. 149.

Дальнейшее повышение уровня интенсивности сельского хозяйства органически связано с научно-техническим прогрессом. Укрепление материально-технической базы, переход к индустриальной стадии развития сельского хозяйства — главные условия реализации широкой программы дальнейшего подъема сельского хозяйства, намеченной XXIV съездом КПСС. Однако возможности увеличения объемов капитальных вложений, естественно, ограничены. Поэтому особо важным является вопрос об источниках финансирования капитальных затрат.

В социально-экономическом плане капитальные вложения в сельское хозяйство делятся на две группы: государственные и колхозные. Колхозные капитальные вложения направляются на развитие каждого данного кооперативного хозяйства и частично на нужды межколхозного строительства. Участие государства в развитии колхозного сектора состоит в том, что оно за счет собственных средств строит крупные водохозяйственные сооружения, линии электропередач, осуществляет известкование кислых почв и другие работы, результатами которых в значительной мере пользуются колхозы. Соотношение в объемах государственных и колхозных средств, направляемых на развитие сельского хозяйства, характеризуется следующими данными.

Таблица 12.

Капитальные вложения государства и колхозов в сельское хозяйство по объектам производственного и непроизводственного назначения (в сопоставимых ценах).⁷⁰

	1961—65	1966—70	1971—75 (план) ⁷¹
Все капитальные вложения (млн. руб.)	45625	74369	128600
%	100	100	100
из них:			
государственные капитальные вложения			
(млн. руб.)	26858	45113	83100
%	58,8	60,6	64,7
Капитальные вложения колхозов			
(млн. руб.)	18767	29256	45500
%	41,2	39,4	35,3

Государственные капитальные вложения увеличились в восьмой пятилетке по сравнению с шестой пятилеткой в 3,4 раза, а

⁷⁰ Народное хозяйство СССР в 1970 году, стр. 486.

⁷¹ Государственный пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1971—75 годы, М., 1972, стр. 179.

колхозные в 1,9 раза. Государственные капитальные вложения составляли в восьмой пятилетке 60,6 процента от всех вложений в сельское хозяйство. В девятой пятилетке государственные капитальные вложения составляют 83,1 млрд. руб. или 64,7 процента от всех капитальных вложений в сельское хозяйство.

Таблица 13

Капитальные вложения государства и колхозов в сельское хозяйство
Эстонской ССР в 1956—70 гг.⁷²

	1956—1960	1965—1970	1961—70
Всего капитальных вложений (млн. руб.)	231	419	76
%	100	100	100
из них:			
государственные капитальные вложения (млн. руб.)	120	245	435
%	51,9	58,4	56,7
Капитальные вложения колхозов (млн. руб.)	111	174	331
%	48,1	41,6	43,3

В рассматриваемый период государственные капитальные вложения в сельское хозяйство республики увеличились в 3,6 раза, а колхозные — в 3 раза. В 1966—70 гг. из всех капитальных вложений государственные вложения составляли 56,7 процента. В 1971—75 гг. предусмотрено использовать в сельском хозяйстве для производственного и культурно-бытового строительства 659 млн. руб. государственных средств и 465 млн. руб. колхозных средств. Капитальные вложения в сельское хозяйство увеличатся по сравнению с восьмой пятилеткой в 1,5 раза.⁷³

Таблица 14

Удельный вес капитальных вложений в сельское хозяйство
в их общем объеме по народному хозяйству

(в % %)⁷⁴

	1956—60	1961—65	1966—70
СССР	14,2	15,4	16,9
ЭССР	19,0	21,0	24,0

⁷² Народное хозяйство ЭССР в 1970 году, стр. 228.

⁷³ «Sotsialistlik Põllumajandus», 1973, nr. 17, lk. 772.

⁷⁴ Народное хозяйство СССР в 1970 году, стр. 483.

Народное хозяйство ЭССР в 1971 году, стр. 226.

Удельный вес капитальных вложений в сельское хозяйство увеличился с 14,2 процента в шестой пятилетке на 16,9 процента в восьмой пятилетке в целом по СССР, а в Эстонской ССР соответственно с 19 процентов до 24 процентов. По плану в 1971—75 гг. капитальные вложения по всем источникам финансирования в сельское хозяйство СССР составляют 21,6 процента от всех капитальных вложений в народное хозяйство. Наблюдается рост удельного веса сельского хозяйства в общем объеме капитальных вложений по народному хозяйству. На основе этого разрыв в объемах капитальных вложений в сельское хозяйство и промышленность сокращается.

В восьмой пятилетке (1966—70) капитальные вложения в промышленность составляли 137,8 млрд. руб., а в сельское хозяйство 68,3 млрд. руб. или 49,5 процента. В 1971—75 гг. они составляют 52 процента.⁷⁵ Сопоставление этого соотношения по СССР с соответствующими показателями по зарубежным странам, имеющим высокоразвитое сельское хозяйство, дает основание предполагать, что при указанной пропорции распределения капитальных вложений нельзя обеспечить техническое перевооружение сельского хозяйства быстрыми темпами. Например, в Соединенных Штатах Америки в период технической революции в сельском хозяйстве, которая началась в 1940 г. и завершилась в основном к 1955 г., соотношение объема капитальных вложений в сельское хозяйство и промышленность изменялось следующим образом: объем капитальных вложений в сельское хозяйство в процентах к объему капитальных вложений в обрабатывающую промышленность в среднем составлял за 1940—44 г. — 52, 1945—49 гг. — 65 и 1950—54 гг. — 80 процентов.⁷⁶ По оценке В. Морозова, фондовооруженность сельскохозяйственного труда в СССР в 3—3,5 раза ниже необходимой.⁷⁷

Наша промышленность, будучи оснащена основными производственными фондами, втрое выше, чем сельское хозяйство, располагает (в условиях хозяйственной реформы) огромными неиспользованными резервами в эксплуатации основных средств. Это позволит несколько сократить потребность промышленности в капитальных вложениях и направлять больше средств для индустриализации сельского хозяйства.

О возможности и необходимости дальнейшего совершенствования структуры капитальных вложений свидетельствует тот факт, что доля сельского хозяйства в создании национального дохода превосходит его долю в потреблении капитальных вложе-

⁷⁵ Государственный пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы, стр. 225.

⁷⁶ М. А. Меньшикова. США: Капиталистическое накопление и индустриализация сельского хозяйства. М., 1970, стр. 21.

⁷⁷ В. Морозов. Структурные проблемы формирования аграрно-промышленного комплекса. — «Вопросы экономики», 1973, № 3, стр. 94.

ний. В сельском хозяйстве СССР в 1970 г. было произведено 21,8 процента национального дохода. Удельный же вес сельского хозяйства в общей сумме капитальных вложений по народному хозяйству в том же году составил 17,2 процента.⁷⁸

Но существующий порядок учета чистой продукции заведомо занижает долю сельского хозяйства в национальном доходе страны. Если национальный доход сельского хозяйства исчислять не методом определения вновь созданной стоимости, а как разница валовой продукции и затрат материальных средств, то окажется, что в сельском хозяйстве создается не 21,8 процента, а 42 процента национального дохода.⁷⁹

Отсюда вытекает необходимость более обоснованного распределения чистой продукции между государством и ее производителями. Этому должна способствовать вся система рычагов экономического управления, но прежде всего ценообразование, бюджетное финансирование и кредитование сельскохозяйственного производства.

Данные науки и практики развития сельского хозяйства в нашей стране и за рубежом показывают, что основным фактором эффективного развития животноводства является перевод его на индустриальную основу. Ресурсы общества не позволяют в короткие сроки изменить десятилетиями складывавшиеся пропорции производства, полностью технически перевооружить отрасль. Однако огромные капиталовложения, направляемые в сельское хозяйство, делают реально выполнимой поставленную задачу. Для решения этой задачи не обязательно повсеместно строить только новые комплексы. В большинстве случаев целесообразно создавать их на базе существующих животноводческих ферм путем специализации и расширения их до оптимальных размеров, внедрения комплексной механизации. Поэтому нужно выделить два основных направления развития научно-технического прогресса в животноводстве: создание промышленных комплексов как новых животноводческих предприятий современного индустриального типа; создание крупных специализированных ферм в колхозах и совхозах, базирующихся на той же индустриальной основе.

Животноводческий комплекс — это крупное специализированное предприятие, состоящее из многих взаимосвязанных звеньев, производящее животноводческую продукцию на современной индустриальной основе. Комплексно механизированная ферма представляет собой часть предприятия, которая может создаваться в массе специализированных или многоотраслевых колхозов и совхозов. Животноводческие комп-

⁷⁸ Народное хозяйство СССР в 1970 году, стр. 534, 483.

⁷⁹ Г. Р. Романченко. Закупочные цены — рычаг управления производством, стр. 40—44.

лексы по своей сущности отличаются от аграрно-промышленных комплексов и объединений. Последние основываются на межотраслевой кооперации труда.

Для финансирования современного крупного животноводческого комплекса не хватает собственных ресурсов отдельных хозяйств. В среднем на 1 колхоз в 1971 году получено 375 тыс. руб. ежегодного чистого дохода, в 1972 г. — 389 тыс. руб. Сметно-финансовая стоимость строительства комплексов, например, на 600 коров с боксовым содержанием, составляет около 1,2 млн. руб. Строительство таких крупных животноводческих комплексов в совхозах, а также в колхозах целесообразно финансировать из государственного бюджета. Создание и реконструкция комплексно механизированных средних мясных и молочных ферм целесообразно осуществить за счет собственных накоплений колхозов и совхозов.

Оставляя в стороне вопрос об объеме централизованных капитальных вложений для создания оптимального количества крупных животноводческих комплексов, отметим, что эффективность их зависит от многих факторов. Прежде всего должна быть определена общая оптимальная концентрация животноводства по его специализированным направлениям для данной республики. Критериями такого определения должны быть потребность данной республики и всей зоны в продукции животноводства, обеспеченность ресурсами, транспортные условия и др. После определения оптимальных общих ареалов размещения данной отрасли вокруг городов, промышленных центров, специализированных зон необходимо определить конкретные пункты сооружения животноводческих комплексов и одновременно оптимальные их размеры.

Один из важных факторов, влияющих на эффективность капитальных вложений для строительства животноводческих комплексов — их обоснованное территориальное размещение. Поэтому возникает потребность разработки научно обоснованной перспективной схемы размещения животноводческих комплексов. Она должна входить в состав схемы комплексной планировки области, края, республики.

Технико-экономическое обоснование схемы размещения комплексов должно исходить из характеристики основного средства сельскохозяйственного производства — земли. Организация промышленного производства продуктов животноводства — сложная и многогранная проблема. При ее решении возникает ряд экономических, технических, социальных и организационных вопросов. Для их решения целесообразно шире привлекать специалистов разных институтов и организаций. Обоснование оптимального размещения комплекса на территории районов и отдельных хозяйств предполагает учет всех влияющих факторов и сравнительный анализ экономической эффективности различных вариантов решений. Однако оптимальную мощность животно-

водческого комплекса необходимо определить, исходя из критериев экономической эффективности их строительства и эксплуатации.

Экономическая эффективность капитальных вложений является составной частью эффективности всего производства. Это относится и к сельскому хозяйству, где использование капитальных вложений связано с организацией нового производства в крупных индустриальных животноводческих комплексах и с дальнейшим развитием ранее действовавшего. В связи с этим возникает задача определить общую эффективность производства и эффективность использования капитальных вложений. На результаты производства в сельском хозяйстве оказывает влияние множество факторов, элиминировать которые в большинстве случаев невозможно.

Работников, занимающихся планированием капитальных вложений, прежде всего должна интересовать не роль каждого фактора производства, а конечные экономические результаты и сопоставление этих результатов с затратами.

Смешивание экономической эффективности капитальных вложений с совокупной эффективностью производства недопустимо при обосновании направлений капитального строительства и выработке соответствующих рекомендаций для практики. Здесь налицо настоятельная необходимость определения экономического эффекта, обусловленного только капитальными вложениями.

Однако при расчетах экономической эффективности капитальных вложений имеются большие трудности. Существующие ныне формы отчетности не дают возможности выделить размеры капиталовложений по отраслям растениеводства и животноводства, не подразделяется по отраслям и стоимость основных средств производства, по которой можно было бы судить о размерах производственных вложений. Поэтому приходится пользоваться общим показателем экономической эффективности производства.

Что же касается расчета экономической эффективности капитальных вложений в сельское хозяйство на планируемый период, то это является вполне осуществимой задачей. Она особенно актуальна в связи с переходом сельского хозяйства на индустриальную стадию производства. Повышение эффективности финансирования строительства крупных животноводческих комплексов требует от проектных, научно-исследовательских институтов и опытных хозяйств проведения расчетов эффективности по отраслям, направлениям и вариантам планируемых капитальных вложений.

Основываясь на полученных данных, эти организации должны давать плановым и сельскохозяйственным органам, кредитным учреждениям, промышленным и сельскохозяйственным предприя-

тиям информацию об эффективности новых материально-технических средств и конкретные рекомендации по выбору наиболее эффективных направлений капитальных вложений.

Соединение такой экспериментальной работы и получаемой на ее основе объективной экономической информации с усилением хозрасчетных принципов в практике капитального строительства создает необходимые условия для последовательного повышения эффективности капитальных вложений, направляемых на развитие сельского хозяйства.

Определение эффективности строительства и эксплуатации комплексов основывается на сравнительном анализе основных результативных и факториальных показателей их разных вариантов.

Основными показателями расчета эффективности можно считать следующие:

1). Общая сметная стоимость строительства (тыс. руб.), в том числе:

а) производственное строительство с учетом ценностной оценки, занимаемой строительством и дорожной сетью земель;

б) жилищное строительство;

в) культурно-бытовое строительство;

г) благоустройство поселков.

2). Производственные затраты (тыс. руб.), в том числе: молоко и мясо.

3). Дополнительные транспортные затраты (тыс. руб.).

4). Стоимость годовой валовой продукции (тыс. руб.).

в том числе:

молоко и мясо.

5). Годовой чистый доход (прибыль). (тыс. руб.).

Капитальные вложения, идущие на расширение производства, осуществляются за счет чистого дохода. Потому естественно, что главным результативным показателем экономической эффективности капитальных вложений должен выступить чистый доход производства, в которое помещены капитальные вложения. Поэтому экономическую эффективность строительства животноводческих комплексов выражает формула:

$$\mathcal{E} = \frac{\mathcal{Ч} \cdot 100}{\mathcal{К}}, \text{ где}$$

$\mathcal{E}$ — коэффициент экономической эффективности капитальных вложений (%),

$\mathcal{Ч}$ — чистый доход (прибыль), руб.;

$\mathcal{К}$ — капитальные вложения, руб.

Коэффициент эффективности строительства комплекса, выраженный в процентах, позволяет сопоставлять показатели по различным вариантам строительства комплексов.

Исходя из коэффициента эффективности капитальных вложений, нетрудно определить и срок их окупаемости.

$$T = \frac{K}{q}, \text{ где}$$

T — срок окупаемости капитальных вложений, лет.

Кроме того, необходимо знать, какой вариант капитальных вложений (и животноводческих комплексов) обеспечивает наибольший прирост нужной народному хозяйству продукции. В этих целях следует пользоваться дополнительным показателем — размером прироста продукции на единицу капитальных вложений по различным вариантам.

Наиболее полно можно оценить экономическую эффективность капитальных вложений (и их вариантов) по приведенным затратам. В нем отражается суммарный эффект как от строительства, так и от эксплуатации капитальных вложений. В соответствии с типовой методикой определения экономической эффективности капитальных вложений, формула приведенных затрат следующая:

$$П = С + Э_n \cdot K, \text{ где}$$

$С$ — себестоимость центнера продукции (руб.) в переводе на молоко;

$Э_n$ — нормативный коэффициент эффективности (0,12);

K — удельные капитальные вложения (руб.) на 1 ц молока.

По этой формуле производится оценка экономической эффективности разных вариантов капитальных вложений.

Повышение эффективности животноводства требует комплексного подхода к проблемам проектирования, строительства и эксплуатации производственных комплексов. В девятой пятилетке в республике будут построены новые помещения для 125 тыс. дойных коров, около половины стада коров перейдет в помещения, построенные в 1971—1975 гг. Создадутся условия для повышения эффективности всего животноводства. Однако в практике часто не обращают должного внимания анализу эффективности производства.

Плохо используются мощности вновь отстроенных коровников, комплексов. Например, валовая продукция молока в среднем составляет всего 60—70 процентов от количества, проектируемого для новых коровников. Концентрация молочного стада в более крупные помещения и производственные комплексы очень часто сопровождается снижением продуктивности и повышением себестоимости.

По предварительным данным снижение продуктивности и повышение себестоимости замечено во всех районах республики при концентрации производства на существующем уровне его

организации.⁸⁰ Причины этого разные и кроются в некачественном проектировании, строительстве и эксплуатации. Выводы о необходимости системного анализа факторов, влияющих на эффективность производственных комплексов (производственные и подсобные помещения, стада, кормовые угодия, кадры, организация труда и т. п.) являются обоснованными. Эта работа должна быть проделана во всех случаях, когда рост концентрации приводит к снижению продуктивности и эффективности производства. Такой анализ явно не под силу только одним специалистам хозяйства. Им могут помочь группы специалистов, работающие по хозрасчетному договору. Заказчиками могут быть как отдельные хозяйства, так и районные производственные управления сельского хозяйства. В группу исследователей должны войти разные специалисты (например, проектировщики, землеустроители, экономисты, социологи и др.).

При переходе к хозяйственному расчету в совхозах предполагалось, что размер так называемых нецентрализованных вложений определяется самими хозяйствами и целиком зависит от наличия собственных финансовых ресурсов и возможности получения кредита банка (в действительности их объем лимитируется не столько финансовыми, сколько материальными ресурсами).

Наличие двух форм осуществления капитальных вложений объясняется различным масштабом сосредоточения ресурсов, предназначенных для расширенного воспроизводства. Строительство новых животноводческих комплексов требует планомерной концентрации финансовых и материальных ресурсов в руках государственных органов. И в дальнейшем сохраняется необходимость централизовать часть капитальных вложений. Но при существующей методике определения масштабов централизованных вложений для государственного сектора сельского хозяйства создалось положение, что централизованно планируются капитальные вложения, осуществляемые за счет внутренних источников хозяйств.

С 1971 года вышестоящие органы утверждают план нецентрализованных капитальных вложений совхоза и нет существенных различий между централизованными и нецентрализованными капитальными вложениями. Поэтому целесообразно их объединение в единый план капитальных вложений совхоза и дать совхозам право использовать для финансирования капитальных вложений все средства, предназначенные для этого, а собственные средства использовать сверх установленного лимита. Лимиты капитальных вложений совхозов не соответствуют потребностям. Из-за малых лимитов капитальных вложений совхозы часто не могут выкупить заказанные средства производства, хотя

⁸⁰ V. A a s m ä e. Tootmiskomplekside projekteerimise, ehitamise ja eksploateerimise probleemid. — «Sotsialistlik Põllumajandus», 1972, nr. 15, стр. 678.

денежные средства в хозяйствах имеются. Это сдерживает развитие совхозов республики. Затраты на обновление и расширение производственных фондов увеличиваются быстрыми темпами. В 1970—72 гг. они выросли в совхозах на 27,3 процента, в колхозах на 4,6 процента. В 1972 году они составляли в колхозах 90,8 млн. рублей, в совхозах 75 млн. рублей или на 21 процент меньше, чем в колхозах. В то же время валовая продукция совхозов на 1,2 процента больше валовой продукции колхозов. Затраты на амортизацию и расширение производственных фондов в совхозах покрыты собственными средствами на 90,8 процента (недостаток 6,9 млн. руб.), а в колхозах на 113,3 процента (излишек 12 млн. руб.).⁸¹

Наряду с увеличением лимитов капитальных вложений необходимо совершенствовать финансирование органами Госбанка СССР капитальных вложений совхозов. Множество счетов (8—12) отдельно по централизованным и нецентрализованным капитальным вложениям усложняет использование средств. Предложение ввести три счета финансирования капитальных вложений совхозов — счет финансирования от собственных средств, счет финансирования от бюджетных средств, счет финансирования от кредитных средств Госбанка — является обоснованным.⁸²

В условиях хозяйственной реформы все большее значение приобретают вложения средств в техническое перевооружение действующих предприятий и ферм, усиливается тенденция к повышению удельного веса нецентрализованных капитальных вложений. Соотношение централизованных и нецентрализованных вложений влияет на эффективность совокупных капитальных вложений. При этом важное значение имеет материальное обеспечение капитальных вложений.

Итак, с одной стороны, если следовать логике хозяйственной реформы, встает вопрос об отказе от централизованного планирования капитальных вложений, осуществляемых за счет внутренних источников хозяйств, а с другой стороны, несовершенство цен, механизма распределения чистого дохода и материального обеспечения строительства препятствует решению этого вопроса.

Обоснованными являются предложения, чтобы централизованно устанавливать лишь общий объем всех видов вложений, а в остальном руководствоваться правилами, действующими для нецентрализованных капитальных затрат. Следует существенно сократить объем государственных вложений и соответственно расширить нецентрализованные затраты, а стало быть, и права предприятий. В дальнейшем удельный вес централизованных

⁸¹ E. Hääl. Kolhooside ja sovhooside praeguse majandamistaseine võrdlusjooni, — «Sotsialistlik Põllumajandus», 1973, m. 17, стр. 117.

⁸² F. Luht. Eesti NSV sovhooside areng ja ökonoomika, стр. 117.

вложений можно снизить, доводя их объем до уровня потребностей в создании новых предприятий и затрат межхозяйственного характера. Представляется также оправданным выделение единых фондов на материально-техническое обеспечение строительства (вне зависимости от источников финансирования объектов) и единых лимитов на подрядные работы.

В 1969—1971 гг. централизованные капитальные вложения (без мелиорации) осуществлялись в основном за счет собственных средств, составляющих 72—75 процентов; средства из бюджета составляли 21—22 процента; кредиты Госбанка 3—6 процентов.

Темпы расширенного воспроизводства колхозов зависят от накапливаемой части их чистого дохода. Отношения накапливаемой части чистого дохода к ее массе (норма накопления) и к производственным фондам (норма расширенного воспроизводства фондов) характеризуют влияние стадии распределения чистого дохода на развитие производства. При этом норма расширенного воспроизводства фондов дает количественное выражение возможного прироста фондов, что связывает этот показатель с темпами прироста продукции.

Таблица 15

Чистый доход и накопления в колхозах Эстонской ССР в 1968—1972 гг.

Показатели	1968	1969	1970	1971	1972
Чистый доход (млн. руб.)	50,0	60,8	87,0	80,7	80,6
%	100,0	121,6	174,0	161,4	161,9
Фонд накопления (млн. руб.)	29,9	36,6	54,3	52,5	54,9
%	100,0	122,4	181,9	175,5	183,6
Норма накопления %	59,8	60,2	63,6	65,0	68,1
Производственные фонды (млн. руб.)	534,2	576,9	616,5	629,1	669,6
в % к 1968 году	100,0	107,9	115,4	117,4	125,3
в % к предыдущему году	—	8,0	6,8	2,1	6,4
Норма расширенного воспроизводства %	11,2	10,4	8,8	8,3	8,2
Валовая продукция (млн. руб.)	303,4	324,8	368,0	379,3	394,2
%	100,0	107,0	121,2	125,0	129,9

В колхозах увеличивается фонд накопления в чистом доходе. Норма накопления составляла в 1968 году 59,8 процента, а 1972 году — 68,1 процента. В то же время норма расширенного воспроизводства фондов снижается: в 1968 году она составляла 11,2 процента, в 1972 году 8,2 процента. Это означает, что прирост производственных фондов уменьшается: в 1969 году он составлял 8 процентов, в 1971 году 2,1 процента к предыдущему году. В рассматриваемые годы производственные фонды увеличились на 17,7 процента, а стоимость валовой продукции колхозов республики на 25 процентов, т. е. росла быстрее производственных фон-

дов. В эти годы были повышены цены на некоторые средства производства, продаваемые колхозам, а также повышены закупочные цены на продукцию животноводства. Но имея ввиду хозяйственные интересы колхозов, можно утверждать, что несмотря на то, что норма расширенного воспроизводства снизилась, эффективность производственных фондов росла, так как прирост чистого дохода и стоимости валовой продукции опережали рост производственных фондов. Однако в колхозах, где уровень развития ниже среднего, в последние годы эффективность производственного накопления является неустойчивой и в некоторой части даже снижается.

Поэтому рациональное использование фонда накопления имеет для этих колхозов первостепенное значение. Как правило, у них не хватает собственных оборотных средств, а на их пополнение не могут выделить достаточно чистого дохода. В то же время в отстающих колхозах ниже и оборачиваемость оборотных средств. В условиях, где фактическая совокупная рентабельность колхозов ниже оптимального не только в отстающих колхозах, но и в среднем по колхозам республики, пополнение оборотных средств колхозов до оптимального уровня за счет краткосрочных кредитов Госбанка является наиболее действенным средством повышения эффективности производственного накопления. Соотношение распределения фонда накопления между основным и оборотным фондами зависит от многих факторов: от специализации, структуры производства, уровня развития и т. д. Поэтому попытки отыскать оптимальные соотношения основных и оборотных фондов, или пропорции распределения фонда накопления для их пополнения, должны исходить из тщательно проводимой классификации хозяйств с оценкой различия каждого варианта.

Темпы развития колхозов зависят от величины отчислений на пополнение неделимого фонда, особенно в части основных средств.

Таблица 16

Отчисления на пополнение неделимого
фонда колхозов Эстонской ССР в 1970—1972 гг.⁸³

	1970	1971	1972
Отчисления на пополнение неделимого фонда всего (млн. руб.)	63,6	67,3	76,9
%	100,0	100,0	100,0
в том числе:			
амортизация основных средств (млн. руб.)	28,3	29,2	32,7
к итогу %	44,0	43,0	43,0
Отчисление от доходов на пополнение неделимого фонда (млн. руб.)	35,3	38,1	44,2
к итогу %	56,0	57,0	57,0

⁸³ По данным ПСУ Эстонской ССР.

Отчисления колхозов на пополнение неделимого фонда увеличились в 1970—1972 гг. на 21 процент и составляли в 1972 г. 76,9 млн. руб. При этом амортизационные отчисления увеличились на 15 процентов, а отчисления от доходов на 25 процентов. В результате доля отчислений от доходов на пополнение неделимого фонда увеличилась и в 1972 г. составляла 75 процентов от всех отчислений. Однако различия между колхозами по удельному весу в валовом (и чистом) доходе отчислений на пополнение неделимого фонда в части основных средств очень большие. Но в группе отстающих колхозов, где отчисления валового дохода на пополнение неделимого фонда составляют до 10 процентов (I группа), явно нарушается связь между уровнем оплаты труда и уровнем производительности труда. В этих отстающих колхозах оплата человека в 1972 году составляла 7 руб. 57 коп., т. е. превышала уровень сильных колхозов.

Используя необоснованно большую часть валового дохода для потребления, они лишаются возможности увеличивать собственные накопления. Полученные в Госбанке долгосрочные ссуды на капиталовложения в 3 раза превышали отчисления на пополнение неделимого фонда в части основных средств (соответственно 1864 тыс. и 587 тыс. рублей). В среднем по колхозам республики долгосрочные кредиты, полученные в 1972 году, составляли 34 процента по сравнению с собственными отчислениями на пополнение неделимого фонда в части основных средств.

В 1972 году отстающие колхозы республики смогли отчислять на пополнение неделимого фонда в части основных средств менее 15 процентов валового дохода, а экономически сильные более 25 процентов. В сильных колхозах обеспечивается годовой прирост основных средств в среднем по группе 14,8 процента, а в отстающих менее 10 процентов. В результате этого увеличивается дифференциация колхозов по фондовооруженности живого труда. Такое положение заставляет отстающие колхозы выделить больше средств для оплаты живого труда, чтобы избежать уход рабочей силы.

Экономически более обоснованно поступают колхозы второй группы, которые на пополнение неделимого фонда отчисляли 11—15 процентов валового дохода. В них в 1972 г. неделимые фонды в части основных средств были увеличены на 20,5 процента. В распределении валового дохода хозяйств учитывалась связь между оплатой труда и его производительностью. Оплата труда была самой низкой по сравнению с остальными группами колхозов, но ее уровень (включая премии) — 6 руб. 41 коп. на человекодень и 123 руб. в месяц на 1 среднегодового колхозника — обеспечивал и материальную заинтересованность колхозников в труде и дал возможность резко увеличить средства для расширенного воспроизводства. Долгосрочные кредиты Госбанка

Таблица 17

Группы колхозов Эстонской ССР в 1972 г. по удельному весу в валовом доходе отчислений на пополнение неделимого фонда.⁸⁴

Группы %	Колхозы		Увеличение основных средств за год		Отчисления на пополнение неде- лимого фонда в части основных средств		Оплата и премия		Долгосрочные ссуды на кап. вложения	
	всего	в % к итого	тыс. руб.	%	тыс. руб.	в % к валовому доходу	руб.	руб.	тыс. руб.	% от попол- нения не- дел. ф.
От 6 до 10	12	5,8	2032	8,5	587	8,3	7,57	146	1864	317
От 11 до 15	17	8,2	6155	10,5	1393	18,8	6,41	123	1098	78,8
От 16 до 20	39	18,8	7749	7,9	5446	18,3	6,84	132	3210	58,9
От 21 до 25	63	30,4	22068	13,0	13303	23,3	7,14	142	4188	31,5
Свыше 26	76	36,7	31285	14,8	23459	30,6	7,40	148	5478	23,3
Итого	207	100,0	69289	12,8	44188	24,5	7,15	141	15038	34,0

84 По данным ЦСУ Эстонской ССР.

на капитальные вложения в них составляли 78,8 процента к отчислениям в неделимый фонд от собственных средств.

В данном случае особенно ярко проявляется значение субъективного фактора, роль управления в создании прочной основы для развития хозяйства.

Экономическая служба колхозов и районных производственных управлений сельского хозяйства должна внимательно изучать возможность укрепления экономической базы, т. н. отстающих колхозов. Здесь уместно отметить, что вопрос о соотношении объективных и субъективных факторов развития сельскохозяйственного производства, об их значении в современных условиях требует дополнительного изучения. Изучение их значения для колхозной экономики начала 1960-х годов методом корреляционного анализа дало основание заключить, что объективными факторами (качество земли, оснащенность фондами и рабочей силой) определяется около 75—80 процентов различий в эффективности производства. Но это относится ко всей совокупности колхозов в среднем. Видимо, значение субъективного фактора (качество руководства, отношение к труду колхозников, дисциплина труда и т.п.) является неодинаковой в хозяйствах с различным уровнем развития. В настоящее время т.н. «отстающие колхозы» резко отличаются от отстающих колхозов 10—15 лет тому назад. Для колхозов ниже среднего уровня развития (отстающие) созданы нормальные условия простого воспроизводства; уровень цен обеспечивает возмещение нормальных материальных затрат на производство, достигнутый уровень оплаты труда обеспечивает нормальное воспроизводство рабочей силы.

Теперь поднятие хозяйства ниже среднего уровня развития (отстающего) до среднего уровня гораздо больше зависит от субъективного фактора, чем раньше. Обоснованность экономических решений руководства, дисциплина труда, отношение всего коллектива к труду и организация хозяйствования являются различными в группе хозяйств ниже среднереспубликанского уровня. Поэтому их успехи в развитии должны оцениваться, исходя из комплексной оценки объективных условий хозяйствования и поощряться с учетом их материальных и моральных интересов.

4. Совершенствование кредитования колхозов и совхозов

В условиях развитого социализма значительно возрастает значение кредитных методов обеспечения финансовых потребностей социалистического производства.

С развитием экономической реформы в системе экономических стимулов повышения эффективности сельскохозяйственного производства все возрастающее значение имеет кредит. Это связано в первую очередь с тем, что возвратная форма обеспечения фи-

нансовыми ресурсами является более действенным стимулом повышения эффективности производства по сравнению с бюджетными ассигнованиями. Это в одинаковой степени относится к обоим основным формам кредитования; долгосрочному и краткосрочному.

За последние годы в долгосрочное кредитование колхозов были внесены определенные изменения: расширен перечень объектов кредитования, увеличены сроки пользования ссудами, снижены процентные ставки за кредит. Долгосрочное кредитование колхозов — самый дешевый (процентная ставка 0,75% в год) и наиболее производительный вид кредитования. Кредитные вложения направляются в операции, связанные, главным образом, с развитием технической основы крупного производства. Все затраты, как материальные, так и трудовые, служат теперь объектом банковских ссуд. В среднем 30 процентов всех капитальных затрат (исключая капитальный ремонт и формирование стада) за последние годы колхозы осуществляют за счет банковских ссуд. Долгосрочные кредиты колхозам, на производственные мероприятия (капитальные вложения) в 1965 году составляли 1384,7 млн. руб., а в 1970 году 2017,5 млн. рублей, т. е. возросли на 45,6 процента.⁸⁵

Долгосрочные кредиты колхозам Эстонской ССР в 1965 году составляли 14,0 млн. рублей, а в 1970 году — 17,0 млн. рублей, т. е. возросли на 21,4 процента. Остатки ссуд на конец 1970 года составляли 94,9 млн. руб., т. е. превышали уровень 1965 года в 2,8 раза.⁸⁶

Несмотря на то, что в колхозах ежегодно повышаются капитальные вложения за счет собственных средств, доля вложений за счет кредита не уменьшается. Капитальные затраты колхозов растут быстрее, чем их накопления. Большие задачи по увеличению объемов производства продукции сельского хозяйства могут быть решены лишь на базе интенсификации производства. Кредит является условием не только поддержания заданных темпов роста накоплений, но и обеспечения необходимых пропорций между накоплением и потреблением. Указанное свидетельствует о том, что долгосрочный кредит колхозам успешно выполняет одну из наиболее важных задач — оказывает финансовую поддержку колхозам. Что касается эффективности кредита, его связи и соотношения с другими рычагами экономического управления колхозами (ценообразование, централизованное финансирование капитальных затрат, используемых колхозами, налоговое обложение), то она изучена еще в неполной мере. Сказанное относится и к эффективности долгосрочного кредитования совхозов.

При переводе совхозов на хозрасчет наиболее значительные

⁸⁵ Народное хозяйство СССР в 1970 году, стр. 738.

⁸⁶ Там же, стр. 741.

изменения в их взаимоотношениях с банком произошли именно в связи с распространением долгосрочных ссуд. Сфера их применения расширена, они выдаются на равных условиях колхозам и совхозам.

Совхозы получают долгосрочные кредиты:

а) для строительства, оборудования и механизации животноводческих построек и других крупных производственных объектов предельным сроком погашения ссуд до 20 лет с началом погашения с шестого года после выдачи ссуд;

б) для строительства пунктов по переработке сельскохозяйственных продуктов, хранилищ для них — сроком до 6 лет и началом погашения с третьего года;

в) для покупки тракторов и комбайнов — до 8 лет с началом погашения с третьего года;

г) для покупки сельскохозяйственных машин и оборудования, автомобилей и других транспортных средств до пяти лет с погашением с третьего года.

Кроме того, выдается кредит на срок до двух лет на затраты по формированию стада (при недостатке собственных средств: прибыли, амортизации на рабочий скот, выручки от реализации выбракованного скота). Новый порядок предусматривает также предоставление кредитов для осуществления капитальных вложений в случае недостатка средств в фондах укрепления и расширения хозяйств и социально-культурных мероприятий.

Сверх государственного плана совхозы, переведенные на хозрасчет, могут осуществить (при условии окупаемости) мероприятия по внедрению новой техники, механизации, усовершенствованию технологии производства, расширению и организации производства товаров народного потребления и улучшению их качества. На проведение этих мероприятий выдается кредит на срок до шести лет со дня выдачи первой ссуды.

Особые задачи стоят в области развития долгосрочного кредитования капитальных вложений в совхозах. Эти ссуды должны иметь опережающие темпы роста по сравнению с бюджетным финансированием. Однако долгосрочное кредитование пока не получило необходимого развития.

Долгосрочный кредит составляет в совхозах Эстонской ССР менее 6 процентов от всех источников финансирования централизованных капитальных вложений. Это объясняется рядом причин, в том числе неправильной, на наш взгляд, практикой внутриотраслевого перераспределения финансовых ресурсов, что на деле означает ведомственную подмену функций кредита, а также несовершенством методов кредитования.

Необходимо и дальше совершенствовать практику долгосрочного кредитования колхозов и совхозов как в направлении увеличения участия централизованных государственных заемных средств в развитии колхозной и совхозной экономики, так и в

**Централизованные капитальные вложения
по источникам финансирования (в процентах)⁸⁷**

	1968	1969	1970
Бюджет	17,8	22,0	22,5
Собственные средства	77,2	72,3	74,7
в том числе:			
перераспределяемая прибыль	13,0	13,2	10,2
Кредит	5,0	5,7	2,8

направлении обеспечения их наиболее полной и эффективной отдачей.

В решении этих задач определенный интерес представляет изучение практики долгосрочного кредитования в капиталистических странах, имеющих высокоразвитое сельское хозяйство, и в странах социализма. Большой интерес, в частности, представляет опыт кредитования фермерских хозяйств в США.

Несомненно, с социального аспекта, кредит в условиях господства финансового капитала в сельском хозяйстве США выступает как средство эксплуатации фермеров, средство превращения сельского хозяйства в сферу приложения капитала. Однако с точки зрения анализа расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве кредит является в то же время важнейшим источником средств для роста фондооснащенности ферм, для повышения продуктивности сельского хозяйства и его эффективности. Характерной для развития сельского хозяйства США в послевоенный период является быстрый рост капитальных вложений за счет заемных средств. Примерно 25—30% основных производственных фондов сельского хозяйства представлено заемным капиталом. Удельный вес кредитных средств достигает 40—50% общей суммы годовых капитальных вложений фермеров, а в затратах на приобретение техники — до 55—65 процентов.⁸⁸

В капитальных вложениях колхозов СССР в 1965 году удельный вес заемных средств составлял лишь 28,8 процента, а в 1970 году — 28,4 процента. В капитальных вложениях колхозов Эстонской ССР удельный вес долгосрочных кредитов снизился с 33,3 процента в 1965 году до 23 процентов в 1970 году. Остатки долгосрочных кредитов колхозам страны на конец 1970 года состав-

⁸⁷ F. Luht. Eesti NSV sovhooside areng ja ökonoomika, стр. 87.

⁸⁸ М. А. Меньшикова. США. Капиталистическое накопление и индустриализация сельского хозяйства, стр. 148.

ляли 10 294,4 млн. рублей или 22,5 процента стоимости основных фондов колхозов.⁸⁹

Остатки долгосрочных кредитов колхозам Эстонской ССР на конец 1970 года составляли 94,9 млн. руб. или 17,6 процента стоимости основных фондов.⁹⁰

Современное сельское хозяйство испытывает объективную потребность в высокоразвитом кредитном обслуживании. Научнотехническая революция коренным образом преобразила производительные силы сельского хозяйства. Но сельскохозяйственное производство зависит от влияния сил природы. Сезонные перемены в процессе производства, необходимость сосредоточивать и приводить в действие большие материальные ресурсы и рабочую силу в короткие, но решающие для исхода производства сроки, неравномерность в сроках реализации готовой продукции — все это требует мобилизации добавочных средств, в том числе и кредита, для преодоления объективных трудностей, порожденных спецификой сельского хозяйства.

Процесс дальнейшей специализации и концентрации производства, переход отраслей сельского хозяйства на промышленную основу, особенно животноводства, осуществляется постепенно, охватывая сначала одни отрасли и группы предприятий, а затем другие. В результате неравномерность темпов развития хозяйств распространяется, тенденция дифференциации экономического уровня хозяйств на современном этапе развития сельского хозяйства усиливается. Станет необходимым маневр ресурсами, накапливаются и концентрируются средства там, где созданы или имеются условия их наиболее эффективного применения, определяется обоснованная очередность вложений в хозяйствах. По этой причине в одних хозяйствах образуется недостаток финансовых ресурсов на строительство производственных фондов, а в других — излишек. Кредитная форма является наиболее гибкой и экономически эффективной формой мобилизации и распределения временно свободных финансовых ресурсов в интересах расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве. Правда, подобное регулирование производится и сейчас отчасти через бюджет, отчасти путем перераспределения прибыли, однако без учета хозрасчетных интересов хозяйств. Именно кредит соединяет экономический оборот отдельных хозяйств с народнохозяйственным комплексом, связывает экономические интересы хозяйств с интересами всего общества. Для этого необходимо перейти к выплате процентов и в совхозах за временно неиспользуемые финансовые ресурсы, переданные в распоряжение банка. По мере роста экономической мощи и эффективности производства колхозов и совхозов возрастает их роль в кредитном оборо-

⁸⁹ Народное хозяйство СССР в 1970 году, стр. 385, 738, 740.

⁹⁰ Там же, стр. 741.

те как пассивного участника (заемщика), так и банковского вкладчика.

Определив место долгосрочного кредита в денежном обороте сельскохозяйственных предприятий, выясним возможность усиления его действия как стимула экономического роста. Остановимся прежде всего на двух вопросах: о сроках возврата ссуд и размерах платы за пользование ими.

Предельный срок погашения долгосрочного кредита по всем кредитваемым объектам для всех отраслей хозяйств и всех зон страны независимо от уровня рентабельности сельскохозяйственного производства составляет 20 лет. Такой порядок вряд ли создает благоприятные стимулирующие условия для ускоренного развития хозяйств разной специальности и разных природно-экономических зон страны. Его справедливо критикуют руководители хозяйств, общественных и государственных органов. Хотя в процессе воспроизводства кредиты обеспечиваются и выступают наряду с собственными источниками средств составной частью этого воспроизводства, необходимо выяснить степень воздействия кредита на темпы расширенного воспроизводства.

Разработка обоснованной, общепризнанной методики определения сроков погашения долгосрочных кредитов затрудняется тем, что методологически слабо разработана проблема окупаемости капитальных вложений. Очень часто при анализе эффективности капитальных вложений отождествляют эффективность и окупаемость. Количественно они определяются как отношение чистого дохода к капитальным вложениям (эффективность) или отношением капитальных вложений к чистому доходу (окупаемость). Практически разница между этими категориями сводится лишь к методу расчета. Но на самом деле эффективность и окупаемость — различные экономические понятия.

Окупаемость капитальных затрат — это их возврат, а срок окупаемости — срок их возвращения. Возвращение осуществляется как в форме чистого дохода, так и в форме амортизации. Если уровень рентабельности равен нулю, то срок возвращения равен сроку амортизации.

Одной из основных причин слабого использования долгосрочного кредита в финансовом обеспечении капитальных вложений следует отметить то, что новое строительство при сроке окупаемости капитальных вложений свыше шести лет не кредитуются. Как известно, в типовой методике определения экономической эффективности капитальных вложений коэффициент эффективности капитальных вложений по народному хозяйству равен 0,12. Это означает, что предельный срок окупаемости капитальных вложений не должен быть больше 8,3 года. Практически нет необходимой увязки между сроками окупаемости капитальных вложений на новое строительство со сроками погашения долгосрочного кредита.

В связи с этим в настоящее время практически встал вопрос об уточнении сроков кредитования капитальных вложений на новое строительство, а также на реконструкцию действующих предприятий и согласований их со сроками окупаемости капитальных вложений. При этом в пределах общего срока окупаемости по народному хозяйству (8,3 года) необходимо дифференцировать сроки по отраслям хозяйства.

Переход к системе кредитования с учетом сроков окупаемости капитальных вложений на основе нормативного коэффициента означает, что основная часть нового строительства и реконструкция действующих предприятий будут сняты с бюджетного финансирования с соответствующим увеличением кредитных вложений. Максимальный возможный предел времени использования кредитом — период полного оборота основных производственных фондов (срок амортизации). Тем не менее применение одних только показателей износа основных фондов для определения предельных сроков уплаты долгосрочных ссуд экономически нецелесообразно и методологически неправильно. Процесс возобновления и расширения основных фондов в равной мере обслуживается кредитом, так как, по существу, и возмещение и накопление совершаются включением в процесс производства новых, по возможности более совершенных орудий и средств труда. Основным источником погашения долгосрочных ссуд является чистый доход. Уплата ссуд из чистого дохода экономически обоснована тем, что кредит как бы авансирует добавочную прибыль, выступает в качестве элемента стоимости продукта, в которой овеществлены дополнительные средства производства.

Срок окупаемости, а также возможный срок погашения долгосрочного кредита уменьшается прямо пропорционально увеличению уровня рентабельности. Чем выше рентабельность, тем короче сроки окупаемости. Между тем весь чистый доход не может быть использован в качестве источника уплаты ссуд. Создание фондов расширенного воспроизводства, а также общественных фондов потребления должно учитываться при распределении чистого дохода и определении сроков уплаты долгосрочных ссуд. Нормативно окупаемость кредитных вложений устанавливается и проверяется календарными сроками возврата ссуд. В связи с этим последние нуждаются в экономическом обосновании и четком измерении. Сроки пользования долгосрочными ссудами должны выражать общественно необходимое время оборота основных фондов от периода осуществления капитальных вложений до их окупаемости.

Поскольку основным источником погашения долгосрочной ссуды, а также процентов за пользование ею является чистый доход данного хозяйства, чрезвычайно важно создать объективные условия, обеспечивающие (при нормальном ведении хозяйства) возвратность кредитов.

Соотношение цен на продукцию промышленности и закупочных цен на продукцию сельского хозяйства определяет те главные условия, при которых обеспечивается нормальный кругооборот кредитных средств. Нетрудно представить, что у хозяйств, не достигших достаточного уровня рентабельности, остаток прибыли после формирования фондов будет обращаться на погашение ранее полученных кредитов, а на дальнейшее развитие производства не окажется средств. Различия в рентабельности производства (колхозов, совхозов) отдельных зон страны, а также отраслей в значительной степени характеризуют и складывающиеся для возврата кредита условия. Так как условия воспроизводства основных фондов в колхозах (совхозах) различные, не может быть и единых сроков пользования ссудами.

Единая шкала сроков долгосрочного кредитования сельскохозяйственных предприятий, действующая в настоящее время, не учитывает различий в природно-экономических условиях хозяйствования, от которых зависит конечная эффективность вложений, в том числе и кредитных вложений. Это приводит к тому, что для экономически сильных хозяйств экономически необоснованные, растянутые сроки превращают кредит из оружия воздействия на деятельность их в финансовую дотацию; для менее сильных единые сроки окажутся экономически необоснованно короткими, срок возврата кредита не корреспондируется с их экономической реализацией.

В обоих случаях кредит перестает оказывать влияние на улучшение использования средств производства (в том числе и земли) и снижается его общая эффективность. Поэтому сроки возврата ссуд должны находиться в прямой зависимости от конкретных условий воспроизводства в данном хозяйстве.

По нашему мнению, эта задача может быть решена с включением в формулу определения срока возвращения кредита комплексной оценки ресурсов данного хозяйства, в котором отражаются объективные условия воспроизводства, а также уровень их использования.

Сроки окупаемости рассчитываются, как правило, по формуле:

$$C_{ок} = \frac{K}{\bar{Ч}}, \text{ где}$$

- $C_{ок}$ — срок окупаемости в годах,
- K — сумма капитальных затрат,
- $\bar{Ч}$ — годовая сумма чистого дохода.

Эта формула методологически неприемлена как основа для определения погашения кредитов. Если при расчетах сроков окупаемости в расчет принимать лишь прибыль, то окажется невозможным рассчитать срок окупаемости и срок возврата кредита тех производств и мероприятий, которые убыточны или малорен-

табельны. Но убыточность или низкая рентабельность производства обусловлены часто несовершенством цен, неправильным их соотношением на различные продукты. Это относится прежде всего к продукции животноводства, а также к некоторым продуктам растениеводства.

На наш взгляд, методологически и методически более приемлема следующая формула для определения срока возвращения кредита для хозяйств с разным уровнем развития:

$$C_{ок} = K_э \frac{K}{C + A}, \text{ где}$$

$K_э$ — комплексная оценка ресурсов по хозяйству,

A — амортизация.

В этой формуле отражаются общие экономические условия использования кредитных средств на конкретные хозяйственные мероприятия.⁹¹ Срок возврата кредита должен быть больше срока окупаемости вложений, так как из полученной прибыли надлежит внести процент за кредит и создать фонды экономического стимулирования. Сроки возврата ссуд должны устанавливаться с поправкой на время, необходимое для ввода объекта в действие, т. е. от начала его эксплуатации (при нормальных темпах строительства). Ныне существующие сроки уплаты ссуд (3—6 лет после получения кредита) почти не учитывают фактического состояния освоения производственных фондов. Некоторые экономисты предлагают при установлении начальных сроков уплаты кредита ориентироваться на проектные сроки строительства и освоения мощностей объектов. В принципе это предложение не вызывает возражений. Нуждается в обосновании и время, необходимое для полного освоения объектов. В сельском хозяйстве связь между строительством объекта и получением добавочной продукции и дохода не столь четко выражена как в промышленности, поскольку она опосредована проведением в течение ряда лет агротехнических или зоотехнических мероприятий.

Совместная же работа работников Госбанка и хозяйств над обоснованием направлений кредитов и сроков возвращения кредитов позволит добиться органического сочетания экономических интересов государства и хозяйств. Основным моментом в этой работе должно быть глубокое экономическое обоснование производственной специализации хозяйств, определение перспектив их развития с учетом конкретных природных и экономических условий.

Обязательным правилом кредитования должно стать выделение средств на создание всего производственного комплекса для развития той отрасли, которая наиболее перспективна в данных

⁹¹ И. Ф. Суслов. Хозрасчетные интересы и экономические стимулы в колхозах. М., 1970, стр. 73.

хозяйственных условиях. В связи с этим требуют разработки вопросы о комплексном характере кредита (или кредита под конечную продукцию), об экономических границах кредита, о процентах за кредит и др.

Что касается обоснования размера процентов за пользование долгосрочным кредитом, то имеются все основания, чтобы приравнять его к норме платы за производственные фонды. Для колхозов ставки процента за долгосрочный кредит равны 0,75 процентам за возвращенные в сроки ссуды и 3 процентам за просроченные. Вне зависимости от характера источника ресурсов, собственной или кредитной, необходимость стимулирования их наиболее эффективного использования является одинаковой. Если производственные фонды создаются за счет заемных источников, процент за кредит заменяет плату за фонды, передаваемую в бюджет. При этом процент начисляется только на остаток задолженности банку. Своевременный возврат ссуд будет стимулироваться и тем, что процент за кредит представляет собой вычет из прибыли хозяйства. Однако сейчас процент за долгосрочный кредит в совхозах возмещается за счет прибыли, предназначенной на финансирование плановых мероприятий. Он не влияет на размер фондов экономического стимулирования, что вряд ли можно признать целесообразным.

Значение краткосрочного кредитования для экономики сельскохозяйственных предприятий очень велико, так как подавляющая часть производственных затрат носит здесь сезонный характер и размеры материальных запасов резко колеблются по периодам года.

Краткосрочный кредит предназначен для восполнения сезонного недостатка средств, увеличения объемов производства и ускорения его развития. Он имеет отношение преимущественно к формированию и кругообороту оборотных фондов, а долгосрочный кредит — к увеличению и модернизации основных фондов. Однако и на капиталовложения могут выдаваться краткосрочные ссуды, а на увеличение оборотных фондов — долгосрочные. Всего остатки краткосрочных кредитов сельскому хозяйству на конец 1970 г. составляли 9481 млн. руб.⁹²

Краткосрочное кредитование колхозов осуществлялось в виде авансов заготовительных организаций и кредитов Госбанка. С 1968 г. система авансирования окончательно уступает место прямым кредитам Госбанка. Для колхозов ставка процента за пользование краткосрочным кредитом установлена в виде 2% и по просроченным ссудам — 3%. За хранение собственных средств на счетах Госбанка колхозы получают в пределах 0,5% годовых.

Новыми правилами, установленными для совхозов, переведенных на полный хозрасчет, банковское кредитование рас-

---

⁹² Народное хозяйство СССР в 1970 году, стр. 735.

пространено на все без исключения производственные запасы, включая семена, вспомогательные материалы и инвентарь, производственные затраты (сюда отнесены подсобные и вспомогательные предприятия) и другие нормируемые активы (денежные средства, готовая продукция). Изменена и форма выдачи ссуд. Они предоставляются с единого счета, с которого оплачивается стоимость приобретенных материалов, оказанных хозяйству услуг, перечисляются средства на выплату заработной платы и другие нужды.

С единого ссудного счета перечисляются суммы амортизации и других собственных средств, предназначенных на финансирование капитальных затрат, выдаются средства на выставление аккредитивов и других расчетных документов. Одним словом, за счет ссуд банка оплачиваются все плановые затраты, касающиеся текущей производственной деятельности хозрасчетных совхозов.

Таким образом, условия выдачи ссуд хозрасчетным совхозам в большей степени учитывают необходимость непрерывного кредитования производства в течение цикла сельскохозяйственных работ.

Принципиально новым является и кредит на временное восполнение недостатка оборотных средств. Он связан с повышением материальной ответственности хозрасчетных совхозов за сохранность названных средств. Их недостаток должен восставляться за счет собственных источников. Для этого хозяйствам надо разработать организационно-технические мероприятия, проведение которых позволит получить дополнительную прибыль в последующие периоды. Для обеспечения нормальной работы в течение периода восстановления недостатка оборотных средств, совхозы могут получить в банке кредит на срок до двух лет.

Значение краткосрочного кредитования в организации финансов неодинаковое в экономически сильных и слабых совхозах. В 22 сильных совхозах, где рентабельность производства в 1969 г. была более 50 процентов доли денежных средств, в общей сумме оборотных средств на 1. I 1970 г. составляла около 30 процентов. В них ссуды составляли только 0,4 процента от всех источников покрытия оборотных средств. На конец 1969 г. ссуды имели только 2 совхоза — «Адавере» и совхоз-техникум «Куремаа». В 40 совхозах с рентабельностью производства до 25 процентов в каждом были крупные остатки ссуд в конце года; а оборачиваемость средств более медленная, чем в сильных совхозах. На 1000 руб. валовой продукции в сильных совхозах в конце года остаток производственных затрат и товарных запасов составлял 451 руб., а в слабых — 696 руб. или на 54,3% больше.⁹³

⁹³ M. Sörg. Sovhooside käibevahendid ja lühiajaline tootmisplaan isemajandamise oludes. — «Sotsialistlik Põllumajandus», 1971, nr. 4, стр. 154.

Экономическое укрепление отстающих совхозов создает условия для дальнейшего уменьшения остатка краткосрочных ссуд на производственные цели. В настоящее время для предприятий и организаций всех отраслей народного хозяйства, в том числе и колхозов, плата за пользование краткосрочным кредитом установлена в размере 2% годовых, а для хозрасчетных совхозов 3%.

Неодинаковый размер платы за пользование кредитом для колхозов и совхозов неоправдан.

Дальнейшее развитие кредитных отношений и повышение стимулирующей роли краткосрочного кредитования (совхозов) делает в будущем необходимым переход к кредитованию совокупной временной потребности в денежных ресурсах. Сейчас такая потребность в основном учитывается в производственном цикле. Кредитование непроизводственной сферы хозяйств приобретает все более возрастающее значение для осуществления планов социально-экономического развития хозяйств.

Совершенствование хозрасчетных взаимоотношений между совхозами и банком предполагает начисление совхозу процентов за хранение в банке денежных средств. Соотношение между процентами за пользование кредитом и за хранение средств на счетах определяется расходами учреждений банка по обслуживанию клиентов.

Установление более рациональных, единых принципов и методов кредитования колхозов и совхозов способствует повышению стимулирующей роли кредита на темпы и эффективность сельскохозяйственного производства.

PÖLLUMAJANDUSLIKU TOOTMISE EFEKTIIVSUSE STIMULEERIMINE

Ü. Vanaaseme

Resümee

Töös käsitletakse põllumajandussaaduste kokkuostuhindade taseme, rentaabluuse, tulude jaotamise, maksustamise, finantseerimise ja krediteerimise mõju tootmise efektiivsusele kolhoosides ja sovhoosides.

Ühiskondliku tootmise efektiivsuse tõstmine on meie majanduse arenemise põhisuund. Tootmise efektiivsust iseloomustavad ökonoomiline ja sotsiaalne aspekt. Nad on vastastikku seotud. Sotsialismi tingimustes on tootmise efektiivsuse tõstmine aluseks töötajate töötingimuste paranemisele ja elutaseme tõusule.

Tootmise efektiivsuse kriteeriumid ja näitajad on väärtuselised ja naturaalsed. Isemajandamise täiustamise tingimustes suureneb väärtuseliste näitajate tähtsus.

Tootmise efektiivsuse väljendamine on vajalik ka erineva tootmistasemega majandite võrdlemiseks. Seda on võimalik teha efektiivsuse summaarse koefitsiendi kaudu, mis arvutatakse efektiivsuse normatiivsete ja faktiliste näitajate võrdlemise teel.

Tootmise intensiivistamise suundade valikul lähtutakse efektiivsuse võrdlevast analüüsist. Tootlike jõudude praegusel tasemel on täiendavate kulutuste tegemine tootmise intensiivistamiseks vabariigis majanduslikult tasuv nii tugevates kui ka nõrkades majandites. Kulutuste efektiivsus on reeglina kõrgem tugevates majandites. Tootmise efektiivsuse kasvu tuleb isemajandamise täiustamise huvidest lähtudes stimuleerida ühesuguselt nii tugevates kui nõrgemates majandites.

Ajalooliselt on välja kujunenud ulatuslik diferentseerumine kolhooside (sovhooside) majanduslikus tasemes. Madala tootmise rentaabluksiga majandid ei suuda kindlustada omavahendite arvel tootmise juurdekasvu ja sotsiaalse arenemise planeeritud taset. Siit tekib vajadus luua kolhoosidele ja sovhoosidele ühetaolisemad majandamistingimused.

Sellise ulatusega sotsiaal-majanduslikku probleemi ei ole võimalik lahendada majandussuhete üksiku aspekti täiustamisega — näiteks puhastulu ümberjaotamise või hindade täiustamisega, vaid majanduslike ja organisatsiooniliste abinõude kompleksiga: põllumajanduse materiaal-tehnilise baasi tugevdamine, planeerimise ja isemajandamise täiustamine, hindade täiustamine optimaalse rentaablu tagamiseks, põllumajanduse finantseerimise, krediteerimise, kindlustuse, maksusüsteemi täiustamine.

Põllumajanduse efektiivsuse suurendamise oluliseks teguriks on kokkuostuhindade süsteemi täiustamine lähtuvalt ühiskondlikult vajalikest töökuludest. Põllumajanduses on ühiskondlikult vajalikeks töökuludeks töökulud objektiivselt halvemates tootmistingimustes. Seejuures tuleb eeldada, et majandite spetsialiseerimine toimub vastavalt antud tsoonide looduslik-majanduslikele tingimustele ja spetsialiseerumine tagab tootmise kõrge efektiivsuse. Sellest lähtudes sobib praktiliseks hinnakujundamise aluseks ühiskondlikult vajalik (normatiivne) omahind. See kujutab endast majanduslikku orientiiri, kriteeriumi, millest majanditel tuleb lähtuda toodangu planeerimisel, tootmise efektiivsuse tõstmise reservide otsimisel. Eriti kasvab omahinna tähtsus siis, kui isemajandamise alusel korraldatakse ka rajoonide tootmisvalitsuste ja teiste põllumajanduse juhtimise organite töö. Peamiste põllumajandussaaduste omahind kolhoosides ja sovhoosides on viimastel aastatel suurenenud ja majandite rentaablu vähenenud. Selle tõttu on väga tähtis majandi rentaablu optimaalse taseme määramine. Lähtudes toodangu planeeritud juurdekasvust ja fondimahukuse jätkuvast suurenemisest käesoleval viisaastakul, vajadusest suurendada eraldi mittetootlike fondide laiendamiseks ja materiaalseks stimuleerimiseks, kujuneb optimaalseks rentaablu normiks tootmisfondide suhtes Eesti

NSV kolhoosidele keskmiselt 16%. Sellele vastab rentaablus kaubatoodangu tootmiskulude (omahinna) suhtes vähemalt 60%.

Majandussuhete praegustes tingimustes majandi rentaablust ei planeerita; see kujuneb kaubatoodangu paljude liikide rentaabluse alusel. Selline olukord tingib suuri erinevusi majandite rentaabluses. Hindade osa suurendamiseks majanduse juhtimisel ja tootmise efektiivsuse kasvu stimuleerimisel on vaja planeerida majandite rentaablust ja hindade kujundamisel sellest lähtuda. Põllumajandussaaduste hinna aluseks praegustes tingimustes sobib kõige enam selline tootmishinna skeem, mis arvestab saaduste tootmise tingimusi; veelgi täiuslikumalt saab arvestada looduslike, majanduslike ja sotsiaalsete tegurite mõju põllumajanduslikule tootmisele optimaalse plaani hinna kaudu.

Põllumajandusliku tootmise efektiivsuse stimuleerimise tähtsaks abinõuks on finantskrediidisüsteem. Põllumajandusettevõtted eraldavad osa oma puhastulust (kasumist) maksude vormis riigi käsutusse. Majandite maksustamist tuleb diferentseerida, lähtudes nende käsutuses olevate ressursside hulgast, kvaliteedist ja ka nende kasutamise efektiivsusest, tulude tegelikust suurusest.

Üleminek põllumajanduse arenemise industriaalsele staadiumile nõuab suuri kapitaal mahutusi. Selleks ei piisa põllumajanduse kui tootmisharu omavahenditest; vajalik on rahvatulust põllumajanduse arendamiseks mineva osa suurendamine ja põllumajanduses loodud puhastoodangu jaotamine riigi ja põllumajanduse vahel, arvestades põllumajanduse industrialiseerimise ülesannet.

Majandusreformi tingimustes suureneb krediidi tähtsus majandusliku efektiivsuse stimuleerimise vahendina. Pikaajalise krediidi osa suurendamiseks tootmise efektiivsuse tõusu stimuleerimisel on vaja diferentseerida selle kasutamise tähtsust, lähtudes kapitaal mahutuste tasuvuse tähtaegadest.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ И КОНЦЕНТРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ КООПЕРАЦИИ И ОБЪЕДИНЕНИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЧЕХОСЛОВАКИИ

Е. Петрашкова

Внедрение достижений научно-технического прогресса в сельское хозяйство и вытекающее из этого развитие производительных сил требуют решения вопросов дальнейшей концентрации и специализации производства.

Процесс концентрации сельскохозяйственного производства Чехословакии до сих пор осуществлялся в два этапа:

первый этап — годы коллективизации, образования единых сельскохозяйственных кооперативов ЕСХК и государственных хозяйств (госхозов). Этот этап включает 1949—1959 годы;

второй этап — 1959—1963 гг. — этап объединения мелких кооперативов.

В эти два этапа возникли и до сих пор существуют две основные формы социалистических сельскохозяйственных предприятий, которые отличаются не только по формам собственности, но и по размерам и организации производства. Средний размер ЕСХК был в 1971 г. 625 га сельскохозяйственной почвы, госхозов — 4630 га.

Хотя по сравнению с размерами мелких производителей эти размеры хозяйств гораздо больше, в настоящее время они все же отвечают эффективному использованию новой техники и химизации сельского хозяйства.

Поэтому еще 13-ый съезд коммунистической партии Чехословакии принял решение углублять в сельском хозяйстве процессы концентрации производства путем специализации сельскохозяйственного производства, развития кооперации и объединения сельскохозяйственных предприятий для осуществления некоторых общих производственных операций. На этом основании после 13-ого съезда КПЧ развивались кооперативные отношения между предприятиями в некоторых отраслях животноводства (про-

изводство яиц, мяса, птицы и свинины) и во вспомогательных отраслях (мелиоративные работы, сельскохозяйственное строительство и т.п.). Накопленный опыт показал правильность данного пути: повысилась производительность труда, рентабельность производства, снизились издержки производства. Недостатком являлось то, что этот процесс осуществлялся стихийно, не было долгосрочной концепции развития кооперативных отношений.

Поэтому 14-ый съезд КПЧ принял решение разработать меры по углублению концентрации и специализации сельскохозяйственного производства Чехословакии, а состоявшееся в марте 1971 г. бюро Центрального комитета КПЧ приняло постановление об основном направлении развития специализации и концентрации производства и об организационных формах этого развития в сельском хозяйстве и в пищевой промышленности.

В этом документе подчеркивается, что при дальнейшем развитии кооперации и специализации надо ориентироваться на уровень передовой техники и технологии. Для этого необходим переход к более крупным предприятиям (объединениям) в сельском хозяйстве. Так, использование производственно-технологических линий наиболее эффективно в сельскохозяйственных предприятиях площадью в 5000 га сельскохозяйственной почвы, а некоторые специальные операции даже на 15—30 000 га сельскохозяйственных угодий (напр. химизация, хранение). Кроме того, надо предусмотреть и то, что требования техники и технологии, предъявляемые размерам сельскохозяйственных предприятий, будут возрастать.

Процесс концентрации и специализации в сельском хозяйстве Чехословакии в настоящее время осуществляется в основном двумя путями:

во-первых — путем специализации и концентрации производства в отдельных хозяйствах в рамках межхозяйственной кооперации;

во-вторых — путем создания объединений сельскохозяйственных предприятий, внутри которых осуществляется внутрихозяйственная кооперация и специализация.

Для большинства сельскохозяйственных предприятий Чехословакии, особенно кооперативных предприятий, больше подходит путь кооперации (объединения) самостоятельных предприятий. Он больше отвечает существующим общественно-экономическим условиям, уровню управления и материально-технической базе. Кооперация самостоятельных предприятий дает возможность варьировать взносы отдельных предприятий в зависимости от уровня техники и технологии производства, а также переходить от простых форм кооперации к более сложным. Возможно, что в некоторых кооперативных объединениях постепенно возникнут экономические и материальные условия для органического слияния кооперирующих предприятий. Но форсирование такого

слияния и перескакивания через необходимые этапы развития были бы вредны как с экономической, так и политической точки зрения.

Из всего этого исходят решения, принятые 12-ого марта 1971 года бюро ЦК КПЧ, в которых определяется:

во-первых, что основным направлением специализации и концентрации производства надо считать развитие отношений кооперации и интеграции между сельскохозяйственными предприятиями при сохранении их юридической и экономической самостоятельности. Только в процессе дальнейшего развития данных отношений будут постепенно создаваться предпосылки для возможного их слияния в одно производственно-экономическое предприятие.

Во-вторых, что слияние сельскохозяйственных предприятий в настоящее время является возможным, прежде всего между госхозами в районах, где они преобладают, и в виде исключения слияние госхозов и ЕСХК там, где последние окружены сельскохозяйственными угодиями госхозов, а их размеры так малы, что не обеспечивают возможности эффективного ведения хозяйства.

В-третьих, что отношения кооперации и интеграции могут существовать между государственными предприятиями и ЕСХК.

Кооперация и интеграция осуществляются, прежде всего, в следующих формах:

а) межотраслевая кооперация в растениеводстве и животноводстве (без образования нового юридически самостоятельного предприятия) для осуществления отдельных видов деятельности или для комплексного планирования и управления хозяйственной деятельностью в рамках так называемого кооперативного объединения;

б) общие предприятия (общая кооперация) для интегрированного производства или деятельности на правах юридически самостоятельной производственной единицы. Эти предприятия могут возникать или путем объединения уже существующих предприятий, или путем создания нового предприятия кооперативным объединением или государством;

в) в организации сельскохозяйственного производства большую роль играют предприятия сферы обслуживания. Предприятия этой сферы могут создаваться как межхозяйственные предприятия на средства кооперирующих предприятий или как общие предприятия. Считается целесообразным и впредь использовать в новой организации сельскохозяйственного производства уже существующие предприятия и в области технического обслуживания, заготовок и снабжения.

То, какая форма кооперации или интеграции будет в данном районе или данной зоне осуществлена, решается в зависимости от характера производственной деятельности. В том случае, когда возможно выделить определенную узко специализированную

сферу деятельности из основного сельскохозяйственного производства (напр. производство бройлеров, яиц, откорм свиней, когда эти предприятия получают корма от промышленности кормов), целесообразно создать самостоятельное предприятие как за счет государственных ресурсов, так и на средства хозяйств, входящих в кооперативное объединение.

Наоборот, в том случае, когда предприятие осуществляет производственную деятельность, которую нельзя отделить от основных сельскохозяйственных отраслей (например, производственный процесс в растениеводстве, производство молока и т.п.), когда надо сохранять непосредственную ответственность предприятия за весь производственный цикл, лучше использовать форму межхозяйственной кооперации.

На основании всех этих предпосылок в Чехословакии используются следующие конкретные формы кооперации:

1. Специализация и концентрация деятельности, имеющей отношение к растущей химизации сельскохозяйственного производства. В этой области создаются так называемые центры агрохимического обслуживания (ЦАО). Их задачи: хранение и смешивание удобрений, квалифицированное применение удобрений в зависимости от качества почвы, требований растений и в необходимые агротехнические сроки.

Целесообразно создавать ЦАО так, чтобы они обслуживали, в зависимости от местных условий, 15—30 тысяч га с/х угодий. ЦАО имеют вспомогательные участки, которые проводят экономически эффективное комплексное удобрение почв, защиту растений и т. д. ЦАО и вспомогательные участки создаются так, чтобы одновременно создавать условия для оптимальной кооперации предприятий и в остальных видах деятельности, особенно в растениеводстве (послеуборочная обработка, транспорт, сушка, хранение). Если размер сельскохозяйственного предприятия больше вспомогательного участка, то надо приспособить размер вспомогательного участка к размеру предприятия.

Программа создания ЦАО требует много материальных и денежных средств (в ЧССР издержки на их создания составляют 2,5—3 миллиарда крон). Поэтому необходимо для ускоренного создания этих центров использовать различные возможности. А именно:

— создавать эти центры как межкооперативные предприятия на средства кооперативов,

— создавать их как общие предприятия обслуживания, в которых принимает участие и государство (государственно-кооперативная форма). Второй путь предпочтительнее.

2. Специализация и концентрация при использовании технических средств в растениеводстве.

Здесь кооперации создаются с целью создать оптимальные условия для использования прогрессивной техники. Так напри-

мер, комбайн Е 512 может убрать за сезон 400 га зерновых. Его использование эффективнее всего при групповом использовании пяти комбайнов. Из этого вытекает, что оптимальная площадь зерновых для уборки комбайнами составляет около 2 000 га. В Чехословакии зерновые выращиваются приблизительно на 50 % пашни, значит, оптимальная концентрация пашни для эффективного использования комбайна Е 512 — 4000—5000 га. Но концентрация пашни в отдельных сельскохозяйственных предприятиях гораздо ниже (особенно в ЕСХК, где составляет в среднем 625 га). Поэтому для эффективного использования техники и прогрессивной технологии надо создавать межхозяйственные кооперационные отношения при сохранении производственно-хозяйственной самостоятельности предприятий. Межхозяйственная кооперация может быть узкой — только при производстве одной или нескольких сельскохозяйственных культур, — или широкой, включающей общее планирование и управление всем процессом растениеводства.

Основой развития этих кооперативных отношений является договор об общем использовании данной техники на основе плана производства определенной культуры или растениеводства вообще. Растущие возможности использования крупной техники и технологии в растениеводстве, решение вопросов послеуборочной обработки и хранения неизбежно ведет к необходимости перехода от узкой формы межхозяйственной кооперации к более широкой.

3. Процесс специализации и концентрации производства в животноводстве.

В настоящее время индустриальные методы применяются шире при производстве яиц, мяса, птицы и свинины. Развитие промышленного производства кормов уменьшает зависимость этих отраслей от почвы и позволяет в большей степени специализировать и концентрировать производство. Основной формой кооперации в данных отраслях является общее предприятие, созданное предприятиями-участниками.

Общие предприятия по производству яиц, мяса птицы и свинины развиваются как самостоятельные юридические субъекты, которые имеют собственное управление, отвечающее за свою деятельность не только перед руководством предприятия, которое состоит из представителей предприятий-основателей, но и перед государством, принимающим участие в их финансировании и кредитовании.

Другие формы кооперации применяются при производстве молока, говядины и телятины. Молочное скотоводство теснее и непосредственно связано с растениеводством. Но и здесь новая технология производства ведет к большей концентрации. В данной отрасли оправдывает себя межхозяйственная кооперация, при которой сохраняется непосредственное соединение скотовод-

ства с растениеводством. И здесь в кооперации принимает участие государство. Но форма его участия другая. Она связана с тем, что закупочные цены на молоко не обеспечивают достаточной рентабельности его производства. Издержки производства молока в связи с постройкой промышленных комплексов быстро возрастают. Причем рост производительности труда пока отстает от роста издержек. Поэтому государство участвует в покрытии этих издержек.

Отношение между кооперацией и ее членами.

Эти отношения определены договором о кооперации, в котором члены кооперации обязываются:

- объединить часть своих денежных или материальных средств, рабочей силы и т. д.;

- подчинить свою хозяйственную деятельность в целях обобщенной концентрации, специализации и кооперации производства в целом;

- совместно планировать и управлять деятельностью кооперации;

- предоставлять продукты, труд и услуги для совместного производства;

- определять исполнителя для управления деятельностью общих предприятий.

Во главе кооперации стоят формируемые членами кооператива органы.

Договор о кооперации составляется в письменной форме и вступает в действие после одобрения районным отделением сельского хозяйства. Если договор заключает кооператив (ЕСХК), то он должен быть принят на общем собрании кооператива (минимально 2/3 членов).

Договор о кооперации должен содержать:

- а) наименование членов кооперации;

- б) предмет, способ и условия деятельности кооперации;

- в) способ участия отдельных членов в кооперации и вытекающие из этого права и обязанности;

- г) постановления о собственности и управлении совместно приобретенными основными средствами;

- д) обязанность кооперации ежегодно определять результаты хозяйственной деятельности и распределять прибыль между членами в зависимости от размера сельскохозяйственных угодий, от членских взносов, или по другим правилам, вытекающим из договора;

- е) состав, способ принятия решений и объем деятельности кооперативных органов;

- з) экономические отношения в рамках кооперации, если они отклоняются от нормальных хозяйственных отношений и нормативных актов.

Общая кооперация имеет совет представителей, правление и контрольную комиссию.

Совет представителей — высший орган общей кооперации. В его состав входят, как правило, председатели кооперативов и директора госхозов. Срок функционирования данного совета представителей обычно пять лет.

Совет представителей избирает своего председателя и правление кооперации.

Контрольная комиссия — это контрольный орган общей кооперации, который подчинен совету представителей.

Во главе кооперации — директор, который отвечает за свою деятельность перед советом представителей. Общая кооперация функционирует на основе единого плана. Источниками денежных средств общей кооперации являются:

- а) членские взносы;
- б) денежные средства, полученные в результате деятельности общей кооперации;
- в) кредиты членов;
- г) кредиты банка;
- д) субвенции государства.

Распределение результатов хозяйственной деятельности общей кооперации осуществляется в виде:

- а) платежей в бюджет и налога с оборота;
- б) отчислений для нужд социального страхования, для возмещения стихийных бедствий и остальных денежных расходов;
- в) отчислений для расширения фондов общественного потребления общей кооперации.

Остаток результата хозяйственной деятельности распределяет собрание представителей предприятиям — членам кооперации в зависимости от членских взносов (30%) и от стоимости продуктов, предоставляемых отдельными предприятиями кооперации (70%).

Результативным показателем хозяйственной деятельности у общих коопераций является прибыль. У ЦАО результативным показателем хозяйственной деятельности является разница между издержками производства и обслуживания, которые производит ЦАО, и оплатой за эти продукты и обслуживание предприятиями.

Общая кооперация создает следующие фонды:

- а) фонд возмещения и развития основных фондов;
- б) фонд оборотных средств и запасов;
- в) фонд страхования;
- г) фонд культурных и социальных нужд.

Во главе кооперации, при которой не возникает новое предприятие, стоит совет кооперации. Отдельные предприятия, входящие в кооперацию, имеют свой собственный план, а для общей деятельности составляют особый план.

Материальной базой этой кооперации является, как правило, объединение основных средств производства отдельных предприятий для общего использования.

Для совместной работы в этой форме кооперации используются:

а) средства, переданные кооперации отдельными членами кооперации в порядке членских взносов;

б) совместно приобретенные средства при денежном участии отдельных членов кооперации;

в) средства, которые одолживают члены кооперации для совместной работы по заранее установленным условиям.

Участие каждого члена кооперации при покупке новых основных средств производства зависит или от размера с/х угодий, или от размера культуры, для которой средства производства используются.

Необходимые оборотные средства приобретает кооперация, и их покупку авансируют отдельные предприятия.

Оплата труда работников, освобожденных для работы в кооперации, осуществляется по следующим принципам:

а) органы кооперации по взаимодоговоренности с членами кооперации принимают единые принципы оплаты труда в рамках всей кооперации;

б) оплата труда проводится кооперацией на основе принципов, существующих в аналогичных государственных сельскохозяйственных предприятиях. Расходы на оплату труда при этом покрывает то предприятие—член кооперации, которое выделило работника;

в) зарплату работникам за работу в кооперации выплачивает их предприятие.

Кооперация создает общие фонды за счет разницы между издержками производства и стоимостью реализованной продукции. Оставшиеся суммы распределяются между членами кооперации (как правило, в зависимости от количества сельскохозяйственных угодий).

Из натуральной продукции кооперации выделяется:

— необходимое количество семян для отдельных предприятий в зависимости от площади данной культуры, планируемой на следующий год;

— необходимое количество продукции для выполнения государственного плана отдельными предприятиями;

— необходимое количество кормов в зависимости от заранее договоренных норм потребления кормов для отдельных видов животных;

— определенное количество продуктов для натуральной оплаты труда.

Остаток продукции используется для создания страхового фонда кормов или на другие цели.

Данный тип кооперации открывает возможность совершенствования экономических рычагов выравнивания объективных возможностей хозяйствования у сельскохозяйственных предприятий, отличающихся по природно-экономическим условиям. У отстающих по объективным условиям предприятий недостаточны собственные источники для членских взносов на капитальные вложения кооперации. Поэтому кооперации пробуют решить данную проблему путем перераспределения доходов в пользу отстающих хозяйств, а также путем, который даст возможность экономически отстающим предприятиям заменять денежные взносы в кооперацию материальными (корма, телята, поросята и т. д.) и повышать трудовое участие. Таким образом, доходы предприятий-членов кооперации постепенно выравниваются.

* * *

Не все вопросы дальнейшего кооперирования сельскохозяйственных предприятий можно считать решенными. Необходим дальнейший поиск и теоретическое обобщение лучших организационных форм и механизма экономического стимулирования в интересах каждого предприятия-члена кооперации, объединения и общества в целом.

Но несмотря на эти недорешенные вопросы, уже сегодня ясно, что принятый путь правильный, что создание кооперативных объединений сельскохозяйственных предприятий лучше всего отвечает современной материально-технической базе и общественно-экономическим условиям. Поэтому процесс кооперирования сельскохозяйственных предприятий Чехословакии поможет работникам сельского хозяйства страны выполнить все задачи, поставленные перед ними 14-ым съездом КПЧ, создать условия для дальнейшего развития и повышения эффективности сельского хозяйства.

TOOTMISE KONTSENTEERIMISE JA SPETSIALISEERIMISE PÕHISUUNAD JA KOOPERATSIOONI NING KOONDISTE ORGANISATSIOONIVORMID TŠEHOSLOVAKKIA PÕLLUMAJANDUSES

E. Petraškova

Resümee

Teaduslik-tehniline progress Tšehhoslovakkia SV põllumajanduses teeb paratamatuks tootmise kontsentreerimise, spetsialiseerimise ja vastava majanditevahelise koopereerimise. Käesoleval ajal toimuvad need protsessid põhiliselt kahel teel: esiteks, tootmise spetsialiseerimise ja kontsentreerimise teel üksikutes majandites

majanditevahelise kooperatsiooni (koondise) raames, ja teiseks, organisatsioonilise ühinemise, uute põllumajandusettevõtete loomise teel, mille raames toimub majandisisene koopereerimine ja spetsialiseerimine. Kõige sobivam on majandusliku integratsiooni selline viis, kus majandite koondises säilivad juriidiliselt ja majanduslikult iseseisvad ettevõtted, toimub tööjaotus ja tootmisteggevuse koopereerimine. Integratsiooni aste sõltub antud põllumajandusliku tootmisharu iseärasustest ja tööstuslike meetodite kasutamise ulatusest. Vajalik on teoreetiliselt üldistada tootmise organisatsiooni-vormide ja majandusliku stimuleerimise kogemusi ettevõtte, koondise ja ühiskonna huvides.

**СПИСОК ТРУДОВ II ТОМА «ТРУДОВ ПО ПОЛИТЭКОНОМИИ»
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

1. М. Бронштейн, доктор экономических наук, профессор Тартуского государственного университета.
Р. Тийвель, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Эстонского филиала ЦЭМИ.
2. А. Кару, кандидат экономических наук, доцент Эстонской сельскохозяйственной академии.
3. Ю. Ванаасеме, кандидат экономических наук, доцент Тартуского государственного университета.
4. Е. Петрашкова, кандидат экономических наук, Пражский сельскохозяйственный институт.

СОДЕРЖАНИЕ — SISUKORD

М. Бронштейн, Р. Тийвель. Методологические основы экономической оценки и оптимизации использования земли	3
1. Цель и задачи оптимизации системы «земля как средство производства»	3
2. Экономическая оценка земли в концепции оптимального планирования	6
3. Этапы и виды оценки земли	9
4. Общая экономическая оценка земли. Предмет. Критерии. Техника	12
5. Экономическая оценка («цена») земли при межотраслевых отношениях	16
М. Bronšteiп, R. Tiivel — Maa majandusliku hindamise ja kasutamise optimeerimise metodoloogilised alused. Resümee.	24
А. Кару. Аграрно-промышленный комплекс социалистической экономики	26
А. Кагу — Sotsialistliku majanduse agraar-tööstuslik kompleks. Resümee.	34
Ю. Ваагаасе. Стимулирование эффективности сельскохозяйственного производства	36
Гл. I — Эффективность сельскохозяйственного производства	37
1. Сущность экономической эффективности	37
2. О критерии эффективности в сельском хозяйстве	40
3. Суммарный коэффициент эффективности производства колхозов и совхозов	44
4. Интенсификация и эффективность производства в хозяйствах с разным уровнем развития	48
5. Дифференциация и выравнивание условий воспроизводства в сельском хозяйстве	52
Гл. II — Ценообразование и стимулирование роста эффективности сельскохозяйственного производства	
1. Общественно необходимые затраты и стоимость сельскохозяйственной продукции	60
2. Общественно необходимая себестоимость в сельском хозяйстве	63
3. Среднеотраслевая и общественно необходимая себестоимость основных видов товарной сельскохозяйственной продукции	69

4. Совокупная рентабельность производства	74
5. Схемы ценообразования и цены основных видов сельскохозяйственной продукции	83
Гл. III — Совершенствование финансов колхозов и совхозов	95
1. Распределение и использование чистого дохода	96
2. Перераспределение чистого дохода (прибыли) и совершенствование налоговой системы	100
3. Финансирование сельского хозяйства и накопление в колхозах и совхозах	109
4. Совершенствование кредитования колхозов и совхозов	125
Ü. V a n a ä s e m e — Põllumajandusliku tootmise efektiivsuse stimuleerimine. Resümee.	136
Е. Петрашкова, Основные направления развития специализации и концентрации производства и организационные формы кооперации и объединений в сельском хозяйстве Чехословакии	139
E. P e t r a š k o v a — Tootmise kontsentreerimise ja spetsialiseerimise põhisuunad ja kooperatsiooni ning koondiste organisatsioonivormid Tšehhoslovakkia põllumajanduses. Resümee.	147

ТРУДЫ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

II

Хозрасчет и стимулирование эффективности сельскохозяйственного производства

На русском языке

Резюме на эстонском языке

Тартуский государственный университет

ЭССР, г. Тарту, ул. Юликооли, 18

Ответственный редактор Л. Каарамаа

Корректоры И. Пауска, Ю. Лаанекаск

Сдано в набор 26. III 1974. Подписано к печати 17. XII 1974. Печ. листов 9,5. Учетно-изд. листов 9,93. Бумага типографская № 1. бумажной фабрики «Кохила». 60×90. 1/16. Тираж 350 экз. МВ-11305. Зак. № 1811. Типография им. Ханса Хейдеманна. ЭССР, г. Тарту, ул. Юликооли 17/19. III.

Цена 99 коп.